

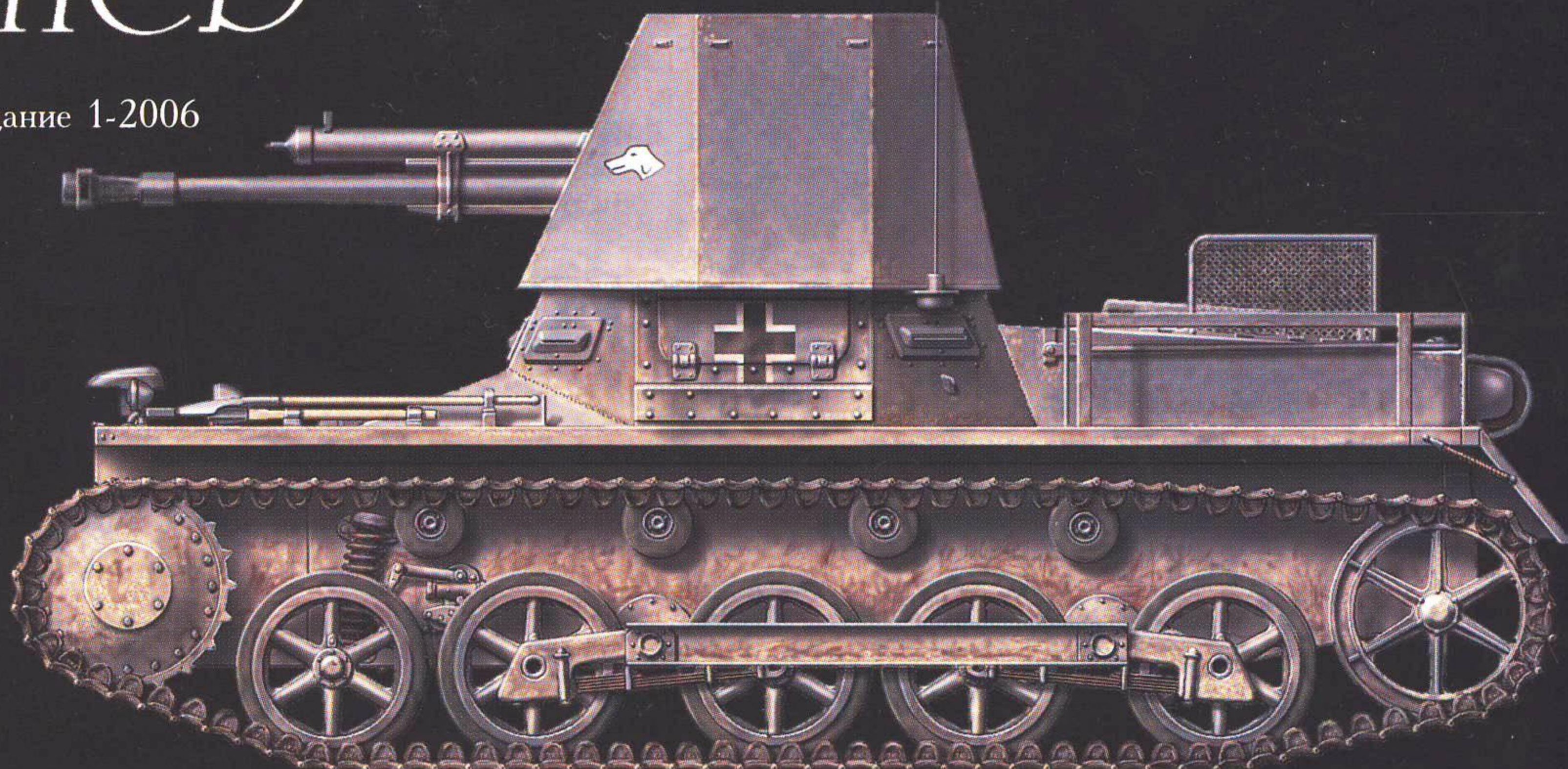
Amor librorum nos unit

СРАЖЕНИЯ И БИТВЫ
ПРОЕКТ 72СБ-24

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ

фотоиллюстрированное периодическое издание 1-2006

ОПЕРАЦИИ ЮЖНОГО
И ЮГО-ЗАПАДНОГО
ФРОНТОВ

БИТВА ЗА РОСТОВ

Юрий Красных, Илья Мощанский

БИТВА ЗА РОСТОВ

**Операции Южного
и Юго-Западного фронтов
29 сентября – 2 декабря 1941 года**

1. Начало октября 1941 года войска Юго-Западного направления (Южный и Юго-Западный фронты) встретили тяжелыми оборонительными боями. На снимке бойцы Красной Армии выносят раненого товарища с поля боя. Южный фронт, осень 1941 года (АВЛ).

1. Early October 1941 saw intense defense battles conducted by the South-Western direction forces, namely the Southern and South-Western fronts. The picture shows Red Army soldiers carrying their wounded comrade-in-arms from the battlefield. The Southern Front, autumn 1941 (AVL).

Эта книга посвящена одной из первых масштабных побед Красной Армии на советско-германском фронте. В борьбе за Донбасс и Ростов наши войска сорвали план германского командования по окружению войск Южного фронта и развитию дальнейшего наступления на Кавказ. Перешедшие в контрнаступление советские войска нанесли серьезное поражение немецкой группе армий "Юг" и отбросили ее соединения от Ростова к реке Миус. Положение на южном фланге советско-германского фронта в конце 1941 года стабилизировалось.

ОБСТАНОВКА НА ТВД

К концу сентября 1941 года обстановка на юго-западном направлении продолжала оставаться сложной. Соотношение сил здесь оставалось неблагоприятным для войск Красной Армии. Противник превосходил силы РККА по количеству людей и авиации в два раза, а по артиллерии в три раза¹. Германское командование подготовило наступательную операцию. Ее замысел состоял в том, чтобы одновременными ударами от Днепропетровска и озера Молочное (у Мелитополя) на Осипенко (Бердянск) окружить и уничтожить войска Южного фронта. В последующем правому крылу группы армий "Юг" предстояло наступать на Ростов и в Крым, а левому разгромить Юго-Западный фронт, овладеть Харьковским промышленным районом и Донбассом.

Ставка ВГК 27 сентября потребовала от командующих Юго-Западным и Южным фронтами маршала С.К. Тимошенко и генерал-лейтенанта Д.И. Рябых (5 октября 1941 года его сменил генерал-полковник Я.Т. Черевиченко) перейти на занимаемых рубежах к жесткой обороне. 30 сентября она приняла решение об усилении обороны Крыма за счет переброски войск Одесского оборонительного района. Однако создать прочную оборону в короткий срок войска фронтов Юго-Западного направления не успели: группа армий "Юг" еще накануне начала наступление на донбасском направлении.

Самый мощный удар нанесла со стороны Днепропетровска 1-я танковая группа (с 6 октября 1941 года — 1-я танковая армия). Прорвав оборону 12-й армии, моторизованные корпуса противника устремились в южном направлении, создав угрозу полного охвата всего Южного фронта. Приказ командующего фронтом отойти на 40-50 км к востоку войска выполнить не успели. 7 октября (как раз в день катастрофы под Вязьмой. — Прим. авт.) некоторые части 18А ЮФ оказались в кольце между Мелитополем и Осипенко. Командующий 18-й армией генерал-лейтенант А.К. Смирнов 8 октября 1941 года, прорываясь из окружения с боевой группой (КП 18А, батальон охраны, 4 пушки, 2 бронемашин), погиб в одном из боев. С 10 октября с большим трудом вырвавшиеся из окружения части 18-й армии стали отходить на Сталино (Донецк), а 9-й армии — к Таганрогу. По немецким данным в плен попало около 100 тысяч красноармейцев, было захвачено около 150 танков и 500 орудий.

Войска левого крыла группы армий "Юг" перешли в наступление 6 октября. Их удары сдерживала вновь сформированная 6-я и 38-я армии Юго-Западного фронта. Но без резервов и пополнения силы их таяли на глазах. Положение осложнялось с каждым днем, а все внимание Ставки после катастрофы под Вязьмой и Брянском было приковано к восстановлению обороны на

2, 3. Командующие армиями Южного фронта. На фото 2 – командарм 9А генерал-майор Ф.М. Харитонов, на снимке 3 – командующий 18А генерал-лейтенант А.К. Смирнов. Октябрь 1941 года (АВЛ).

2, 3. Southern Front army commanders. At pic.2 one can see 9th Army commander Major general F.M. Kharitonov, pic.3 – 18th Army commander Lieutenant general A.K. Smirnov. October 1941 (AVL).

западном направлении. В такой ситуации сохранить силы и создать резервы на южном стратегическом фланге можно было лишь за счет выпрямления самой линии фронта. И потому Верховный Главнокомандующий приказал с 17 по 30 октября отвести войска Юго-Западного и Южного фронтов на рубеж реки Оскол и Северский Донец, Горловка, река Миус до устья², а Северо-Кавказскому военному округу – сформировать 56-ю отдельную армию для обороны Ростова – этого важнейшего пункта на пути к Кавказу.

Советские войска оставляли города один за другим. После Мелитополя, Осипенко и Мариуполя 12 октября пал Таганрог, а 25 октября после пятидневных уличных боев 38-й армией был оставлен Харьков. 28 октября немцы форсировали реку Миус – последнюю водную преграду на пути к Ростову. В этот же день Юго-Западный фронт и правое крыло Южного фронта остановили противника и перешли к обороне в 70-80 км к западу от рубежа, назначенного Ставкой. Войска же центра и левого крыла Южного фронта, ослабленные в боях при выходе из окружения, наоборот, отступили на 30-35 км восточнее указанного рубежа. Здесь фронт и стабилизировался. К концу октября немцы, захватив Харьковский промышленный район и юго-западную часть Донбасса, вышли на подступы к Ростову-на-Дону.

Не последнюю роль в стабилизации обстановки на этом участке советско-германского фронта сыграла и погода. В конце октября средняя температура воздуха составляла +2-3°. Шли осенние моросящие дожди. Проселочные грунтовые дороги оказались труднопроходимыми. Немецкий военный историк Курт Типпельскирх в книге "История Второй мировой войны" писал: "После 20 октября 1-ю танковую армию застала распутица, почти полностью парализовавшая

снабжение. Танки буквально тонули на размытых дорогах и продвигались вперед не быстрее черепахи".

После занятия Мариуполя и Таганрога (в октябре 1941 года) германское командование поставило перед южной группой немецких армий в качестве следующей очередной задачи скорейшее овладение Ростовом. Немецкое наступление, развернувшееся в ноябре, развивалось по четырем основным направлениям: ворошиловградскому, ворошиловскому, шахтинскому и ростовскому.

По данным разведки, в начале ноября 1941 года группировка вермахта и войск СС, действовавших против Южного фронта Красной Армии, была следующей.

На ворошиловградском направлении на фронте протяжением до 80 км действовала группа Шведлера в составе 76, 94-й и 97-й пехотных дивизий. Она занимала фронт по реке Бахмут от н/п Закотное до Дзержинска и должна была вести наступление с рубежа реки Бахмут на восток и юго-восток с целью выйти к Ворошиловграду и овладеть этим районом до рубежа реки Северный Донец.

На ворошиловском направлении действовал итальянский подвижной экспедиционный корпус генерала Мессе в составе 9-й "Торино", 52-й "Пасубио" пехотных дивизий, а также 3-й моторизованной дивизии кавалерии, занимавших фронт Комсомольск, Горловка, Орджоникидзе, Орлово-Ивановка. Итальянцы действовали против левого фланга нашей 12-й армии в стыке с 18-й армией, пытаясь охватить своей 52-й пехотной дивизией левый фланг 12-й армии и выйти к Ворошиловску. Их действия должны были координироваться с действиями группы Шведлера.

Правее итальянского корпуса действовали германские соединения: 198-я пехотная дивизия и 49-й горнострелковый корпус, расположенные на фронте: Грибовка, Андреевка, Ново-Павловка,

Дмитриевка. Части 49-го горнострелкового корпуса взаимодействовали с левым флангом 1-й танковой армии генерал-полковника фон Клейста.

На шахтинском и ростовском направлениях на фронте протяжением свыше 110 км действовала 1-я танковая армия генерал-полковника фон Клейста, состоявшая из 14-го и 3-го моторизованных корпусов. 14-й моторизованный корпус генерала пехоты фон Витерсгейма включал 16-ю танковую дивизию и дивизию СС "Викинг"; 3-й моторизованный корпус полного генерала от кавалерии фон Маккензена включал 13-ю и 14-ю танковые дивизии, 60-ю моторизованную дивизию и дивизию СС "Лейбштандарт СС Адольф Гитлер" (в отдельных документах именуется бригадой. — Прим. авт.).

Таким образом только на шахтинском и ростовском направлениях (если включить сюда 49-й горнострелковый корпус, оперативно связанный с танковой армией Клейста) немцы имели 8 дивизий, в том числе 3 танковых и 3 моторизованных, а на всех четырех перечисленных направлениях — 15 дивизий, в том числе 3 танковых и 3 дивизии моторизованной пехоты, а также 60-й и 511-й артполки и 602-й дивизион тяжелой артиллерии.

По данным разведорганов штаба Южного фронта, соединения из 1-й танковой армии Клейста перед наступлением на Ростов получили пополнения. Каждая дивизия имела в среднем от 4200 до 6000 человек, а 60-я моторизованная дивизия имела около 7000 человек личного состава. Ручных пулеметов дивизии имели от 102 до 251, станковых — от 50 до 102, минометов — от 48 до 73, противотанковой артиллерии — от 16 до 38 орудий, дивизионной артиллерии — от 24 до 32 орудий, бронемашин — от 10 до 25 в каждой дивизии. Танковые дивизии из армии Клейста к ноябрю 1941 года сохранили в своих танковых полках более 300 средних и тяжелых танков.

Точные данные о состоянии германской танковой группировки имеются только на август-сентябрь 1941 года. На 28 августа 1941 года в 13-й танковой дивизии вермахта имелось следующее количество боеспособной техники: 3 Pz.Kpfw.I, 35 Pz.Kpfw.II, 37 Pz.Kpfw.III, 9 Pz.Kpfw.IV и 9 командирских машин. 14-го на 6 сентября имела: 5 Pz.Kpfw.I, 35 Pz.Kpfw.II, 49 Pz.Kpfw.III, 15 Pz.Kpfw.IV

и 8 танков управления. 16-го на 22 августа насчитывала: 4 Pz.Kpfw.I, 18 Pz.Kpfw.II, 26 Pz.Kpfw.III, 9 Pz.Kpfw.IV и 4 командирских танка¹. Кроме танковой техники в каждой из дивизий имелись бронеавтомобили, обычно 61 БА по штату. Разведывательный батальон моторизованной дивизии имел роту бронеавтомобилей: 4 Sd.Kfz.223, 10 Sd.Kfz.221, 4 Sd.Kfz.222. Кроме того, дивизия СС "Лейбштандарт СС Адольф Гитлер" имела в своем составе так называемый батальон тяжелого оружия, в который входила батарея (9 штук) самоходных орудий StuG III и батарея истребителей танков Panzerjaeger I (9 штук). Вскоре батальон стал именоваться — Abteilung "Schoeneberger", а количество 47-мм САУ увеличилось в нем до 18.

В реальности к началу ноября численность немецких соединений была намного меньше штатной. Так, на 3 ноября 1941 года 16-го (по немецким данным) имела: людей — 4200, ручных пулеметов — 126, станковых пулеметов — 49, минометов — 54, противотанковых орудий — 20, других орудий — 27, бронемашин — 18, танков — 100. 60-я моторизованная дивизия на ту же дату насчитывала 7000 человек, 158 ручных пулеметов, 53 станковых пулемета, 53 миномета, 38 противотанковых орудий, 25 других орудий и 11 бронемашин.

К 5 ноября 1941 года войска Южного фронта группировались следующим образом: на правом фланге фронта действовала 12-я армия в составе: 230, 261, 15-й и 74-й стрелковых дивизий. Она обороняла рубеж на восточном берегу реки Бахмут, по линии Яма, Никитовка и сдерживала наступление войск группы Шведлера. Разграничительная линия между Южным и Юго-Западным фронтами: Беловодск, Лисичанск, Райгородок, Доброполье — все искл. для Южного фронта.

Слева от 12-й армии находилась 18-я армия в составе 296, 383-й и 395-й стрелковых дивизий, 96-й горнострелковой дивизии, а также 38-й и 30-й кавалерийских дивизий, оборонявшая рубеж Кондратьевский, Ольховатка, Веселый, северо-восточный берег реки Миус, Ново-Павловка. 18-я армия отражала попытки противника прорваться частями итальянского экспедиционного корпуса в направлении Дебальцево, Ворошиловск.

На левом фланге Южного фронта действовала 9-я армия, включавшая 136, 30-ю стрелковые дивизии, 132-ю танковую бригаду, 150-ю и 339-ю стрелковые дивизии, 66-ю кавалерийскую дивизию и 2-ю танковую бригаду. Армейский резерв составляли Новочеркасское кавалерийское училище и дивизион 8-го гвардейского минометного полка "катюш". 9-я армия обороняла рубеж Дьяково, Лысогорка, Болшекрепинская, (иск.) Генеральское. Левее нее действовала 56-я отдельная армия, не входившая в состав Южного фронта. Разграничительная линия между Южным фронтом и 56-й армией была следующей: Мелеховская, Новочеркасск, Б. Салы, Сивянка — все вкл. для 56-й армии.

В общей сложности три армии Южного фронта располагали двенадцатью стрелковыми дивизиями,

4, 5. На южном фланге советско-германского фронта активно использовались эсесовские соединения. На снимке 4 — бронеавтомобиль Sd.Kfz.221 дивизии СС "Лейбштандарт СС Адольф Гитлер" ведет разведку местности, на фото 5 — бронеавтомобиль Sd.Kfz.221 (регистрационный номер "SS-98644") и расчет 50-мм противотанковой пушки Pak 38 Дивизии СС "Викинг" ведет бой за один из украинских городков. Осень 1941 года (Bundesarchiv).

4, 5. A lot of SS units were employed at the southern flank of the Soviet-German front. Pic.4 represents the Sd.Kfz.221 armoured vehicle from the SS-Division "LSSAH" reconnoitering terrain, pic.5 – the Sd.Kfz.221 armoured vehicle with registration number "SS-98644" and a crew of the Pak-38 50-mm antitank gun fielded in the SS-Division "Wiking" fighting for a Ukrainian town. Autumn 1941 (Bundesarchiv).

тремя кавалерийскими дивизиями и двумя танковыми бригадами (на 28 октября они имели в своем составе 11 Т-26, 20 Т-34, 7 КВ – всего 38 танков), а также 14 бронев автомобилей⁴.

К середине октября эти три армии – 12, 18-я и 9-я – удерживали фронт до самого побережья Азовского моря. После формирования 56-й отдельной армии (командующий генерал-лейтенант Ф.Н. Ремезов, член военного совета корпусной комиссар А.Н. Мельников, начальник штаба генерал-майор Б.И. Арушоян) положение несколько изменилось. Эта армия, включавшая в свой состав пять стрелковых дивизий (31, 317, 343, 347, 353-ю), четыре кавалерийские дивизии (62, 64, 68, 70-ю), одну танковую бригаду (6-ю) и Ростовское артиллерийское училище, фактически представляла собой левое крыло Южного фронта. С ее появлением на южном стратегическом направлении с нашей стороны было уже 17 стрелковых, 7 кавалерийских дивизий и 3 танковые бригады. Противник за это время новых соединений не получил, благодаря чему соотношение сил изменилось в нашу пользу.

Перед армиями Южного фронта стояла задача: окончательно остановить дальнейшее продвижение немцев на восток. В предшествовавших операциях войска Южного фронта вели активную оборону, имея целью задерживать наступление войск противника, сочетая фронтальный отпор с контратаками сравнительно небольших ударных групп. Эти операции наносили крупные потери противнику, истощали его силы, изматывали физически и морально германских солдат. Между тем силы наших войск возрастали за счет формирований, поступающих на фронт из глубокого тыла. Сложившаяся к середине ноября оперативная обстановка, в частности, более "благоприятное для нас соотношение сил, дала возможность Верховному Главнокомандованию поставить войскам Южного фронта задачу разгрома 1-й танковой армии Клейста, которая являлась основной силой, осуществлявшей германское наступление на южном стратегическом направлении. Поражение танковой армии Клейста лишало противника решающего оперативного фактора и срывало его стратегический замысел.

По замыслу Верховного Главнокомандования разгром танковой армии Клейста должен был осуществляться сильным ударом в ее левый фланг. Для этой цели в районе Каменск, Краснодар, Тацын в первой половине ноября формировалась 37-я армия в составе 6 дивизий, формирование которой должно было закончиться к 15 ноября, то есть к моменту проведения контрудара. Остальные армии Южного фронта, в том числе и 56-я отдельная армия, имели задачей, обороняясь, сдерживать наступающего противника. Ставка особо подчеркивала необходимость прочного удержания Ростова.

Наиболее трудные задачи по отражению удара танковой армии Клейста впредь до развертывания нашего контрманиевра выпали на долю 9-й, а затем и 56-й армии.

В ночь на 2 ноября была произведена перегруппировка войск 9-й армии, и к утру 2 ноября в ее первом эшелоне находились все силы и средства стрелковых и кавалерийской дивизий и танковых бригад, за исключением 256-го стрелкового полка и спецподразделений 30-й стрелковой дивизии. 136-я дивизия занимала полосу обороны шириной 18 км, 150-я стрелковая дивизия с 541-м стрелковым полком – 28 км, 339-я стрелковая дивизия – 22 км, 66-я кавалерийская дивизия – 14 км.

Таким образом, фронт обороны армии достигал 82 км.

С учетом прибывших из 56-й отдельной армии 10 танков, общее количество боевых машин в 9А составляло 48 штук (и 14 бронев автомобилей), орудий и минометов – 450 штук. 38 танков и 385 орудий находились в полосах обороны 136-й и 150-й стрелковых дивизий, то есть на направлении главного удара противника.

С воздуха 9-ю армию поддерживали 20-я смешанная авиационная дивизия (20 исправных самолетов-истребителей: 11 И-16, 7 МиГ-3, один ЛаГГ-3 и один И-153) и 50-я авиационная дивизия авиации дальнего действия (24 самолета-бомбардировщика), непосредственно входившие в состав этого соединения. Кроме этих авиадивизий в интересах 9-й армии действовала 5-я авиационная разведывательная группа из состава ВВС фронта⁵.

6, 7. Поскольку большая часть техники РККА погибла в неудачных оборонительных боях, основная нагрузка по обороне Отечества легла на солдатские плечи. На снимках – бойцы Южного фронта. Осень 1941 года (АВЛ).

ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ СРАЖЕНИЕ 9-й АРМИИ (5-8 ноября 1941 года)

С оперативным замыслом германского командования можно ознакомиться, изучая приказ 16-й танковой дивизии от 3 ноября, попавший в руки Красной Армии. Согласно этому документу главный удар должен был наносить 14-й моторизованный корпус 1-й танковой армии совместно с 14-й танковой дивизией и 60-й моторизованной дивизией (входившими в 3-й моторизованный корпус) и частями 49-го горнострелкового корпуса по правому флангу 9-й армии и в стык 18-й и 9-й армии с фронта Дмитриевка, Куйбышево в общем направлении на Шахты и отсюда (предположительно) на юг с тем, чтобы выйти к Ростову и расчленив оперативную группировку Красной Армии. При выборе направления главного удара германское командование, по-видимому, руководствовалось тем, что наша 9-я армия оборонялась на широком фронте при малой насыщенности его войсками, а также данными своей разведки, показывавшей, будто "в тылу противника до реки Дон предположительно, находятся незначительные силы". Вспомогательные удары наносили боевая группа Шведлера и итальянский экспедиционный подвижный корпус. Немцы должны были наступать на Лисичанск, Нырково и дальше на Ворошиловград. Итальянский корпус, наступая на стыке наших 12-й и 18-й армий, имел задачей выйти к Ворошиловску.

Предполагалось, что 16-я танковая дивизия, сосредоточенная в районе Куйбышево, прорвет

линию фронта нашей 9-й армии на шоссе южнее Дьякова и двинется на Соколово-Кундрюченское и далее в общем направлении на Шахты. Правее должны были наступать 14-я танковая дивизия и 60-я моторизованная дивизия 3-го моторизованного корпуса, левее, в направлении на Дьяково, 1-я горнострелковая дивизия. За 16-й танковой дивизией следовали части дивизии СС "Викинг". Полк "Нордланд" этой дивизии имел задачей обеспечить глубокий северный фланг 16-й танковой дивизии от угрозы с севера при ее продвижении на восток. Наступление должно было начаться в 7 часов 5 ноября. Части 14-й танковой дивизии и 60-й моторизованной дивизии должны были вводиться в бой несколько позже. Остальные войска армии Клейста (13-я танковая дивизия и дивизия СС "Лейбштандарт СС Адольф Гитлер") в этот период времени должны были вести активную разведку на ростовском направлении против частей 56-й армии. Надо полагать, что в последующем эти дивизии должны были бы нанести удар на Ростов, Новочеркасск с целью завершения окружения танковыми клиньями войск советских 9-й и 56-й армий.

Войска 9-й армии перед наступлением противника оборонялись на фронте около 90 км, занимая рубеж: Дубровский, Петровский, Бирючий, Миллерово, Голубовский, Крутой Яр, Лысогорка, Крюково, Большекрепинская, Чистополье, Шахов.

6, 7. As a large part of Red Army materiel was destroyed in failed defense battles, soldiers bore the main burden of Fatherland's defense. Photos show Southern Front soldiers. Autumn 1941 (AVL).

К утру 5 ноября соединения 9-й армии (командующий генерал-майор Ф.М. Харитонов, член Военного совета бригадный комиссар К.В. Крайнюков, начальник штаба комбриг Н.П. Иванов) занимали следующее положение.

136-я ордена Ленина стрелковая дивизия (без 541-го стрелкового полка, который действовал совместно с 339-й стрелковой дивизией) вместе с 1-м дивизионом 8-го гвардейского минометного полка (реактивные минометы), 121-м гаубичным артиллерийским полком, 59-м артиллерийским полком обороняла район Дьяково, занимая рубеж: высота 115,2, Дубровский, высоты 141,0, 191,4, Петровский. Левее оборонялся 71-й стрелковый полк (30-й стрелковой дивизии), занимая рубеж (иск.) Петровский, Первомайский, Бирючий.

150-я стрелковая дивизия обороняла рубеж (иск.) Бирючий, Миллерово, Голубовский, Васильев. Один стрелковый полк находился во втором эшелоне на рубеже Денисово-Алексеевка, Киевский.

339-я стрелковая дивизия с 541-м стрелковым полком 136-й дивизии и 75-й стрелковый полк 30-й дивизии во взаимодействии с 2-й танковой бригадой оборонялись на широком фронте, занимая рубеж по восточному берегу реки Тузлов на участке (иск.) Васильев, Лысогорка, Большекрепинская, (иск.) Чистополье. В районе

Новошахтинска выгружалась 142-я танковая бригада.

66-я кавалерийская дивизия с 35-м стрелковым полком 30-й дивизии обороняла рубеж Чистополье, Стоянов, Шахов; 188-й кавалерийский полк находился во втором эшелоне, в районе Генеральское.

Новочеркасское кавалерийское училище в качестве армейского резерва было сосредоточено в Борило-Крепинской (или Барило-Крепинской).

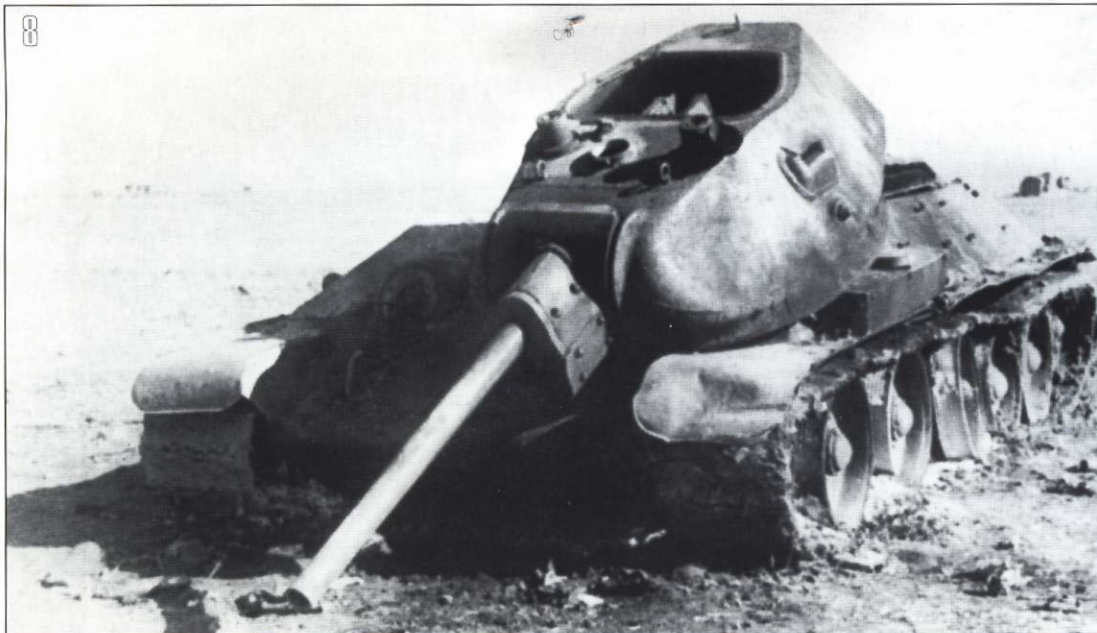
Кроме перечисленных выше соединений, входивших в состав армии, ей были приданы в качестве артиллерии усиления следующие артиллерийские части: 121-й гаубичный артиллерийский полк, 59-й и 291-й артиллерийские полки, 418-й гаубичный артиллерийский полк, 328-й артиллерийский полк и 648-й корпусной артиллерийский полк, приданные дивизиям.

Количество огневых средств, не считая винтовок и автоматов, которыми располагали войска 9-й армии (без танковых бригад) к началу ноября составляло: ручных и станковых пулеметов — 799, зенитных пулеметов — 26, 37-мм орудий — 5, 45-мм орудий — 94, 76-мм орудий — 117, 122-мм орудий — 55, 152-мм орудий — 47, 82-мм и 120-мм минометов — 132⁶.

Соотношение сил и средств на фронте 9-й армии в период боев с 5 по 8 ноября 1941 года было следующим:

Наши войска	Количество	Противник	Количество
Стрелковых дивизий	4	Пехотных дивизий	1
Кавалерийских дивизий	1	Кавалерийских "	—
Танковых дивизий	—	Танковых "	2
Моторизованных дивизий	—	Моторизованных "	2
Танковых бригад	2	Танковых бригад	—
Орудий всех калибров	195	Орудий дивизионных и приданных	120
Бронемашин	14	Бронемашин	до 100
Танков (всех типов)	50	Танков	около 200

8, 9. Разбитая техника РККА. На фото 8 – танк Т-34/76, на снимке 9 – тягач А-20 "Комсомолец", доставшийся немцам с боекомплектom. Южный фронт, осень 1941 года (Bundesarchiv).

Таким образом, противник имел большое численное превосходство в отношении бронетанковых сил.

Задача командования 9-й армии заключалась в том, чтобы в случае наступления танковых частей Клейста дать им бой, истощить их в этом бою, подготовив тем самым условия для будущего перехода наших войск в наступление.

Командование 9-й армии своевременно узнало о готовящемся наступлении немцев и более или менее правильно определило места сосредоточения главной группировки противника. В соответствии с этим командующий армией усилил правое крыло армии, сосредоточив здесь большую часть своих сил: 136, 150-ю стрелковые дивизии, части 30-й стрелковой дивизии, 121-й гаубичный артиллерийский полк, 648-й корпусной артиллерийский полк, 291-й и 59-й артиллерийские полки, 132-ю танковую бригаду. Оперативный порядок 9-й армии на правом фланге был эшелонирован в глубину. При этом особенное внимание обращалось на обеспечение стыка с 18-й армией. В районе Дьяково был создан укрепленный противотанковый район, состоявший из двух линий противотанковых опорных пунктов.

На левом фланге 9-й армии оборонялась 339-я стрелковая дивизия с 541-м полком 136-й стрелковой дивизии и 75-й полк 30-й стрелковой дивизии во взаимодействии с 2-й танковой бригадой на участке протяжением до 30 км. 387-й полк 136-й стрелковой дивизии находился в глубине обороны (во втором эшелоне), составляя дивизионный резерв, и занимал противотанковые опорные пункты в 1-2 км северо-западнее и юго-западнее Дьяково.

Боевой порядок артиллерии в целях борьбы с танками был эшелонирован. Танковый батальон 132-й танковой бригады сосредоточился в глубине на выжидательной позиции на восточной и южной окраинах Дьяково; мотострелковый батальон этой бригады находился в районе 2,5 км южнее Бобриково. Эти части составляли ударную группу армии. 256-й полк 30-й стрелковой дивизии

занимал тыловой оборонительный рубеж по линии Новокрасновка, выс. 183,4, 188,7, Красновка, выс. 208,0, Алексеево-Тузловка.

В 8 часов 5 ноября 1941 года германские войска начали наступление с рубежа Дубровка, Октябрьский, Каменно-Тузловка. Около 70 танков и мотопехота атаковали участок 733-го стрелкового полка. К 9.30 противнику удалось проникнуть в глубину обороны, но здесь он был встречен организованным артиллерийским и минометным огнем из противотанковых артиллерийских опорных пунктов. Оказавшись в огневом мешке, немецкие танки частью повернули назад, частью двинулись на юг в тыл 71-го полка 30-й стрелковой дивизии. 136-я стрелковая дивизия удерживала все занимаемые ею опорные пункты, отразив в течение 5 ноября несколько атак. При прорыве танков противника части дивизии, оставаясь в опорных пунктах, своим огнем успешно отсекали неприятельскую пехоту от следовавших впереди нее танков.

Одновременно в 8.00 германские танки, сопровождаемые двумя батальонами мотопехоты, атаковали расположение 71-го стрелкового полка. Вслед затем с тыла на полк обрушились вражеская бронетехника, повернувшая с участка 733-го стрелкового полка. Нащупав здесь сравнительно слабое место нашей обороны, противник прорвал наш фронт. В 12 часов он ввел в прорыв танковую колонну в составе 60-70 танков и двух полков мотопехоты и проник в район Красновка, Мирское, Доброполье, Алексеево-Тузловка, заставив подразделения 71-го стрелкового полка отойти на север и северо-восток. На участке 150-й и 339-й стрелковых дивизий в течение 5 ноября все атаки противника были отбиты.

Утром 6 ноября, подтянув свежие части, немцы вновь перешли в наступление, нанося удары главным образом из захваченного накануне района Красновка, Алексеево-Тузловка в двух направлениях: северо-западном на Дьяково и южном на Борило-Крепинскую. Эти удары немцев

8, 9. Damaged hardware of the Red Army. Pic.8 illustrates the T-34/76 tank, pic.9 – the A-20 "Komsomolets" tow car captured by German troops with its combat load. The Southern Front, autumn 1941 (Bundesarchiv).

сочетались с ударами его частей, наступавших с фронта по этим же направлениям и действовавших против оборонительного расположения 136-й и 150-й стрелковых дивизий.

В районе Дьяково на участке 136-й стрелковой дивизии танки противника и пехота силою до двух батальонов неоднократно атаковали участок 733-го стрелкового полка, который, однако, снова отбил все атаки и продолжал прочно удерживать в своих руках рубеж Дубровский, выс. 191,4.

В первый же день наступления немцев (5 ноября) командование 9-й армии по указанию командования Южного фронта подготовило контратаки против прорвавшейся группировки германских войск. С севера, в направлении Цимлянка, должна была атаковать 132-я танковая бригада с приданными ей частями, 150-я стрелковая дивизия, оставив прикрытие на обороняемом ею рубеже по фронту, получила задачу остальными силами обрушиться на противника в направлении Мирское, Доброполье.

К югу от нее, за фронтом 339-й стрелковой дивизии в течение 5 ноября была сосредоточена новая ударная группа, ядро которой составила 2-я танковая бригада. Кроме того, туда вошли: 541-й стрелковый полк, 136-я стрелковая дивизия и 23-й стрелковый полк, Новочеркасское кавалерийское училище и 1-й дивизион 291-го артиллерийского полка. Этой группе была поставлена задача: атаковать противника с юга на Борило-Крепинскую и далее в северном направлении.

Все три группы должны были начать контратаку 6 ноября в 7 часов.

Ударная группа в составе 132-й танковой бригады и 387-го стрелкового полка 136-й дивизии в назначенное время нанесла контрудар во фланг прорвавшимся частям противника в направлении

Цимлянка и овладела высотами 206,7 и 208,3, но дальше продвинуться не смогла. Одновременно 150-я стрелковая дивизия, оставив меньшую часть сил на занятом ею рубеже Бирючий, Голубовский, попыталась атаковать прорвавшиеся в ее тыл части немецких войск. Однако последний, ударив одновременно с фронта и с тыла, окружил и расчленил части 150-й стрелковой дивизии. Лишь к исходу дня 8 ноября остатки 150-й стрелковой дивизии разрозненными группами закончили сосредоточение в районе Новошахтинска. Для обороны города еще 6 ноября из резерва фронта прибыли подкрепления: 142-я танковая бригада (23 танка Т-34, 5 БТ), 756-й артиллерийский противотанковый полк и бронепоезд "За Родину".

В тот же час (в 7 часов) ударная группа в составе 2-й танковой бригады и приданных ей стрелковых и кавалерийских частей начала контратаку с юга. В результате танковых боев, развернувшихся в районе Борило-Крепинской, противник потерял 30 танков.

В последующие дни (7 и 8 ноября) немецкие войска направили свои усилия на овладение районом Дьяково, Бобриково с тем, чтобы впоследствии, прикрывшись с севера частями 49-го горнострелкового корпуса и дивизией СС "Викинг", попытаться развивать удар в направлении Аграфеновка, Шахты и далее — на Новочеркасск, Ростов.

Лишь к исходу дня 8 ноября и к утру 9 ноября противнику ценой больших потерь все же удалось потеснить части 136-й стрелковой дивизии и овладеть н/п Дьяково, Бобриково.

Борьба, развернувшаяся 6 ноября в глубине оборонительной полосы, оказала большое влияние на дальнейшее развитие событий. Нашим войскам, правда, не удалось ликвидировать немецкий клин.

Немцы закрепились в районе Аграфеновка, Борило-Крепинская, Астахово, Доброполье. Но они сумели предотвратить расширение этого клина и тем самым не позволили противнику придать достигнутому им успеху оперативное значение.

Наступление армии Клейста заставило войска 9-й армии в ночь на 7 ноября отойти на рубеж Бирюково, высоты западнее Новошахтинска. Однако противник не достиг своей основной цели: разбить войска 9-й армии и выйти в район Шахты для наступления на Новочеркасск и Ростов. В боях с 5 по 8 ноября контратакой частей 9-й армии войска танковой армии Клейста были задержаны и не смогли сразу же прорвать всю глубину нашей обороны. Вследствие значительных потерь, которые

противник понес в личном составе и технике, он вынужден был для возобновления наступления подтянуть резервы и произвести перегруппировку своих частей, что неизбежно привело к задержке новых наступательных операций. Сильные дожди и плохая проходимость дорог в свою очередь способствовали приостановке неприяельского наступления.

Начиная с 8 ноября, противник на всем фронте 9-й армии более не продвигался. Потеряв около 60 танков в первый же день наступления — 5 ноября 1941 года, германское командование начало действовать более осторожно.

С 9 по 16 ноября перед фронтом 9-й армии действия противника ограничивались активной разведкой, которая велась подразделениями танков и мотопехоты. Одновременно немцы закреплялись на захваченных рубежах.

Войскам 9-й армии были даны указания организовать оборону на рубеже: Бирюково, мог. Пять Братьев, Стенька Разин, Большой Должик, Гребцово, Камышеваха, глубоко эшелонировав ее устройством до четырех оборонительных рубежей в полосе глубиной 15-20 км. Наиболее прочно должно было быть прикрыто шахтинское направление. На этом рубеже фронт 9-й армии стабилизировался.

В приказе войскам Южного фронта (№ 0171 от 15 ноября) командование фронта констатировало: "...замысел противника был сорван стойким и мужественным сопротивлением частей 136 ордена Ленина сд, 2 и 132 тбр. Особенную стойкость проявил 733 сп...". "733 сп, несмотря на удар до 100 танков противника и обход его левого фланга, ни на один шаг не отошел от рубежа, а заставил танки противника повернуть назад". В заключение в приказе указывалось: "Там, где противник, несмотря на его превосходство, встречает достаточный отпор, он трусливо поворачивает назад и ищет слабые места в нашей обороне".

10, 11. Командующий 1-й танковой армией вермахта генерал-полковник Эвальд фон Клейст. На снимке 11 он здоровается с представителем венгерской армии, соединения которой действовали на южном фланге советско-германского фронта. Осень 1941 года (Bundesarchiv).

10, 11. Commander of the 1.Panzer-Armee (Wehrmacht) Generaloberst von Kleist. At photo 11 he salutes a representative of Hungarian forces, which units fought at the southern flank of the Soviet-German front. Autumn 1941 (Bundesarchiv).

12, 13. Венгерский подвижный (моторизованный) корпус находился в составе 1-й танковой группы (армии) до конца сентября 1941 года. На снимке 12 – колонна венгерских бронеавтомобилей M39 "Чабо" ("Csaba"), на фото 13 – венгерский расчет ведет огонь из 37-мм противотанковой пушки немецкого производства Pak 35/36. Осень 1941 года (Bundesarchiv).

12, 13. The Hungarian Mobile (motorized) Corps had been subordinate to the 1. Panzer-Gruppe (Armee) till late September 1941. At pic. 12 one can see a column of Hungarian armoured vehicles M39 "Csaba", at pic. 13 – a Hungarian crew firing from the Germany-made Pak 35/36 37-mm antitank gun. Autumn 1941 (Bundesarchiv).

Потерпев неудачи на фронте 9-й армии, Клейст прекратил наступление на шахтинском направлении и в дальнейшем начал переброску сил на ростовское направление для фронтального удара против 56-й отдельной армии по кратчайшему направлению на Ростов.

Основным результатом оборонительного сражения 9-й армии был провал попытки германского командования прорвать силами 1-й танковой армии оперативную оборону наших войск, овладеть районом Шахты, нанести затем охватывающий удар с севера во фланг и тыл 56-й отдельной армии и овладеть Новочеркасском и Ростовом.

При этом немецкие войска понесли значительные потери. По неполным данным,

нашими частями было уничтожено около четырех батальонов мотопехоты противника, 113 немецких танков и бронемашин, 273 автомашины, из них 90 с пехотой, 27 орудий и другое вооружение.

Успех оборонительного сражения 9-й армии сыграл важную роль в последующем развитии ростовской операции. Помимо того, что успешная оборона 9-й армии остановила продвижение 1-й танковой армии Клейста на восток, она обеспечила планомерное сосредоточение сил новой ударной 37-й армии и выдвижение ее в стык между 18-й и 9-й армиями. Противнику не удалось помешать подготовке нашего контрманевра, имеющего целью разгром танковой армии Клейста в соответствии с замыслом Верховного Главнокомандования Красной Армии.

КОНТРУДАР ЮЖНОГО ФРОНТА (17-23 ноября 1941 года)

Противнику не удалось осуществить прорыв на шахтинском направлении с последующим выходом в тыл города Ростова. Тем не менее проникновение его сил в район Миллерово, Астахово, Аграфеновка усложняло оперативную обстановку. Усилив свою группировку в этом районе, противник мог последующими ударами сильно угрожать непосредственно Шахтинскому промышленному району и важнейшей железнодорожной магистрали Воронеж, Ростов.

Противник получил также возможность развивать маневр в северном и северо-восточном направлениях на Каменск и Ворошиловград, особенно в стыке 9-й и 18-й армий с целью расчленения Южного фронта, охвата и поражения 12-й и 18-й армий с выходом на рубеж реки Северный Донец.

После отхода 9-й армии ее стык с 18-й армией оказался частично прикрытым только 136-й стрелковой дивизией, которая была теперь передана 18-й армии. Однако между 136-й стрелковой

дивизией и остальными частями 9-й армии после отхода этих последних на новые рубежи образовался разрыв. Для его заполнения была спешно переброшена из состава 18-й армии 96-я стрелковая дивизия, занявшая оборону на широком фронте. Таким образом вплоть до окончания сосредоточения 37-й армии, только еще начавшегося 10 ноября, этот участок фронта был слабо обеспеченным.

Наконец полуохватывающее положение по отношению к Ростовскому району облегчало противнику удар во фланг 56-й отдельной армии, оборонявшей район Ростова.

Все эти обстоятельства настойчиво требовали скорейшего осуществления готовившегося контрманевра, имевшего целью нанести поражение 1-й танковой армии противника.

Как указывалось выше, Ставка Верховного Главнокомандования поставила задачу: разгромить 1-ю танковую армию Клейста и остановить дальнейшее продвижение противника на южном стратегическом направлении.

14, 15. К сентябрю 1941 года на южный фланг советско-германского фронта выдвинулись новые германские союзники — итальянские войска. На снимках — прибытие итальянского экспедиционного корпуса (КСИП/CSIR) в места указанной дислокации. Лето-осень 1941 года (РГАКФД).

14, 15. By September 1941, new German allies, Italian forces moved to the southern flank of the Soviet-German front. Photos show the Corpo di Spedizione Italiano in Russia (CSIR) deploying in the designated places. Summer-autumn 1941 (RGAKFD).

ТАБЛИЦА БОЕВОГО СОСТАВА АРМИЙ ЮЖНОГО ФРОНТА (по состоянию на 16 ноября 1941 г.)

12-я армия

Стрелковых дивизий	4 (230, 15, 74, 261)
Артиллерии дивизионов	3 (1/370 кап, 374 гап)
Бронепоездов	2 (№ 3 и 11)

18-я армия

Стрелковых дивизий	4 (296, 383, 395, 136)
Артиллерии – полков	1 (530 ап ПТО)
Кавалерийских дивизий	2 (38, 30)
Кроме того – моторизованная группа Колосова	

37-я армия

Стрелковых дивизий	6 (51, 96, 99, 253, 216, 295)
Кавалерийских дивизий	2 (35, 56)
Артиллерии противотанковых полков	4 (251, 186, 754, 558)
Артиллерии качественного усиления полков	4 (437 и 266 кап, 269 гап 8 ап РГК)
Бронепоездов	3 (№ 2, 6, 8)
Танковых бригад	3 (132, 2, 3)

9-я армия

Стрелковых дивизий	3 (30, 150, 339)
Кавалерийских дивизий	1 (66)
Бронепоезд	1 (№ 10)
Артиллерийских полков	1 (648 кап)
Танковая бригада	1 (142)

Во исполнение этой задачи, по указанию Главнокомандующего Юго-Западным направлением, Южный фронт (план проведения наступательной операции в период 10-23 ноября был утвержден Военным Советом Южного фронта 13 ноября 1941 года. — Прим. авт.) должен был своим левым крылом нанести удар во фланг и тыл частям 1-й танковой армии противника, вышедшим в район Астахово, Миллерово,

Аграфеновка, и во взаимодействии с 56-й отдельной армией уничтожить их.

С этой целью в районе Каменск, Краснодон, Тацын сосредоточилась ударная группировка (впоследствии 37-я армия) в составе 6 стрелковых дивизий (51, 96, 99, 253, 216, 295 сд), трех танковых бригад (132, 2, 3 тбр), четырех тяжелых артиллерийских полков (437 и 266 кап, 269 гап, 8 ап РГК), четырех противотанковых

16, 17. Командующий 1-й танковой группой вермахта генерал-полковник Клейст прибыл в штаб Итальянского экспедиционного корпуса (фото 16). Его встречает командующий корпусом генерал Мессе (снимок 17). Конец сентября 1941 года (Bundesarchiv).

артиллерийских полков (251, 186, 754, 558 ап ПТО), двух гвардейских минометных дивизионов и трех инженерных батальонов. Сосредоточение ударной группировки с юга прикрывалось двумя стрелковыми дивизиями (из числа вошедших в ее состав), тремя бронепоездами (№ 2, 6, 8) и обеспечивалось от ударов с воздуха фронтовой и армейской авиацией (204 исправных самолета) и полковой зенитной артиллерией.

Для обеспечения 37-й армии автотранспортом с 11 ноября 1941 года наступательной группировке придавались: из 448 атб — 200 автомашин, из 437 атб — 100 автомашин с приспособлением из них 30 машин под санитарную эвакуацию, из 456 атб — 80 автомашин с контейнерами для подвоза горючего и из 7 отб — 30 тракторов с тарой для горючего.

Вновь созданная 37-я армия (командующий генерал-майор А.И. Лопатин, член Военного совета дивизионный комиссар Н.К. Попов, начальник штаба генерал-майор И.С. Варенников) должна была нанести удар в направлении на Большекрепинскую.

В соответствии с общим оперативным замыслом 12 ноября директивой Военного Совета Южного фронта армиям были поставлены следующие задачи:

"12 А в составе 230, 15, 74 сд, 370, 374 ап, БЕПО № 11 — продолжать прочно удерживать занимаемый рубеж, не допуская прорыва противника в направлении Артемовск, Серго...

18 А в составе 296, 383, 395, 136 сд, сводного погранотряда, 30 и 38 кд, 530 ап ПТО, 2/2 гв. минп., продолжая удерживать занимаемый рубеж и не допуская прорыва противника в стыке с 9А, с утра 16.11 своим левым флангом силами двух сд перейти в наступление в общем направлении Дьяково, Дмитриевка и к исходу 19.11 выйти на рубеж р. Миус...

37А в составе 51, 96, 99, 253, 216, 295 сд, 437, 269, 266 кап, 8 ап РГК, 251, 186, 754, 558 ап ПТО, 2,

3, 132 тбр, 1 и 3/2 гв. минп., БЕПО № 2, 6, 8 с утра 16.11 нанести удар с фронта Дарьевка, Должанская в общем направлении Большекрепинская с задачей во взаимодействии с 56 и 9А уничтожить прорвавшуюся танковую армию Клейста и к исходу 19.11 выйти на рубеж р. Тузлов...

9 А в составе 30, 150, 339 сд, 66 кд, 142 тбр, 648 кап, БЕПО № 10, продолжая удерживать занимаемый рубеж и не допуская прорыва противника в направлении на Шахты, силами не менее одной сд, одной тбр, одной кд наступает в общем направлении Новошахтинск, Болдыревка, с задачей содействовать 37А в уничтожении танковой армии Клейста.

Кавкорпусу (35 и 56 кд) с мотобригадой НКВД к утру 16.11 сосредоточиться в районе Каменка, Медвежинский, Шляхтино, и с выходом пехоты на рубеж Дьяково, Гринфельд перейти в наступление из-за левого фланга 18А в общем направлении Ровеньки, Куйбышево, Артемовка с задачей: действуя по ближайшим тылам чистяковской группировки противника, выходом на рубеж реки Крынка, обеспечить с запада ударную группировку Южного фронта — войска 37А".

Задачи 56-й отдельной армии, не входившей в состав Южного фронта, были поставлены директивой Ставки от 14 ноября за № 004851. В этот день (14 ноября) состоялись телеграфные переговоры начальника Генерального штаба маршала Советского Союза Шапошникова с Главнокомандующим юго-западного направления маршалом Тимошенко. В соответствии с этой директивой Ставки маршал Шапошников следующим образом определил 56-й армии: "в связи со снижением ударной группы противника к югу и нацеливанием ее на фронт 56 армии, основной задачей 56 отдельной армии является прочное удержание Ростовско-Новочеркасского района. При успехе наступления Южного фронта и отвлечения тем на себя части ударной группы

16, 17. Commander of the 1. Panzer-Gruppe (Wehrmacht) Generaloberst von Kleist has arrived at the CSIR headquarters (pic.16). Corps commander General Messe is welcoming him (pic.17). Late September 1941 (Bundesarchiv).

противника 56 отд. армия обязана коротким контрударом содействовать Южному фронту в достижении общего поражения противника".

Таким образом, в основу оперативного решения командования Южного фронта был положен концентрический удар, наносимый 37-й армией и частью сил ее соседей с целью окружения и уничтожения той группировки 1-й танковой армии Клейста, которая выдвинулась в район Астахово, Миллерово, Аграфеновка, и последующего наступления во фланг и в тыл остальным частям 1-й танковой армии немцев.

В период подготовки наступления авиация 18-й и 9-й армий получала задачу препятствовать дальнейшему распространению противника на север и восток; авиация 37-й армии совместно с военно-воздушными силами Южного фронта должна была прикрывать сосредоточение 37-й армии, уничтожая при этом противника. Военно-воздушные силы Южного фронта действовали преимущественно в полосе наступления 37-й армии. Кроме того, на них возлагалась задача по уничтожению авиации противника на его аэродромах. Военно-воздушные силы 56-й армии, помимо уничтожения мотомеханизированных частей противника в полосе действия 56-й армии, должны были громить авиацию противника на ее аэродромах.

С началом наступления Южного фронта военно-воздушные силы получили задачу: "в первый день наступления нанести одновременный массированный удар всеми ВВС Южфронта по боевым порядкам, артиллерии и ближайшим резервам противника в направлении главного удара"¹⁷. По мере развития наступления военно-воздушные силы должны были содействовать наступлению, добиваясь тесного взаимодействия с наземными войсками. В их задачу входило также: препятствовать подходу резервов противника и вести борьбу с его авиацией на аэродромах и в воздухе.

Открытая, хотя и всхолмленная местность, по оценке командования, не создавала особых

трудностей в применении всех родов войск, обеспечивая возможность широкого действия авиации и танков с обеих сторон. Но эти условия местности требовали серьезного прикрытия войск с воздуха и наличия в стрелковых частях сильных средств ПТО, а также тщательной маскировки войск в период сосредоточения и наступления.

Артиллерийские противотанковые полки должны были быть использованы как артиллерия танковой поддержки в дивизиях первого эшелона на направлении главного удара. Тяжелая артиллерия предназначалась для усиления дивизий, действующих на направлении главного удара, и для создания артиллерийской группы дальнего действия. Средняя плотность артиллерийского насыщения проектировалась 10-12 орудий на 1 км фронта, а на направлении главного удара (на фронте 15 км) — до 14 орудий.

Открытый степной район усложнял маскировку артиллерии, что вызывало необходимость тщательной инженерной подготовки огневых позиций и наблюдательных пунктов и широкого использования населенных пунктов, но с другой стороны, тот же характер местности давал преимущество в наблюдении и возможность вести огонь на большие дальности с использованием широкого маневра по фронту. Характер местности способствовал также применению маневра колесами, но при обязательном условии хорошей разведки скрытых путей.

Командование Южного фронта возложило управление операцией на командование 37-й армии, штаб которой на время операции усиливался за счет аппарата фронтового управления. Командный пункт 37-й армии создавался в Гундоровской. Вспомогательный пункт управления намечался в районе Павловки. Ввиду недостатка средств связи, а также плохого состояния дорог связь и управление войсками должны были осуществляться в основном при помощи радио и офицеров связи, высылаемых на самолетах. Предполагалось широкое применение

18, 19. Постановка боевой задачи итальянским союзникам. Генерал Мессе озадачен, так как многие итальянские дивизии, числившиеся на бумаге моторизованными, на самом деле не имели нужного количества броневых автомобилей и не поспевали за быстро продвигавшимися немецкими войсками. Конец сентября 1941 года (Bundesarchiv).

радиосигналов и наблюдение за полем боя с самолета.

План предусматривал три этапа операции:

Первый этап — подготовительный, продолжительностью пять дней (11-15 ноября). В этот период проводилось сосредоточение ударной группировки, организация и материальное обеспечение операции.

Второй этап — наступление с выходом на реку Тузлов, продолжительностью четыре дня (16-19 ноября). В этот период предполагалось уничтожить основную группировку мотомеханизированных частей противника в районе Астахово, Миллерово, Аграфеновка и, заняв Большекрепинскую, выйти на рубеж реки Тузлов (глубина продвижения 50-55 км).

Третий этап — преследование и выход ударной группировки на рубеж реки Миус. Глубина продвижения 45 км. Продолжительность этапа — три дня (20-22 ноября).

Общая глубина операции определялась в 80-100 км, что давало возможность, разбив вышеуказанную группировку противника, выйти на его коммуникации.

Ударную группировку 37-й армии составляло ее правое крыло, наносившее удар с фронта Ровеньки, Дарьевка, Должанская.

Оперативный порядок ударной группировки армии строился в два эшелона. Первый составляли три стрелковые дивизии (96, 253, 99), две танковые бригады, усиленные тремя противотанковыми артиллерийскими полками, четырьмя полками тяжелой артиллерии, двумя гвардейскими минометными дивизионами, двумя инженерными батальонами и двумя бронепоездами.

Во втором эшелоне (армейский резерв) имелись две стрелковые дивизии, одна танковая бригада и кавалерийский корпус.

Этот эшелон располагался в следующем порядке: 216-я стрелковая дивизия и 3-я танковая

бригада в районе Дубовка, Курячий, 295-я стрелковая дивизия в районе Каменка, кавалерийский корпус в составе 35-й и 56-й кавалерийских дивизий в районе Каменка, Медвежинский, Шляхтино.

51-я стрелковая дивизия и один противотанковый артиллерийский полк, расположенные на левом крыле 37-й армии на участке Должанская, поселок Коминтерна, должны были действовать на широком фронте в направлении Бирюково, Курган Морозов, имея целью сковывать силы противника.

Вся боевая авиация входила в состав ударной группировки.

Для действий на второстепенных направлениях создавались две вспомогательные ударные группировки. 18-я армия имела ударную группировку на левом крыле в составе двух стрелковых дивизий. Правое крыло и центр армии имели целью сковать силы противника. Точно такую же задачу имело левое крыло 9-й армии. На правом крыле этой армии была создана ударная группировка в составе одной стрелковой дивизии, одной танковой бригады и одной кавалерийской дивизии.

Оценивая сложившуюся оперативную обстановку и соотношение сил, создавшееся благодаря образованию 37-й армии, командование Южного фронта считало, что на вороншиловградском направлении на фронте 12-й и 18-й армий положение к 12 ноября оставалось устойчивым. Противник здесь имел 8 пехотных дивизий против 7 стрелковых дивизий и 2 кавалерийских дивизий в 12-й и 18-й армиях. Это позволяло рассчитывать на прочное удержание войсками 12-й и 18-й армий занимаемого рубежа. Возможное появление на этом направлении новой 295-й германской пехотной дивизии не могло внести в ближайшее время существенных изменений в соотношение сил.

18, 19. Combat briefing of Italian allies. Generale Messe is perplexed as a number of Italian divisions that were formally motorized didn't really have enough armoured vehicles and lagged behind quickly advancing German troops. Late September 1941 (Bundesarchiv).

На шахтинском направлении, по мнению командования Южного фронта, действовала группировка танковой армии Клейста в составе трех танковых дивизий и двух мотодивизий. Командование Красной Армии допускало возможность дополнительного усиления этой группировки противника к исходу второго-третьего дня наступательной операции двумя пехотными дивизиями (49-й горнострелковый корпус), одной дивизией СС "Лейбштандарт СС Адольф Гитлер" и одной танковой дивизией за счет ослабления воронежского и ростовского направлений. Таким образом, со стороны противника на шахтинском направлении ожидалось до трех пехотных дивизий, трех моторизованных дивизий и трех танковых дивизий; фактически там оказалось значительно меньше — одна танковая дивизия, приблизительно полторы моторизованные дивизии и одна горнострелковая дивизия.

Этим силам противостояли наши 37-я и 9-я армии, имевшие 9 (некомплектных) стрелковых дивизий, 3 кавалерийские дивизии, 4 танковые бригады, 5 полков противотанковой артиллерии, 4 полка тяжелой артиллерии. По оценке командования Южного фронта на нашей стороне было абсолютное превосходство в пехоте и равенство в артиллерии. Зато противник обладал превосходством в танках. Выгодное расположение нашей ударной группировки давало возможность нанести удар во фланг и тыл противнику и тем самым обеспечить выполнение задачи, поставленной перед 37-й армией.

О составе войск нашей ударной группировки говорят следующие данные по 37-й армии: 51-я стрелковая дивизия имела 6753 бойца, 96-я — 2987 бойцов, 99-я — 3486 бойцов, 216-я — 2624 бойца, 253-я — 6363 бойца, 295-я — 2703 бойца.

216-я и отчасти 295-я стрелковые дивизии испытывали недостаток в полковой и дивизионной артиллерии и в автоматическом оружии.

96, 253, 99-ю и 51-ю стрелковые дивизии РККА в атаке на германские позиции должны были поддерживать не только танки и противотанковая артиллерия, но и роты собак-истребителей (танков). Боевой пес нес на себе специальный пояс со взрывчаткой, достигнув цели, он дергал за специальный шнурок и опасный груз оставался вблизи танка. На практике, как правило, собака гибла вместе с поражаемой целью.

Кавалерийский корпус имел следующий состав: 35-я кавалерийская дивизия — 1294 сабли, 26 пулеметов, 4 пушки, 21 миномет; 56-я кавалерийская дивизия — 1409 сабель, 61 пулемет, 9 пушек, 32 миномета.

Четыре танковые бригады, входившие в состав Южного фронта, насчитывали 120 танков. Из этого количества 3 танковые бригады (132, 2 и 3) входили в состав 37-й армии. В общей сложности они располагали 92 танками (132 тбр — 1 КВ, 14 Т-34, 15 БТ, 2 Т-26; 2 тбр — ориентировочно 30 танков; 3 тбр — ориентировочно 30 танков), но 2-я танковая бригада в результате боев на шахтинском направлении 5-8 ноября не имела материальной части на ходу. Ремонт предполагалось закончить к 14-15 ноября. В состав 9-й армии входила 142-я танковая бригада, имевшая 28 танков, в том числе 23 танка Т-34 и 5 танков КВ. Таким образом, наши ударные группы по сравнению с противником имели недостаточное количество танков.

В составе военно-воздушных сил Южного фронта имелось 204 исправных самолета, в том числе истребителей 72, бомбардировщиков 119, штурмовиков 13; 69 самолетов находились в ремонте. Кроме того, имелись военно-воздушные силы командования Юго-Западного направления и

20, 21. Генерал-полковник Клейст покидает расположение итальянских войск. Его провожает корпусной генерал Джованни Мессе. Конец сентября 1941 года (Bundesarchiv).

Военно-воздушные силы (по состоянию на 16 ноября 1941 г.)

18-й армии — 45 смешанная авиадивизия	Истребителей	6/51
	Бомбардировщиков	8/4
9-й армии — 20 смешанная авиадивизия	Истребителей	17/2
	Бомбардировщиков	—

Военно-воздушные силы командования Южного фронта

Разведывательная авиагруппа — 5	Истребителей	16/3
	Бомбардировщиков	5/2
	Штурмовиков	2/2
21 смешанная авиадивизия	Истребителей	7/1
	Бомбардировщиков	7/0
22 авиадивизия дальнего действия	ночные	
50 " " " " }		Бомбардировщиков 17/14
60 " " " " }		Бомбардировщиков 29/19
		Бомбардировщиков 20/5

Военно-воздушные силы Главного командования Юго-Западного направления

Разведывательная авиагруппа — 4	Истребителей	15/2
	Бомбардировщиков	11/2
	Штурмовиков	11/2
76 смешанная авиадивизия	Истребителей	11/2
	Бомбардировщиков	9/2
Ночной полк Р-5		13/0
Итого		Истребителей 72/5
		Бомбардировщиков 119/51
		Штурмовиков 13/4

ВСЕГО 204/69

20, 21. Generaloberst von Kleist leaving the position of Italian forces. Generale di Corpo d'Armata Giovanni Messe is seeing him off. Late September 1941 (Bundesarchiv).

56-й отдельной армии. Концентрация ударной группы происходила под прикрытием авиации 18, 9-й и 56-й армий, а также военно-воздушных сил Южного фронта и Юго-Западного направления. На направлениях главного удара 37-й армии действовали части военно-воздушных сил Юго-Западного направления, Южного фронта и 37-й армии (всего 159 самолетов); для действий на вспомогательном направлении на фронте 18-й армии предназначались военно-воздушные силы 18-й армии (всего 89 самолетов); наступление 9-й армии поддерживали военно-воздушные силы 9-й и 56-й армий (всего 64 самолета).

Приданная ударной группировке 37-й армии артиллерия усиления состояла из 131 орудия, в том числе 6 107-мм, 40 122-мм, 22 152-мм; противотанковую артиллерию составляли 44 85-мм и 14 37-мм орудий. Дивизионная артиллерия 37-й армии имела в своем составе 104 орудия, в том числе 27 76,2-мм, 23 122-мм, 10 152-мм, всего 18 противотанковых орудий, из них 11 76-мм. Таким образом ударная группировка 37-й армии имела в своем составе 235 орудий дивизионной артиллерии и артиллерии усиления.

Из четырех тяжелых полков артиллерии усиления два (269-й и 437-й корпусные артиллерийские полки) были приданы двум дивизиям первого эшелона, действовавшим на участке главного удара. Два других (266-й корпусный артиллерийский полк и 8-й артиллерийский полк резерва главного командования) составляли группу артиллерии дальнего действия. Для артиллерийской поддержки двух стрелковых дивизий второго эшелона 37-й армии, имевших в своем составе недостаточное количество артиллерии, переключалась часть артиллерии усиления. Артиллерийские полки противотанковой обороны использовались в

дивизиях первого эшелона на участке главного удара.

Предполагалось, что противник перед фронтом 37-й армии имеет не более семи дивизионов дивизионной артиллерии с некоторым количеством тяжелой артиллерии. Вместе с тем немцы широко применяли минометы, имея более трех-четырех батарей на дивизию. Всего у противника выявилось около 84 орудий, в том числе 17 тяжелых.

По данным разведки, у него имелось истребителей 80-90, бомбардировщиков 50-60 и, кроме того, возможно было ожидать через 3-4 дня после начала наступления усиления военно-воздушных сил противника 50-60 самолетами.

Этим силам врага мы могли противопоставить свыше 200 самолетов, то есть, иначе говоря, ВВС РККА имели в начале операции превосходство в воздухе. С развитием операции силы могли, однако, сравняться.

Учитывая общее соотношение сил и скрытую подготовку операции, командование Южного фронта не сомневалось в успехе.

Что касается материального обеспечения операции, то в ее плане, разработанном штабом Южного фронта, констатировалось, что "состояние и запасы армейских и фронтовых баз позволяют полностью обеспечить проведение операции в материальном отношении, за исключением вооружения (артиллерия, автоматическое оружие), отсутствие которого не дает возможности довооружить укомплектованные две стрелковые дивизии и тем обеспечить создание дополнительных оперативных резервов" (речь шла о двух стрелковых дивизиях 37-й армии).

Базирование 18-й армии с 13 ноября переносилось на армейскую базу 12-й армии. Последней передавались и все запасы армейской базы

22. Представители немецкой и итальянской военной прессы (кинохроникеры) ожидают появления командующего 1-й танковой армии и экспедиционного корпуса. Рядом с ними машина командующего 1ТА "Хорьх-601". Советско-германский фронт, октябрь 1941 года (Bundesarchiv).

22. German and Italian military press representatives (newsreel cameramen) waiting for commanders of the 1. Panzer-Armee and Corpo di Spedizione. The 1. Panzer-Armee commander's car "Horch-601" is nearby. The Soviet-German front, October 1941 (Bundesarchiv).

18-й армии. Личный состав армейской базы 18-й армии передавался 37-й ударной армии и к 14 ноября должен был развернут в армейскую базу 37-й армии в районе Атаманский, Глубокий, Каменск (на участке железной дороги Миллерово, Лихая). С выходом 37-й и 9-й армий на рубеже реки Тузлов их питание должно было производиться железнодорожными летучками на станциях железнодорожных участков: Лихая, Краснодон и Лихая, Ровеньки для 37-й армии, а для 9-й армии — на станциях участка Лихая, Зверев, Шахты. Вследствие этого подвоз по грунту по расчетам начальника тыла Южного фронта должен был производиться на расстояния, не превышающие 60 км.

Вновь сформированной 37-й армии для обеспечения подвоза, как уже упоминалось, придавалось 380 автомашин, в том числе 80 с контейнерами для горючего и 30 приспособленных под санитарную эвакуацию из состава трех автотранспортных батальонов (437, 448-го и 456-го). Сверх этого 37-я армия получила 30 тракторов с тарой для горючего из 7-го отдельного тракторного батальона, входившего в состав 9-й армии. Потребность 31-й армии в горючем покрывалась за счет наличных запасов на распорядительных станциях фронта Миллерово и Сталинград и из запасов армейской базы в Тацанской.

Для обеспечения 37-й армии дорожной и дорожно-комендантской службой с 13 ноября в распоряжение начальника тыла 37-й армии передавались 30-й дорожно-эксплуатационный полк и 28-й отдельный дорожно-строительный батальон.

Сосредоточение 37-й ударной армии командование Южного фронта предполагало закончить в основном к 14 ноября с тем, чтобы 15 ноября войска уже находились в полной боевой

готовности. Наибольший маршрут железнодорожных перевозок для соединений 37-й армии равнялся 380 км (плюс небольшой переход от станции разгрузки к месту сосредоточения — 15 км); наибольший переход для соединений, перебрасывающихся походным порядком 60 км. Максимальное время, требовавшееся на погрузку, следование, выгрузку и сосредоточение, исчислялось в четверо суток. В целях маскировки передвижение войск производилось исключительно ночью.

Фактически начавшаяся 10 ноября переброска соединений 37-й армии была закончена 16 ноября, то есть на два дня позднее намеченного срока. Только к концу дня 16 ноября соединения 37-й армии заняли назначенное им исходное положение. В связи с этим и начало наступления было отсрочено на один день: с утра 16 ноября оно было перенесено на утро 17 ноября.

К исходу дня 16 ноября войска 37-й армии, заканчивая сосредоточение, развернулись, заняв следующее исходное положение. 96-я стрелковая дивизия (иск.) Ровеньки, Дарьевка; 253-я стрелковая дивизия (иск.) Дарьевка, Красный; 99-я стрелковая дивизия двумя стрелковыми полками (иск.) Красный, Должанская; 51-я стрелковая дивизия (иск.) Должанская, Бирюково; 216-я стрелковая дивизия продолжала сосредоточение в районе Дубовка, Курячий; 295-я стрелковая дивизия заканчивала сосредоточение в районе Каменки. Обе эти дивизии, составлявшие второй эшелон, имели значительный некомплект в материальной части.

132-я танковая бригада сосредоточилась в районе Ровеньки; 3-я танковая бригада — в районе Курячий; 2-я танковая бригада, не имевшая исправной материальной части, сосредоточилась в районе Прохладное, Бобриковка; 2-й дивизион 2-гвардейского минометного полка находился в

23, 24. Координация усилий немецкого и итальянского командования. На фото 23 – командующий 1ТА ставит задачу дивизионному генералу Витторио Джованелли (командир дивизии "Пасубио"). Рядом находятся офицеры 79-го пехотного полка "Рома". На снимке 24 – генерал от кавалерии Маккензен (командир 3-го моторизованного корпуса) устраивает "разнос" итальянским офицерам за плохую организацию наступления. Группа армий "Юг", октябрь 1941 года (Bundesarchiv).

23, 24. German and Italian commandership coordinating their efforts. Pic.23 shows 1.Panzer-Armee commander briefing Generale di Divisione Vittorio Giovanelli, commander of the "Pasubio" Division. There are officers from the 79th "Roma" Infantry Regiment nearby. Pic.24 shows 3rd Motorized Corps commander General der Kavallerie von Mackensen exhorting Italian officers for poor offensive organization. The Heeresgruppe "Sued", October 1941 (Bundesarchiv).

районе Ровеньки; бронепоезд № 2 переходил со ст. Должанская на станцию Красная Могила, бронепоезд № 6 – на станцию Гуково, бронепоезд № 8 – на станцию Лихая. Штаб 37-й армии был в Гундоровской.

12-я армия к утру 16 ноября удерживала рубежи по линии: Драновка, Яма, Покровское, Клиновое, Никитовка, Кондратьевский. Штаб 12-й армии был в Серго.

18-я армия вела бои местного значения. Ее войска к исходу дня 16 ноября занимали следующее положение: 296-я стрелковая дивизия рубеж (иск.) Кондратьевский, Ольховатка, Веселый; 38-я кавалерийская дивизия оборонялась по верховьям реки Миус до впадения в нее речки Миусик, имея передовой отряд в районе станции Рассыпная; левее по реке Миус оборонялась 383-я стрелковая дивизия от Яновки до (иск.) Ново-Павловки; 395-я стрелковая дивизия оборонялась на участке Ново-Павловка, высоты в 3 км южнее Есауловки; 136-я стрелковая дивизия обороняла район Ровеньки, занимая рубеж Греко-Вишневецкий, Новая Любимовка; 30-я кавалерийская дивизия находилась в армейском резерве в районе поселка Рафаиловский. Штаб 18-й армии располагался в Орехово.

9-я армия к тому же времени, то есть к исходу 16 ноября, занимала следующее положение: 30-я стрелковая дивизия обороняла рубеж (иск.) Бирюково, Ольховый, Мог. Пять Братьев; 66-я кавалерийская дивизия заняла исходное положение для наступления в двух километрах западнее Шахтенки; 150-я стрелковая дивизия обороняла рубеж балка Соленая (4 км южнее Шахтенки), Шевченко, Алексеевка; 339-я стрелковая дивизия оборонялась на рубеже Стенька Разин, Большой Должик, (иск.) Гребцово, Камышеваха. Штаб 9-й армии располагался в н/п Шахты.

Войска 56-й отдельной армии к исходу 16 ноября занимали следующее положение: на фронте Грушевская, Камышеваха, (иск.) Кам. Брод оборонялась 68-я кавалерийская дивизия; на участке Кам. Брод, (иск.) Буденный, оборонялись части 1-го Ростовского артиллерийского училища; Буденный, Несветай, Генеральское – 317-я стрелковая дивизия; (иск.) Генеральское, Султан-Салы – 353-я стрелковая дивизия; 343-я стрелковая дивизия оборонялась на фронте отм. 69, 3, 105, 7, Хопры; 31-я стрелковая дивизия и 6-я танковая бригада были сосредоточены в резерве армии на северо-восточной окраине Ростова; 347-я стрелковая дивизия занимала переправы через реку Дон на участке Аксайская, Батайск; 70-я кавалерийская дивизия располагалась по линии Кург. Три Брата, Кривянская, Новочеркасск; 64-я кавалерийская дивизия – в районе Багаевская, Манычская. Перед фронтом 12-й и 18-й армий группа Шведлера и итальянский корпус оставались к 17 ноября в своей прежней группировке. На участке Яновка, Ново-Павловка, (иск.) Дмитриевка по-прежнему были отмечены части 198-й пехотной дивизии немцев; восточнее на участке Дмитриевка, Дьяково, Новокрасновка – части 1-й и 4-й

горнострелковых дивизий 49-го горнострелкового корпуса.

Группировка сил противника против 37-й и 9-й армий к 17 ноября значительно изменилась. Предпринимая удар против 56-й армии на ростовском направлении, противник перебросил сюда значительную часть сил. Против 37-й и 9-й армий был оставлен 14-й моторизованный корпус в составе 16-й танковой дивизии, дивизии СС "Викинг" и, кроме того, из состава 3-го моторизованного корпуса часть сил 60-й моторизованной дивизии с задачей активного обеспечения с севера удара главных сил 1-й танковой армии на Ростов.

В соответствии с этой задачей 14-й танковый корпус к 17 ноября занимал следующее положение: в районе Мирское, Любимая, Красновка была сосредоточена боевая группа из состава дивизии СС "Викинг", в районе Астахово, Нижне-Крепинский, Атаманов-Власовский группировались главные силы 16-й танковой дивизии, в районе Болдыревка, Дарьевка, Павленков, Вишневка действовала вторая боевая группа из частей дивизии СС "Викинг"; в районе Кутейниково находилась боевая группа 16-й танковой дивизии, усиленная 64-м полком 60-й моторизованной дивизии; наконец в районе Платово-Князевский – третья боевая группа дивизии СС "Викинг", составлявшая, по-видимому, резерв.

25

Согласно захваченному боевому приказу по дивизии "Викинг" 14-й моторизованный корпус свою боевую задачу намеревался выполнять действиями на важнейших направлениях самостоятельными боевыми группами. Ядро каждой составлял усиленный полк мотопехоты. На всем фронте корпуса велась активная разведка.

Командование Красной Армии было хорошо осведомлено о передвижении основной группировки противника на юг. Это обстоятельство могло только способствовать успеху Большекрепинской операции. Командование Южного фронта не сочло необходимым вносить какие-либо изменения в принятый им план действий.

В 9 часов утра 17 ноября войска Южного фронта после 30-минутной артиллерийской подготовки перешли в наступление. На направлении главного удара боевое охранение противника сразу же было сбито со своих позиций.

Противник отходил в юго-западном направлении, оказывая лишь слабое сопротивление частями прикрытия дивизии СС "Викинг". Главных сил противника наши войска в первый день наступления не встретили. К исходу дня 17 ноября части 37-й армии достигли следующих рубежей: 96-я стрелковая дивизия — высота в 11 км южнее Нагольной-Тарасовки; 253-я стрелковая дивизия — Гринфельд, (иск.) Карпова; 99-я стрелковая дивизия заняла район отм. 152,0, (иск.) Красно-Ивановка; 51-я стрелковая дивизия овладела Дарьино-Ермаковский. В результате первого дня наступления наши части продвинулись на 16-18 км.

Одновременно с 37-й армией наступательные действия начало и левое крыло 18-й армии. В отличие от 37-й армии ударная группа 18-й армии сразу же столкнулась с упорным сопротивлением противника, оборонявшего рубеж реки Нагольной. 395-я стрелковая дивизия атаковала противника силами трех батальонов при поддержке 2-го

25, 26. Под непрерывными ударами превосходящего противника 9-я армия Южного фронта отступала в направлении Ростова. На снимках — коллективные фотографии политотдела и редакции газеты (фото 25), а также 59-го легкого артиллерийского полка (фото 26) 30-й стрелковой дивизии 9-й армии. Октябрь 1941 года (АВЛ).

25, 26. Under continuous attacks of outnumbered enemy the 9th Army of the Southern Front retreated towards Rostov. Shots show family photos of the political department and newspaper editorial staff of the 30th Rifle Division, 9th Army (pic.25) as well as the 59th Light Artillery Regiment (pic.26) from the same unit. October 1941 (AVL).

26

27. Фотография итальянского полковника Карло Паглиано, командира кавалерийского полка "Наварра", действовавшего в составе 3-й подвижной (механизированной) дивизии итальянской кавалерии. Хорошо видна лента немецкого Железного Креста 2-го класса и значок в виде орла об окончании военной академии. Осень 1941 года (АВЛ).

27. A photo of Italian colonel Carlo Pagliano, commander of the "Navaro" Cavalry Regiment, which fought within the 3rd Mobile (Mechanized) Italian Cavalry Division. One can see the German 2nd class Iron Cross ribbon and an eagle-looking sign given to graduates of a military academy. Autumn 1941 (AVL).

28. Политическое руководство 9-й армии Южного фронта: член Военного Совета 9А бригадный комиссар К.В. Крайнюков (слева), начальник политотдела 9А полковой комиссар Б.С. Мельников (в центре) и комиссар 30-й стрелковой дивизии корпусной комиссар П.А. Дибров (он был назначен на эту должность с понижением после разгрома Северо-Западного фронта). Октябрь 1941 года (АВЛ).

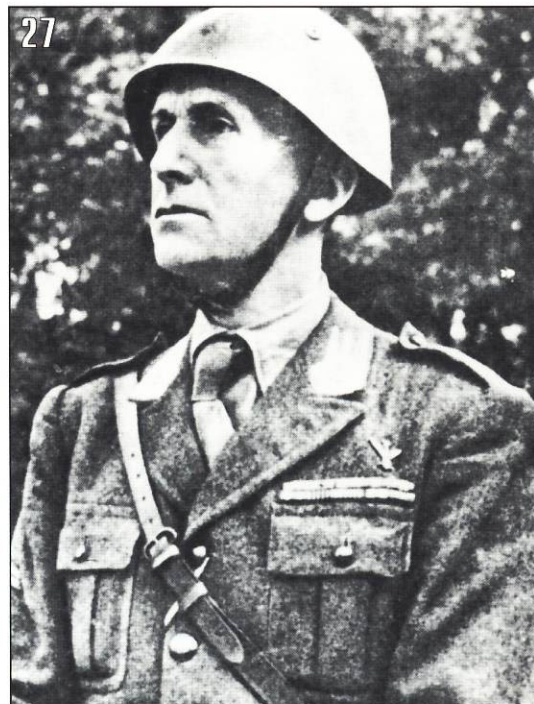
28. Political leadership of the 9th Army, the Southern Front: 9th Army Military Council member Brigade commissar B.S.Melnikov (in the centre) and commissar of the 30th Rifle Division Corps commissar P.A.Dibrova, who assumed this lower post after the North-Western Front had been defeated. October 1943 (AVL).

дивизиона 2-го гвардейского минометного полка, который дал три залпа по укрепленным позициям 1-й горнострелковой дивизии. Своим левым флангом 395-я стрелковая дивизия несколько продвинулась вперед, достигнув выс. 158,7 (в 5 км северо-восточнее Дмитриевки). Группа Раевского (43-й стрелковый полк, 43-й и 95-й погранотряды, две батареи 727-го противотанкового артиллерийского полка), преодолевая упорное сопротивление противника, овладела н/п Ниж. Нагольчик и своим левым флангом подошла к Егоровке, охватывая ее с северо-запада. В то же время к Егоровке подошла своим правым флангом 136-я стрелковая дивизия, левым флангом овладевшая Грибовахой. Один батальон прорвался на Бобриково, в роще к северу от которого завязался бой. 1-я горнострелковая дивизия противника, поддерживаемая артиллерийским огнем с огневых позиций, расположенных по рубежу реки Нагольная, оказывала упорное сопротивление нашим войскам.

На первом крыле 9-й армии обстановка была похожей на положение перед фронтом 37-й армии: в первый день наступления там также не пришлось вступить в бой с главными силами противника.

66-я кавалерийская дивизия продвинулась вперед, заняв Болдыревку. Мелкие группы автоматчиков противника отходили на запад. 30-я стрелковая дивизия в основном ограничивалась деятельностью разведывательных отрядов. Зато левое крыло 9-й армии встретило упорное сопротивление на участке Дарьевка, Кутейниково, Пугачев. Организованный противником в районе Дарьевка сильный опорный пункт, гарнизон которого состоял из батальона пехоты с танками и артиллерией, оказывал упорное сопротивление передовым частям 150-й стрелковой дивизии.

К исходу дня 17 ноября части 9-й армии занимали следующее положение: главные силы 30-й стрелковой дивизии остались в основном на прежних рубежах, передовые части вышли в район н/п Красный Попас; 66-я кавалерийская дивизия заняла рубеж выс. 140,2, балка Цукурда; 150-я стрелковая дивизия первым эшелоном вышла на восточную окраину Дарьевки, имея 142-ю танковую бригаду и 73-й кавалерийский полк во втором эшелоне в района выс. 120,0.

Разведывательный отряд дивизии, обойдя Дарьевку, вышел на выс. 155,8 (в 7 км западнее этого населенного пункта)". 339-я стрелковая дивизия занимала рубеж: 6 км зап. Стенька Разин, балка Куцая, балка Булатная, имея передовой отряд в двух километрах северо-восточнее Кутейникова. Противник силами до двух батальонов пехоты с танками продолжал удерживать Пугачев.

В 18 часов 17 ноября Главнокомандующий Юго-Западным направлением маршал С.К. Тимошенко вел переговоры по телеграфу с командующим 9-й армией. Выслушав доклад командующего 9-й армией о положении на фронте армии, Главнокомандующий резюмировал обстановку и дал руководящие указания: "Оказывается, Вы не выполнили приказа на сегодняшний день. Действия выражаются деятельностью передовых отрядов и разведкой, но наступления, как такового, Вашей армии в течение сегодняшнего дня не видно. От Вас требуется, чтобы... с утра было начато организованное наступление всеми силами и всеми средствами на

основном направлении, указанном Вам приказом. Укрепленные пункты обходить, захватывать с тыла. Учтите, что соседу справа дается задача на завтрашний день своими левофланговыми частями занять Борило-Крепинскую⁹⁹.

На следующий день (18 ноября) наступление продолжалось. 18-я армия своей ударной группировкой продолжала атаковать. Однако противник перешел в контратаку и отбил занятую нами накануне выс. 158,7.

136-я стрелковая дивизия правым крылом прорвала передний край обороны противника в районе юго-восточнее Егоровки и продолжала бои с противником за выс. 154,6 (в 2 км южнее Грибовохи). Атаки частей 18-й армии носили фронтальный характер.

Главнокомандующий Юго-Западным направлением заслушал в этот день доклад

командующего 18-й армией и дал ряд указаний в целях быстрее выполнения приказа командования Южного фронта, подчеркнув, что "действия частей 18А до настоящего времени носят пассивный характер. Из обстановки видно, что противник перед Вами слаб, но при таком промедлении, какое наблюдается в течение дня на Вашем наступательном участке, безусловно, может накопиться. Дьяково надо брать обходом справа и слева, ударом с тыла; Благовка, Платоновка надо охватить также смелыми, решительными действиями и выводить свою левофланговую группировку вперед, а не топтаться перед огневыми точками противника". Далее Главнокомандующий указывал, что "...вторых эшелонов вводить пока нечего, так как не настало еще время для них, а первые эшелоны приказа не выполняли за вчерашний день и настойчивости в выполнении сегодня тоже не проявили".

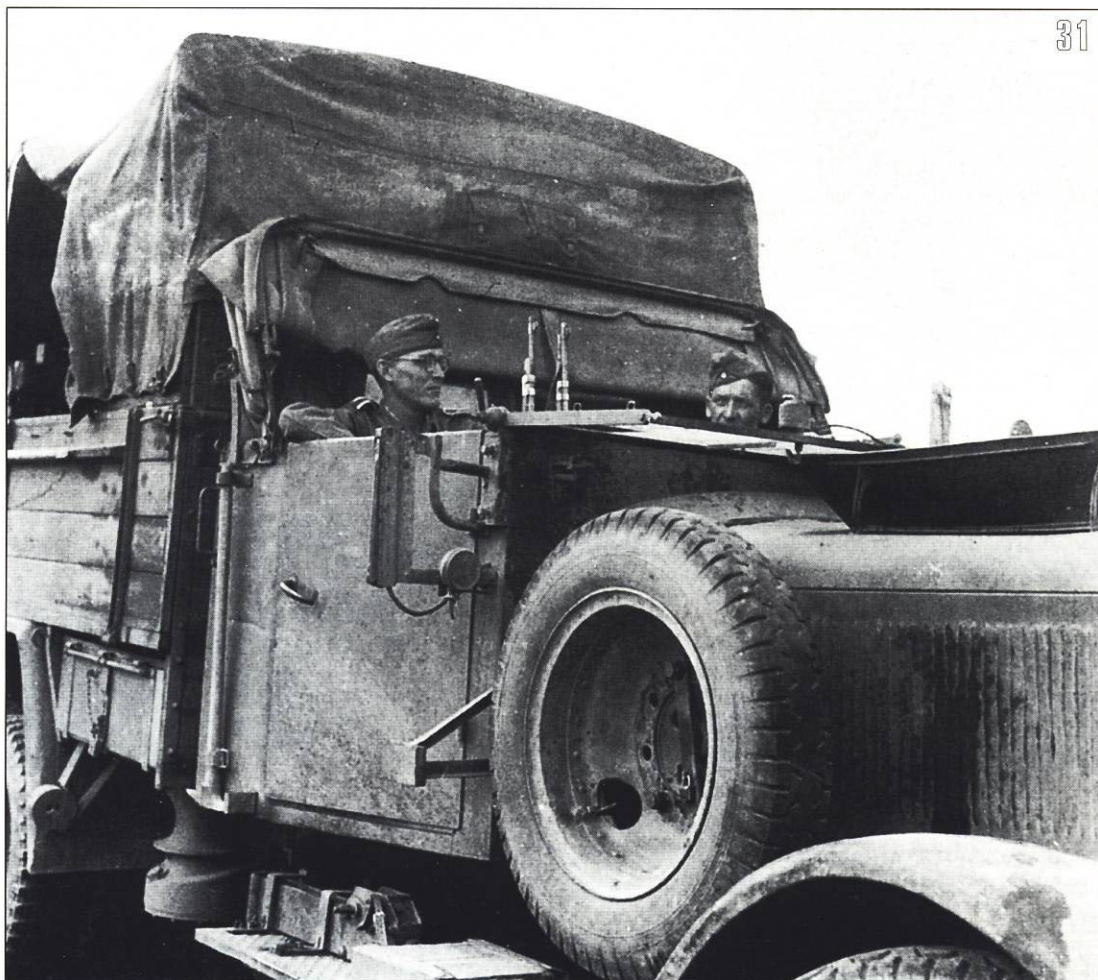
29, 30. Из-за многочисленных окружений и беспорядочного отступления советских частей немецкие войска захватили большое количество трофеев. На снимке 29 – автомобиль ГАЗ-ААА, принадлежащий люфтваффе (2-я группа 3-го истребительного эскадрона). На крыле машины видна римская цифра II и аббревиатура "WL". На фото 30 – ГАЗ-ААА 99-го горнострелкового полка (эмблема эдельвейса видна на крыле, регистрационный номер машины "WH-705108"). Район Ростова, осень 1941 года (Bundesarchiv).

29, 30. Due to numerous encirclements of Soviet troops and their hurried retreat, German forces seized a great deal of trophies. Pic.29 shows the GAZ-AAA car owned by Luftwaffe (the 2nd Group of the 3rd Fighter Squadron). One can see Roman number II and abbreviation "WL" on the car mufguard. Pic.30 represents the GAZ-AAA from the 99th Mountain Regiment. One can see the Edelweiss symbol on the splash board, car's registration number is "WH-705108". The vicinity of Rostov, autumn 1941 (Bundesarchiv).

31, 32. Немецкие автомобили на южном фланге советско-германского фронта. На снимке 31 – "Мерседес-Бенц" LG 3000 (6x4) из 3-го инженерного полка ж/д войск вермахта, на фото 32 – машина этой же модели буксирует 105-мм легкую полевую гаубицу leFH16 на специальном прицепе. Группа армий "Юг", осень 1941 года (Bundesarchiv).

31, 32. German cars at the Southern flank of the Soviet-German front. Pic.31 shows the "Merzedes-Benz" LG 3000 car (6x4) from the 3rd Engineer Regiment, Wehrmacht railway troops, pic.32 – a car of the same type towing the leFH16 105-mm light field howitzer on the dedicated trailer. The Heeresgruppe "Sued", autumn 1941 (Bundesarchiv).

31

37-я армия, сначала продвигавшаяся почти беспрепятственно, на второй день наступления встретила упорное сопротивление главных сил дивизии СС "Викинг" и 16-й танковой дивизии. Завязались ожесточенные бои, в результате которых 96-я стрелковая дивизия совместно с 132-й танковой бригадой заняла Доброполье, 253-я стрелковая дивизия, действовавшая вместе с 3-й танковой бригадой, вышла на рубеж н/п Любимая; 99-я стрелковая дивизия правым флангом подошла с востока к В. Тузово, левым флангом вышла на курганы в 2,5 км северо-западнее Астахово. На левом фланге армии 51-я стрелковая дивизия имела незначительное

продвижение, войдя в боевое соприкосновение с частями 16-й танковой дивизии противника.

295-я стрелковая дивизия, находившаяся во втором эшелоне, перешла в район Марьевки.

9-я армия в течение дня вела упорные бои с противником без существенных результатов. 30-я стрелковая дивизия в основном осталась на прежних рубежах. 66-я кавалерийская дивизия выбила немцев из балки Цукурда и с высот в 2 км севернее Дарьевки, а 150-я стрелковая дивизия весь день вела безуспешный бой за сильно укрепленную Дарьевку; 339-я стрелковая дивизия овладела Пугачевом.

32

33-36. Командующий 1-й танковой группой (армией вермахта) генерал-полковник фон Клейст осматривает развалины Днепропетровской гидроэлектростанции (ДнепроГЭС). Конец сентября 1941 года (Bundesarchiv).

18 ноября 1941 года командование Южного фронта отдало новую директиву (№ 00288/оп), которая ставила перед армиями фронта следующие задачи:

"18А, продолжая наступление своим левым крылом в направлении Дьяково, Куйбышево, к исходу 21.11 выйти на р. Миус. Разгранлиния слева (иск.) Марьевка, Миллерово, Русское.

37А, продолжая наступление в направлении Верх. Тузово, Лысогорка, Матвеев Курган, к исходу 21.11 выйти на рубеж (иск.) Русский, Новоспасовка, Греково-Ульяновка.

Обеспечить ввод в прорыв конного корпуса Хоруна в направлении Нагольная-Тарасовка, Миллерово.

Разгранлиния слева (иск.) хут. Баптистов, (иск.) Большекрепинская, (иск.) Ряженая.

9А продолжать наступление в направлении Дарьевка, Большекрепинская, к исходу 21.11 выйти на рубеж реки Тузов. Граница слева прежняя.

Кав. корпус Хоруна к утру 19.11 перейти в район Нагольная-Тарасовка, Дарьевка, имея в виду в ночь с 19 на 20.11 войти в прорыв в направлении Нагольная-Тарасовка, Миллерово, Куйбышево.

ВВС выполняют прежние задачи".

Таким образом, эта директива уточняла поставленные первоначальной директивой Южного фронта (№ 00277/оп) задачи кавалерийского корпуса; ударной группе 37-й армии ставилась

33-36. Commander of the 1. Panzer-Gruppe (Armee Wehrmacht) Generaloberst von Kleist examines ruins of the Dnepropetrovsk hydroelectric station (DneproGES). Late September 1941 (Bundesarchiv).

теперь задача наступать в направлении Лысогорка, Матвеев Курган с целью более глубокого охвата основной группировки противника, действовавшей на ростовском направлении и 17 ноября перешедшей в наступление на фронте нашей 56-й армии. Срок выхода на рубеж рек Миус и Тузлов отодвигался на два дня.

На третий день наступления (19 ноября) обстановка в основном осталась прежней. Ударная группа 18-й армии продолжала борьбу за рубеж реки Нагольная, а 37-я армия и правое крыло 9-й армии застряли перед основными узлами сопротивления главных сил 16-й танковой дивизии и дивизии СС "Викинг".

На фронте 18-й армии части 395-й стрелковой дивизии во второй половине дня были контратакованы противником силою до пяти батальонов из района выс. 158,7 (5 км южнее Есауловки) в направлении н/п Нижний Нагольчик.

Отбив противника совместными действиями с 30-м полком НКВД, части 395-й стрелковой дивизии возобновили наступление и вновь овладели выс. 158,7. Бой в районе этой высоты носил крайне напряженный характер; здесь было уничтожено до двух батальонов пехоты германских войск.

136-я стрелковая дивизия в течение 19 ноября вела напряженные бои и продвинулась вперед лишь на отдельных участках, причем 733-й стрелковый полк перехватил дорогу из Дьякова на Ровеньки и вышел на северную окраину Бобрикова.

Войска 37-й армии продолжали бои за населенные пункты в районе Мирского и в районе Астахово.

96-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 132-й танковой бригадой к исходу дня овладела безымянной высотой в двух километрах северо-восточнее Антониновского, заняла Мирское и Алексеево-Тузловку. Мирское дважды переходило

37, 38. Начало октября 1941 года. Генерал-полковник Клейст принимает парад вверенных ему частей. На фото 37 – 12-тонный полугусеничный тягач "Даймлер-Бенц" DB610 буксирует 150-мм орудие образца 1938 года K18, на снимке 38 рядом с Клейстом стоит генерал-майор Вальтер Дюверт, командир 13 тд вермахта (АВЛ).

из рук в руки. В результате этих боев сильно пострадала действовавшая в этом районе боевая группа дивизии СС "Викинг": было уничтожено до батальона мотопехоты противника, при этом части 96-й стрелковой дивизии захватили у противника до 100 автомашин, 11 полевых орудий, 2 зенитных орудия, несколько пулеметов и минометов. При взятии Мирского дивизия совместно с 132-й танковой бригадой уничтожила 10 танков противника.

253-я стрелковая дивизия с частями 3-й танковой бригады овладела Верх. Тузовым и вела бой за Любимую. В результате боя дивизия уничтожила до 100 человек немцев, взяла в плен 12 человек, захватила 3 станковых пулемета, 1 миномет, 2 знамени, 2 штабные автомашины с документами. Урон, нанесенный боевой группе дивизии "Викинг", действовавшей в районе Мирское, Любимая, являлся результатом ударов 96-й и 253-й стрелковых дивизий с приданными им танковыми бригадами. 99-я и 51-я стрелковые дивизии по-прежнему вели бои с 16-й танковой дивизией противника на подступах к Астахову — на рубеже выс. 2 км южнее Дарьино-Ермаковский, Могила Рясная, Могила Пять Братьев. Дивизия несколько продвинулась вперед своим правым флангом, но обороны противника не сломала. Ввиду неблагоприятных метеорологических условий (сильный туман) военно-воздушные силы фронта все эти дни действовали с большим трудом и не могли обеспечить необходимую поддержку наземным войскам. Авиация противника по тем же причинам в течение 19 ноября боевых вылетов вовсе не производила.

19 ноября Главнокомандующий Юго-Западным направлением в переговорах с командующим 37-й армией дал следующие указания: "К сожалению, мы должны упрекнуть Вас в том, что Вы своевременно не заметили допущенные ошибки командирами дивизий, которые, не считаясь с глубоким эшелонированием наступления, положились целиком на действия передовых отрядов и на разведку, в результате чего

своевременно не развернули главные силы первых эшелонов и не нанесли удара передовым частям противника. Эту ошибку надо немедленно исправить. При первом обнаружении очагов обороны противника немедленно разворачиваться и вести смело вперед главные силы первых эшелонов, обходя очаги сопротивления с флангов и тыла. Задачу сегодняшнего дня нужно выполнить. За выполнение задачи нужно решительно биться днем и ночью. Ваш сосед слева (9А) получит сейчас строгий приказ сегодня к ночи овладеть районом Вишневка. Примите меры к использованию авиации, хотя бы временами. Нам кажется, что на близком удалении "Ил" могут лететь, надо ставить им задачу. Перед Вами сегодня силы противника ничтожные. Пока что противник стремится овладеть Ростовом. Основные танковые части его устремлены на Ростов. Вам представляется случай разгромить противника. Не теряйте времени, действуйте решительно и проверяйте выполнение приказов. Считаю целесообразным 295 сд немедленно направить в направлении Цимлянка для содействия левому флангу 18 А. Кавалерийский корпус с одной танковой бригадой направить в район Миллерово и, прикрываясь с запада, нанести удар в направлении Денисово-Николаевского для выхода в тыл обороны противника против вашей основной группировки. Кавкорпус немедленно подчините себе. Телеграмма ему об этом посылается. Учитывая состояние погоды — туман, не ждите тьмы, а, изготовившись, бросайте кавкорпус, как и 295 сд, но проследите, чтобы они выполнили приказ".

9-я армия в течение третьего дня наступления (19 ноября) не добилась никаких существенных успехов. В этот день командующий 9-й армией получил от Главнокомандующего Юго-Западным направлением следующие указания: "Ваши командиры дивизий и Вы положились на передовые части и разведку. То, что занято ими, то и является результатом Вашего наступления. Все это правильно... От Вас требуем немедленно

37, 38. Early October 1941. Generaloberst von Kleist reviewing his troops. Photo 37 illustrates the "Daimler-Benz" DB 610 12-tonne half-track tow car towing the K18 150-mm 1938-type gun, pic.38 shows Generalmajor Walther Duevert, commander of the 13. Panzer-Division standing near Kleist (AVL).

направить кавдивизию с танковой бригадой для удара в направлении на Аграфеновка, имея в виду, что сегодня ночью в район Денисово-Николаевское выйдет кавкорпус Вашего соседа, который из этого района также направляет свой удар в тыл обороне противника".

В осуществление всех указаний Главнокомандующего Юго-Западным направлением штабом Южного фронта было отдано боевое распоряжение № 0289/оп от 19 ноября (14.05), которым кавалерийскому корпусу (35-я и 56-я кавалерийские дивизии) вместе с приданными ему 71-й мотобригадой НКВД и 3-й танковой бригадой ставилась задача: прорваться в район Миллерово, Денисово Николаевский, Денисово-Алексеевка "и нанести удар в направлении Борило-Крепинская в тыл дивизии СС "Викинг" и уничтожить ее совместно с наступающими с фронта частями 37 армии".

Для обеспечения ввода в прорыв кавалерийского корпуса, а также для содействия наступлению 18-й армии на рубеж реки Нагольной, находившаяся во втором эшелоне 295-я стрелковая дивизия должна была выдвинуться из-за правого фланга 37-й армии и нанести удар в направлении Марьевка, Красновка, Первомайский.

Командующему 9-й армией была поставлена задача: "содействовать 37А в окружении дивизии СС "Викинг" ударом частей 66 кд и 142 тбр в направлении Болдыревка, Аграфеновка". Военно-воздушные силы должны были прикрыть и обеспечить действия кавалерийского корпуса и содействовать наземным войскам в уничтожении дивизии "Викинг". Таким образом, удар 37-й армии, являвшийся в основном фронтальным, дополнялся теперь обходом 16-й танковой дивизии и дивизии СС "Викинг" с обоих флангов силами двух подвижных групп.

20 и 21 ноября на фронте ударной группировки Южного фронта обозначился перелом.

На фронте 18-й армии в эти дни пала немецкая оборона на реке Нагольной. Правда, на правом фланге ударной группы 18-й армии противник предпринимал небезуспешные контратаки. Сосредоточив резервы в район Дмитриевки, немцы силами до двух пехотных полков перешли в контратаку во фланг ударной группы 18-й армии. Контрудар противника пришелся против 395-й стрелковой дивизии. Дивизия успешно отразила этот удар, нанеся противнику довольно крупные потери.

В центре и на левом фланге ударной группы 18-й армии атаки наших войск были успешными.

В 16 часов 20 ноября 136-я стрелковая дивизия прорвала оборонительную полосу противника южнее Грибовахи, развивая наступление, вступила в бой за Платоновку. Продвижение 295-й стрелковой дивизии 37-й армии на Красновку поставило немецкую оборону на реке Нагольной под угрозу окружения.

На следующий день (21 ноября) сопротивление 1-й горнотрелковой дивизии немцев на реке Нагольная было сломлено, и наши части, форсировав реку, заняли Бобриково, Платоновку,

Благов и Новодарьевку. Теперь из всех узлов сопротивления, расположенных на рубеже реки Нагольной, противник удерживал только Дьяково. Группа Раевского и части 136-й стрелковой дивизии продолжали бои за овладение этим пунктом. 37-я армия 20 и 21 ноября продолжала развивать наступление на большекрепинском направлении. В эти дни погода улучшилась, и наша авиация получила возможность активными действиями поддерживать наземные войска на поле боя. К тому же для противника теперь обозначалась опасность окружения. Под натиском частей Красной Армии противник стал отходить в юго-западном направлении, стремясь ускользнуть от угрожавших ему клещей, которые должны были сомкнуть кавалерийский корпус и 71-я бригада НКВД, с одной стороны, 66-я кавалерийская дивизия и 142-я танковая бригада — с другой. Наши части овладели узлами сопротивления в Астахове, Любимой и рядом других населенных пунктов. К исходу дня 1 ноября части армии занимали следующее положение:

295-я стрелковая дивизия вышла в район Цымянка. Кавалерийский корпус (35-я и 56-я кавалерийские дивизии) с 3-й танковой бригадой и 71-й бригадой НКВД вышел на рубеж Миллерово,

39, 40. Генерал-полковник Клейст перед началом наступления германских войск на Ростов. На снимке 39 он награждает отличившихся в боях на Украине немецких военнослужащих, на фото 40 – беседует с капитаном 560-го понтонного батальона, наводившего переправу через Днепр. Начало октября 1941 года (Bundesarchiv).

Власово-Буртовка, стремясь дальнейшим своим продвижением отрезать противнику пути отхода на юго-запад. Однако темп продвижения корпуса оказался недостаточно быстрым и его маневр вследствие этого удался не полностью.

96-я стрелковая дивизия и 132-я танковая бригада, 754-й артиллерийский полк, 269-й и 437-й корпусные артиллерийские полки вышли в район Власово-Буртовка.

253-я стрелковая дивизия, 2-я танковая бригада, 558-й противотанковый артиллерийский полк, 266-й корпусный артиллерийский полк и 3-й дивизион 2-го гвардейского минометного полка вышли на рубеж Киевский, выс. 169,4.

99-я стрелковая дивизия с 521-м противотанковым артиллерийским полком, 8-й артиллерийский полк резерва главного командования вышли на рубеж выс. 169,2, северная окраина Аграфеновки.

51-я стрелковая дивизия с 186-м противотанковым артиллерийским полком авангардными частями обходила Аграфеновку с юго-востока.

За два дня боев 20 и 21 ноября войска 37-й армии уничтожили 60 автомашин, 11 орудий, 18 пулеметов, 30 мотоциклов и один танк противника.

На фронте 9-й армии на правом крыле наши войска продолжали наступление во фланг 16-й танковой дивизии вермахта. На левом крыле армии продолжались бои за опорные пункты по реке Б. Несветай (Дарьевку, Родионово-Несветайское, Кутейниково). Части 30-й стрелковой дивизии, охватывая 16-ю танковую дивизию противника с юго-востока, атаковали ее во фланг в районе Курганы Апанасовские и нанесли противнику большие потери, захватив 40 автомашин, 2 танка, 3 орудия, 13 мотоциклов и другое вооружение. Развивая успех, 30-я стрелковая дивизия заняла Атамано-Власовский и Борило-Крепинскую. 66-я кавалерийская дивизия, действуя совместно с 142-й танковой бригадой,

развивала наступление в направлении Аграфеновки согласно директиве командования Южного Фронта. К исходу дня 21 ноября она вышла на высоты в 2 км восточнее Аграфеновки. Разбитый противник, опасаясь окружения, отдельными группами отходил на юго-запад.

150-я стрелковая дивизия овладела узлом сопротивления немцев в Дарьевке и вышла на рубеж балка Соленая, балка Морская, Ингута (4 км юго-западнее Дарьевки).

339-я стрелковая дивизия вела бои за Родионово-Несветайское и Кирбитово.

Улучшение метеорологических условий 20 ноября дало возможность активизировать боевую работу нашей авиации, сделавшей за этот день 221 боевой вылет.

Военно-воздушные силы уничтожали войска противника в районах Дьякова, Атамано-Власовского, Волошиное, Константиновка, Родионово-Несветайское, Кутейниково, Большекрепинская, содействуя продвижению наземных войск. В воздушных боях было сбито 4 самолета противника. Наша авиация уничтожила более 300 автомашин, 7 автобусов, 4 противотанковых орудия, 3 зенитных орудия, 10 пулеметов, 2 полевых орудия, 3 бензоцистерны и до 1300 человек пехоты. Авиация противника по-прежнему проявляла слабую активность, произведя 20 ноября в течение суток не более 20 самолетов-вылетов.

Таким образом, к исходу 21 ноября ударная группировка 37-й армии, разбив главные силы 16-й танковой дивизии, дивизии СС "Викинг" и часть сил 1-й горнострелковой дивизии, вышла на фронт Дьяково, Миллерово, Родионово-Несветайское. Этим самым она создавала угрозу флангу и тылу главной группировки Клейста, ворвавшейся 21 ноября в Ростов.

В боевом распоряжении № 0290/оп командование фронта подвело итоги и сделало

39, 40. Generaloberst Kleist before the German offensive towards Rostov. At photo 39 he is awarding German military men for excellent fighting in Ukraine, at pic.40 he talks with a captain of the 560th Pontoon Battalion, which made the bridge over Dnepr. Early October 1941 (Bundesarchiv).

выводы по проведенному наступлению на Бельскрепинскую. Отмечалось: недостаточная маневренность и стремление командиров быть везде одинаково сильными, их пристрастие к лобовым атакам опорных пунктов, робость в решениях, чрезмерная оглядка на соседа и равнение по отстающим, подчеркивалось недостаточное взаимодействие пехоты с танками, гвардейскими минометными подразделениями и авиацией; указывалось на то, что командиры стрелковых частей не всегда умеют использовать удар других родов войск; имело место чрезмерное удаление (на 5-8 км) огневых позиций артиллерии от первых эшелонов пехоты, отставание штабов дивизий от войск (порой на 15-20 км); в этих выводах подчеркивалось неумение штабов использовать радиосвязь, а также недостаточная требовательность начальников в отношении выполнения поставленных ими задач.

Заместитель начальника Генерального штаба генерал-лейтенант А.М. Василевский несколькими

днями позже (29 ноября) указал командованию Южного фронта на слабое использование гвардейских минометных частей. Так, командующий 12-й армией ни разу не использовал 3-й дивизион 3-го гвардейского минометного полка. Командующий 56-й армией недостаточно использовал 8-й гвардейский минометный полк в оборонительных боях под Ростовом. Командование Южного фронта в боевом распоряжении от 30 ноября (№ 0318/оп), указывая на эти факты, добавляло, что в 37-й армии гвардейские минометные части действовали без должной предварительной разведки целей.

Несмотря на замедленные (по сравнению с планом) темпы наступления, достигнутые нашими войсками результаты заставляли вражеское командование в момент кризиса борьбы в ростовской зоне с тревогой оглядываться на свой тыл и северный фланг, лишенный надежного прикрытия в результате поражения левофланговых дивизий. Клейсту удалось захватить Ростов, но, войдя в город, он оказался в глубоком "мешке".

41, 42. Боевые действия дивизии СС "Викинг". На снимке 41 – по советским позициям ведет огонь 88-мм универсальное немецкое орудие Flak18, на фото 42 – мотоциклисты "Викинга" продвигаются по советской территории. Южная Россия, осень 1941 года (РГАКФД).

ОБОРОНА РОСТОВА

Германское командование, потерпев неудачу 5-8 ноября в сражении с 9-й армией и лишившись тем самым возможности нанести удар на Ростов со стороны северного фланга и тыла, предприняло фронтальный удар на ростовском направлении. Используя преимущество в подвижности своей мотомеханизированной группировки, германское командование быстро перегруппировало силы 1-й танковой армии. 14-я танковая и 60-я моторизованная дивизии были переброшены на фронт Чалтырь, Кутейниково.

Таким образом, вместе с действовавшими там ранее 13-й танковой дивизией и дивизией СС "Лейбштандарт СС Адольф Гитлер" у немцев получился на ростовском направлении кулак из двух танковых и двух моторизованных дивизий.

Как показал последующий ход событий, германское командование решило нанести главный удар в направлении Большие Салы, Орджоникидзе. Оно намеревалось прорвать фронт наших войск, разделить новочеркасскую и ростовскую группировки, захватить Ростов и, завершив таким образом окружение ростовской группировки наших войск, уничтожить ее.

При этом противник, видимо, считал, что предшествовавшие оборонительные бои истощили наши резервы и мы едва ли будем в состоянии предпринять с севера такой контрманевр, который

был бы способен сломить сопротивление оставленного им заслона в составе 16-й танковой дивизии, дивизии СС "Викинг" и частей 49-го горнострелкового корпуса.

Несмотря на большие потери в живой силе и технике, понесенные в результате активных оборонительных действий Красной Армии, противник еще был силен и дерзок. Пренебрегая осторожностью, настойчиво диктовавшейся обстановкой, он рвался к Ростову. Оборона Ростова была возложена на 56-ю армию, состоявшую из 5 стрелковых и 4 кавалерийских дивизий. Основной задачей армии, как уже отмечалось, являлось прочное удержание Ростовско-Новочеркасского района. Войска 56-й армии были полностью укомплектованы личным и конским составом, но испытывали недостаток в артиллерии (особенно противотанковой), инженерных средствах и средствах связи. Дивизионная артиллерия армии состояла из 100 76,2-мм орудий и 12 76,2-мм зенитных орудий. Артиллерия усиления, приданная армии, состояла из 515-го артиллерийского полка большой мощности, 526-го артиллерийского полка резерва главного командования, 476-го артиллерийского пушечного полка, 8-го гвардейского минометного полка. Всего имелось 56 тяжелых орудий, в том числе 39 213-мм, 6 152-мм и 11 122-мм. Входившая в состав армии 6-я

41, 42. Combat operations of the SS-Division "Wiking". Pic.41 shows the Flak18 88-mm versatile gun made in Germany firing at positions of Soviet troops, pic.42 – "Wiking" motorcyclists advancing through the Soviet land. South Russia, autumn 1941 (RGAKFD).

танковая бригада имела около 105 танков, преимущественно Т-26, в том числе и огнеметных; средних и тяжелых танков насчитывалось всего 14, в том числе 4 танка КВ и 10 танков Т-34. При значительной численности войска 56-й армии уступали противнику в отношении насыщения автоматическим оружием и танками.

56-я армия обороняла фронт протяжением 75 км при плотности одна стрелковая дивизия на 12-16 км и одна кавалерийская дивизия на 10-15 км.

Слабое инженерное оборудование оборонительных позиций в оперативной глубине армии не давало последней необходимой уверенности в прочности и упругости своей обороны. На переднем крае обороны к 17 ноября, то есть к моменту перехода противника в наступление, не было даже закончено устройство противотанковых и противопехотных препятствий. Менее всего был подготовлен к обороне сам город Ростов. Наружный обвод города укреплен не был, баррикады соорудили в очень ограниченном количестве, не было выделено специального гарнизона, подготовленного к уличному бою.

Ставка Верховного Главнокомандования неоднократно обращала особое внимание командования 56-й армии на оборону Ростовского района. 3 и 6 ноября Генеральный штаб указал командованию 56-й армии на возможность удара противника с северо-запада, да и само оно было хорошо осведомлено о переброске войск противника на ростовское направление. 14 ноября Ставка Верховного Главнокомандования директивой № 004851 подтверждала, что основной задачей 56-й армии является прочное удержание Ростовско-Новочеркасского района.

11 ноября противник начал на фронте 56-й армии активные действия разведывательных танковых и моторизованных групп в направлении на Большие Салы и по рубежу реки Тузлов, перебросив туда часть сил с шахтинского направления. Авиация противника проводила усиленную разведку района Ростов, Новочеркасск и к востоку от него. В то же время она усиленно бомбила ближайшие железнодорожные станции, находящиеся к югу и северу от Ростова.

В 8 часов утра 17 ноября, невзирая на начавшееся в это же самое утро наступление нашей 37-й армии, танковая армия Клейста перешла в наступление на фронте 56-й армии, нанося главный удар в направлении Большие Салы, в стык 317-й и 353-й стрелковых дивизий. По мнению штаба Южного фронта, Клейст решил на эту авантюру потому, что он "не понял, что приобретшие богатый опыт войска Южного фронта созрели для наступательных операций. Не веря в наши силы, недооценив перехода в наши руки инициативы и желая компенсировать свою неудачу ... в районе Шахты, Каменск, противник решает сделать скачок к Ростову". Главный удар немцы наносили со стороны Генеральское, Несветай на Большие Салы и далее на Щепкин, Ростов. К 10 часам танки и батальон моторизованной пехоты прорвали фронт 317-й стрелковой дивизии и ворвались в

Большие Салы. В результате уличного боя к 17.30 этот пункт был захвачен противником. Пехота 317-й стрелковой дивизии осталась на своих местах и вела упорную борьбу с автоматчиками и моторизованной пехотой немцев, отрезая ее от прорвавшихся танков. Однако управление боем со стороны командования 317-й стрелковой дивизии было организовано слабо. В ходе боя оно потеряло связь с командованием 56-й армии, а также с полками своей дивизии и в течение шести часов не могло этой связи восстановить. На остальном фронте части 56-й армии к исходу дня 17 ноября удерживали прежние рубежи.

Неудачи советских войск были связаны прежде всего с успехом дивизии СС "Лейбштандарт СС Адольф Гитлер". 17 ноября части из этого соединения обошли город с востока, а разведрота эсэсовцев под командованием гауптштурмфюрера Шпрингера захватила полностью исправными железнодорожный мост через Дон и удерживала его до подхода танков. За эту операцию Генрих Шпрингер впоследствии получил одну из высших германских наград – "Рыцарский крест".

Приказом командующего 56-й армией от 17 ноября (№ 0030) командующему оперативной группой, имеющей в своем составе 353-ю и 343-ю стрелковые дивизии, генерал-майору А.И. Козлову было приказано нанести контрудар и уничтожить прорвавшиеся части противника в районе Большие Салы, Несветай, используя для этого танковый батальон 6-й танковой бригады. Вследствие плохой подготовки контрудар, последовавший с утра 18 ноября, не дал положительных результатов, и немцы, подтянув резервы, сумели удержать за собой Большие Салы. 18 ноября войска противника при поддержке 100 танков перешли в наступление из района Большие Салы на Красный Крым с целью расширить прорыв и уничтожить наши левофланговые части. Немецкие танки шли на малых интервалах и дистанциях темпом движения пехоты. В интервалах между танками находились группы автоматчиков. Противник был встречен огнем артиллерии 353-й стрелковой дивизии из района Султан-Салы и танков Т-26 с места; было уничтожено до 25 немецких танков.

Несмотря на сопротивление, оказанное нашими войсками, противник к 16 часам захватил Красный Крым.

Части 317-й стрелковой дивизии РККА, оборонявшиеся по линии Несветай, Большие Салы, понесли большие потери и под угрозой окружения отошли. Дивизия приводила себя в порядок в районе Могила Курнакова, Щепкин.

Атака противника на фронте 343-й стрелковой дивизии в районе Чалтырь к концу дня 18 ноября была отбита. Прорыв противника в район Красного Крыма создавал опасность для правого фланга 353-й стрелковой дивизии.

В район Каменный Брод, Курган Бабиный, Буденный вышло к концу дня 18 ноября до полка мотопехоты 60-й моторизованной дивизии противника с 15 танками 14-й танковой дивизии.

Разведкой боем было установлено, что в районе Большие Салы действовали части 13-й танковой и 60-й моторизованной дивизий; на левом фланге, в направлении на Чалтырь действовала дивизия СС "Лейбштандарт СС Адольф Гитлер". Результат боев в течение дня 18 ноября подтвердил, что главный удар силами одной танковой и одной пехотной дивизий противник наносил через Большие Салы на Ростов.

Войска 56-й армии к концу дня 18 ноября занимали следующее положение: 64-я кавалерийская дивизия готовила оборону на левом берегу Дона на рубеже Багаевская, Арпачин; 70-я кавалерийская дивизия располагалась в Новочеркасске; 68-я кавалерийская дивизия занимала рубеж Грушевская, Камышеваха; 1-е Ростовское артиллерийское училище (1 РАУ) обороняло район Каменного Брода; 317-я стрелковая дивизия отошла из н/п Большие Салы в район Могила Курнакова, Щепкин; 353-я стрелковая дивизия находилась в районе Султан-Салы; 343-я стрелковая дивизия обороняла рубеж высоты 68,2, 105,7, Чалтырь; 54-я танковая бригада была выдвинута из резерва в районы Щепкин и Султан-Салы; 347-я стрелковая дивизия занимала

район Аксайская, Ольгинская, Батайск; 62-я кавалерийская дивизия располагалась в районе устья реки Дон, Рогожкино, Кагальник. Выдвинутые из резерва части 31-й стрелковой дивизии и 6-й танковой бригады заняли новый рубеж для обороны: балка Щепкино, высоты 119,8, 119,5 и 197,0. Таким образом, в течение 17 и 18 ноября противнику удалось прорваться в район Большие Салы, Красный Крым.

19 ноября утром немцы атаковали Щепкин с двух направлений: со стороны Буденного и со стороны Большие Салы. К 13 часам обе группы противника преодолели рубеж балки Щепкин и достигли совхоза 4 км севернее Орджоникидзе. Будучи задержаны здесь огнем нашей артиллерии и танками, они вынуждены были отойти. Однако к 14.30 до 100 танков прорвалось к северо-восточным предместьям Ростова, в тыл 56-й армии. Соединения армии получили приказ: к 18 часам 19 ноября отойти на рубеж Ростовского оборонительного района с задачей — прочно удерживать этот рубеж. К инженерным работам по укреплению Ростова 56-я армия приступила слишком поздно.

20 ноября в 4.30 начальник Генштаба маршал Шапошников от имени Ставки Верховного Главнокомандования дал командарму 56А генералу Ремезову категорическое указание: "Город Ростов должен быть удержан при всяких обстоятельствах. Драться до последнего бойца".

20 ноября в 8.50 (директивой № 004997) Ставка Верховного Главнокомандования приказывала командующему Закавказским фронтом: "Оказать содействие 56 отдельной армии действиями бомбардировочной авиации, для чего срочно перебазировать 132 авиадивизию ДБ в район Армавир, Тихорецкая для работы по заданиям командования 56 армии. Прикрытие — истребителями 56 отдельной армии".

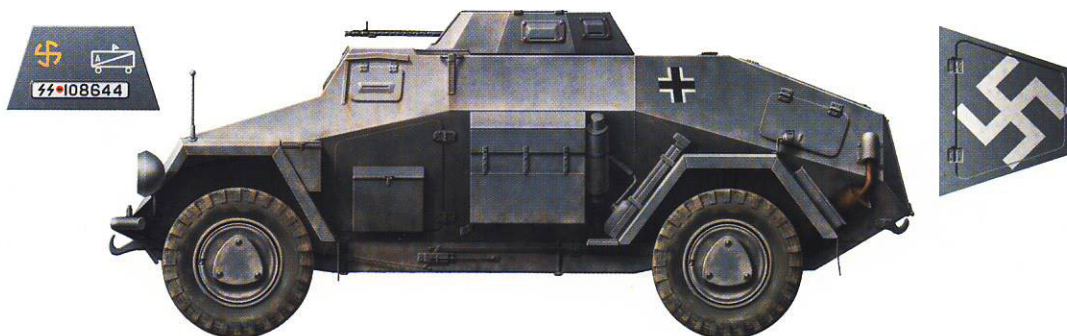
С утра 20 ноября германские части возобновили наступление, нанося удар в следующих направлениях: а) из района Щепкин силами до полка мотопехоты, поддерживаемого 100 танками, стремясь выйти в район Орджоникидзе, захватить Аксайскую переправу и отрезать части 56-й армии с востока; б) из района Красный Крым противник действовал в направлении на Каменоломни силами до полка мотопехоты при поддержке 50 танков с целью прорваться к вокзалу и захватить железнодорожный мост.

В течение всего дня шли упорные бои на подступах к Ростову, где части 343, 353-й и 31-й стрелковых дивизий, 230-й стрелковый полк НКВД и выдвинутая из резерва на северо-западную окраину Ростова 347-я стрелковая дивизия с переменным успехом отбивали наступление танков противника. Части 31-й стрелковой дивизии, оборонявшиеся на участке выс. 110,2, опушка севернее Чкалова, Мясникован, (иск.) Ленинан к 15 часам не выдержали танковых атак противника. В районе Каменоломни ему удалось прорваться в тыл нашим войскам и проникнуть в город. 31-я стрелковая дивизия начала отходить. К исходу дня 20 ноября

43, 44. Дивизия СС "Лейбштандарт СС Адольф Гитлер" ведет борьбу за город Мариуполь. На фотографии видны штурмовые орудия StuG III Ausf.D, на кормовой части одной из них видна эмблема "Лейбштандарта". Группа армий "Юг", октябрь 1941 года (Bundesarchiv).

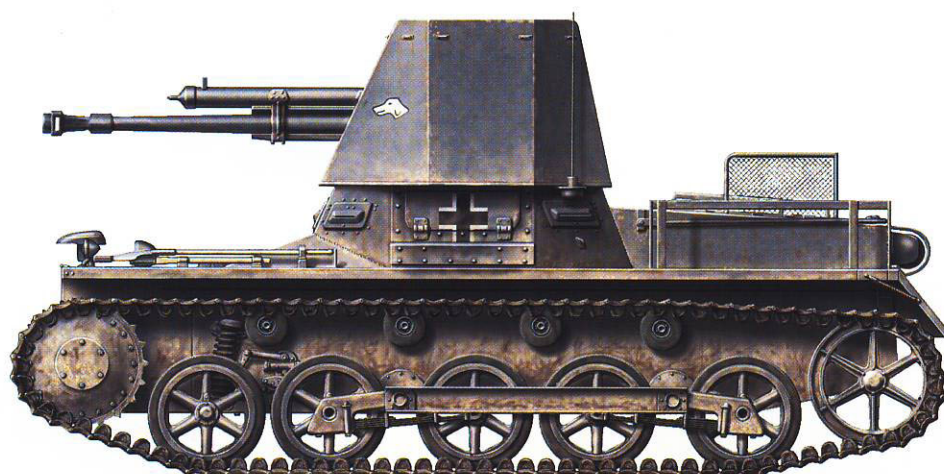
43, 44. The SS-Division "LSSAH" is fighting for the city of Mariupol. One can see StuG III Ausf.D assault guns at the photos. The "Leibstandart" emblem can be seen on the rear part of one of the guns. The Heeresgruppe "Sued", October 1941 (Bundesarchiv).

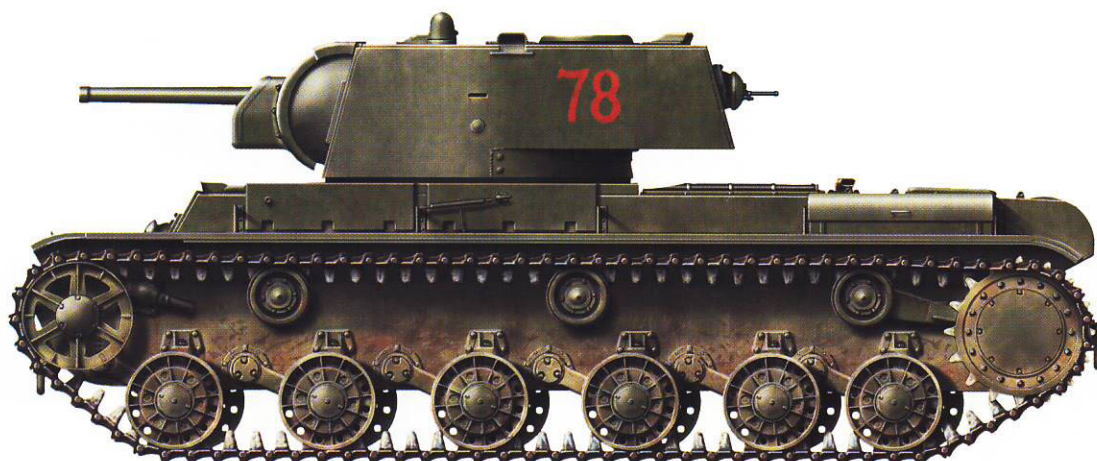
Бронеавтомобиль Sd.Kfz.221 из состава дивизии СС "Викинг". Он имеет регистрационный номер "SS-108644". Южная Россия, 1-я танковая армия Клейста, осень 1941 года.

The Sd. Kfz. 221 armoured vehicle from the SS-Division "Wiking". Its registration number is "SS-108644". South Russia, the 1. Panzer-Armee led by Kleist, autumn 1941.

47-мм истребитель танков Panzerjaeger I, принадлежащий дивизии СС "Лейбштандарт СС Адольф Гитлер". Южная Россия, группа армий "Юг", осень 1941 года.

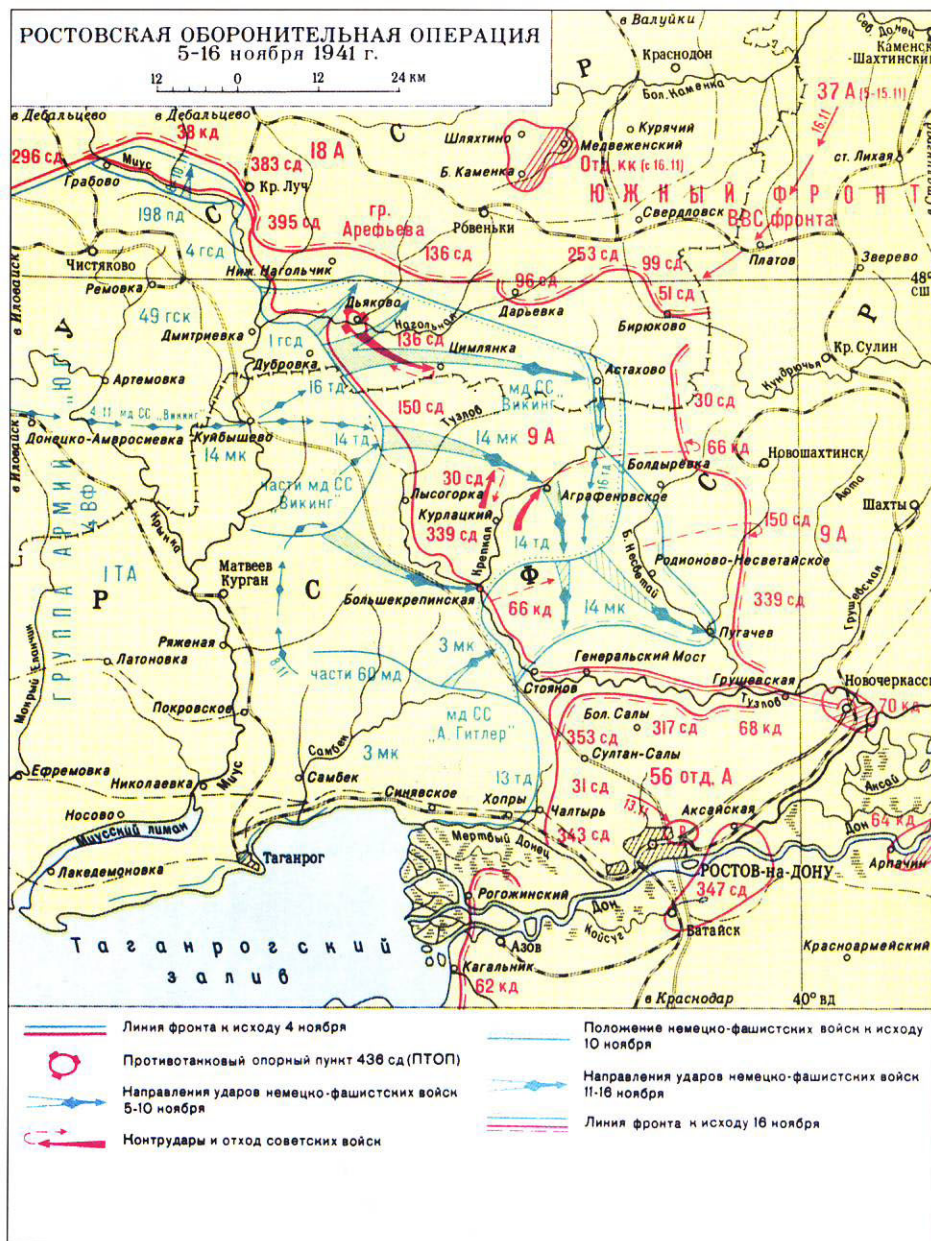
The Panzerjaeger I 47-mm tank destroyer fielded in the SS-Division "LSSAH". South Russia, the Heeresgruppe "Sued", autumn 1941.

Тяжелый советский танк KV с тактическим номером "78". Машина выпуска августа 1941 года с дополнительным бронированием корпуса. Видны бортовые 25-мм экраны увеличенной высоты для защиты погона башни. На месте фары – заглушка. Юго-западное направление, неизвестная танковая часть, осень 1941 года.

The Soviet-made KV heavy tank with tactical number "78". It was manufactured in August 1941 and has additional hull armour protection. The tank has 25-mm side screens with increased height to protect the turret. There is a protective cap instead of a headlight. The South-Western direction, unknown tank unit, autumn 1941.

Действия противоборствующих сторон во время проведения Ростовской оборонительной операции (5-16 ноября 1941 года).

Activities of the opposing forces during the Rostov defense operation (November 5-16, 1941).

Действия противоборствующих сторон во время проведения Ростовской наступательной операции (17 ноября - 4 декабря 1941 года).

Activities of the opposing forces during the Rostov offensive operation (November 17-December 4, 1941).

Цветные фотографии, иллюстрирующие действия немецких моторизованных и танковых частей на территории Южной России. На фото 1 – разведывательная группа дивизии СС "Лейбштандарт СС Адольф Гитлер" (номера машин "SS-49780" – ближняя и "SS-49781" – дальняя) на автомобилях "Фольксваген-82", на снимке 2 – перегрузка боезапаса на штурмовое орудие StuG III с транспортера боеприпасов Sd.Kfz.252, на снимке 3 – танк Pz.Kpfw.IV, на фото 4, 5 – привал танкистов 11 тд вермахта. Осень-зима 1941 года (АВЛ).

Colour pictures showing German motorized and tank units fighting in South Russia. Pic.1 represents a reconnaissance group from the SS-Division "LSSAH" using "Volkswagen-82" cars (the one in the foreground has number "SS-49780" and the car in the background – "SS-49781", pic.2 – loading the StuG III assault gun with ammunition from the Sd.Kfz.252 ammunition vehicle, pic.3 – the Pz.Kpfw.IV tank, pics 4, 5 – combat activities of the 11.Panzer-Division (Wehrmacht). Autumn-winter 1941 (AVL).

Словацкий танк LT vz.38 (Pz.Kpfw.38(t)Ausf.S) из состава моторизованной (словацкой) дивизии. Тактический номер "313", регистрационный номер "V-3000". Южная Россия, осень 1941 года.

The Slovak LT vz.38 (Pz.Kpfw.38(t) Ausf.S) tank from a Slovak Motorized Division. Its tactical number is "313", registration one – "V-3000". South Russia, autumn 1941.

Словацкий танк LT vz.40 (в пулеметном варианте), принадлежащий словацкой моторизованной дивизии. Боевая машина имеет регистрационный номер "V-3.037". Южная Россия, осень 1941 года.

The Slovak LT vz.40 (in the machine-gun version) tank, which was in service with a Slovak Motorized Division. Its registration number is "V-3.037". South Russia, autumn 1941.

Словацкий танк LT vz.35 моторизованной (подвижной) словацкой дивизии. Боевая машина имеет характерный опознавательный знак и тактический номер "124". Южная Россия, осень 1941 года.

The Slovak LT vz.35 tank from a Slovak Motorized (Mobile) Division. The tank has a typical identifier and tactical number "124". South Russia, autumn 1941.

положение на фронте 56-й армии ухудшилось, так как в результате прорыва танки противника проникли в районы Орджоникидзе и Красный Город-Сад, охватывая Ростов с северо-запада и северо-востока. К 17 часам 20 ноября батальон автоматчиков, поддержанный 30-40 танками, прорвался к вокзалу со стороны Нижне-Гниловской и Красного Города-Сада и стал распространяться к центру города, выходя в тыл частям 353, 31, 347-й стрелковых дивизий, к железнодорожному мосту и в южную часть города по направлению к Буденновскому проспекту и улице Энгельса.

В районах железнодорожного моста и Буденновской переправы завязались упорные бои. К исходу дня 20 ноября части 56-й отдельной армии находились в следующем положении: 347-я стрелковая дивизия без одного полка с 6-й танковой бригадой вела бой на северо-восточной окраине Ростова. Один полк 347-й стрелковой дивизии удерживал Аксайскую и Александровскую.

31-я стрелковая дивизия, точнее ее разрозненные группы с трудом оборонялись на северной окраине Ростова.

353-я стрелковая дивизия отходила на южный берег реки Дон и занимала опорные пункты в районе наплавного моста (Буденновская переправа) и железнодорожного моста. Командиру 353-й стрелковой дивизии было приказано, продвигаясь от центра города вдоль улицы Энгельса, уничтожить противника в районе вокзала, занять Красный Город-Сад и таким образом пробить путь для 343-й стрелковой дивизии, отходившей в направлении Нижне-Гниловская, Красный Город-Сад. Эта задача выполнена не была. Зато к 21 часу 20 ноября в результате атаки батальона 353-й стрелковой дивизии противник был выбит из района наплавного моста.

343-я стрелковая дивизия, отрезанная противником от переправ, в это время вела бой в районе Западный, Семерниково, Красный Город-Сад, находясь в полуокружении.

С наступлением темноты противник, зажигая отдельные здания, продолжал занимать новые районы города. К 24 часам уличные бои развернулись по всему городу и особенно упорные в районе переправ Аксайская, о. Зеленый, а также в районе наплавного и железнодорожного мостов. Аксайская была занята немцами. Отдельные танки и пехота противника, проникшие в центр города, вели борьбу с защитниками баррикад, ведя по ним артиллерийский и минометный огонь. Противник обстреливал также все переправы через реку Дон.

Ранним утром 21 ноября маршал Шапошников имел следующий телеграфный разговор с командующим 56-й армией:

"Маршал Шапошников: Побеспокоил Вас, чтобы в трудном деле поближе участвовать с Вами вместе в обороне города Ростова. Какая последняя обстановка? То, что Вы уже передали, я знаю; желательно знать, что есть нового в дополнение к переданному Вами. У меня все.

Ремезов: Докладываю. Час тому назад противник, проводивший ночную атаку из района

выс. 117,1 на северную часть Аксайской, проник до моста и овладел им. Организована контратака с той и с другой стороны реки. Противник безусловно здесь будет уничтожен.

343 сд ведет бой на северной окраине Красный Город-Сад. Противник, что необычно для него, в течение всей ночи ведет бой с нами. Вокзал находится в его руках.

Назавтра предстоит тяжелая борьба на улицах города. Задача заключается в том, чтобы нанести врагу как можно больше потерь и сохранить боевую технику.

В сегодняшних боях потеряно большое количество материальной части (танков, артиллерии и три бронепоезда). Много смелых храбрых командиров и политических работников дивизий погибло

Шапошников: Да, сегодня армия вела жестокие бои. Если противник понес большие потери, которые есть, конечно, и у нас, то сегодняшний день, 21 ноября, нужно напрячь все силы, проявить всю энергию и настойчивость, чтобы выбросить противника из города и спасти материальную часть и оружие".

Далее маршал дал ряд указаний относительно минирования и взрыва мостов.

45, 46. Бои в Мариуполе. На фото 45 – командир дивизии штурмбанфюрер СС Курт Мейер в центре города лично руководит проведением операции, на снимке 46 – мотоциклисты СС в горящем Мариуполе. Октябрь 1941 года (Bundesarchiv).

45, 46. Fighting in Mariupol. Pic.45 shows division commander SS-Sturmbannführer Kurt Meyer personally directing the operation, pic.46 – SS motorcyclists in burning Mariupol. October 1941 (Bundesarchiv).

45

46

Ремезов: Все понятно. Будет исполнено. Все мосты заминированы; при надобности они будут взорваны. Прошу помощи в восстановлении боеспособности частей. Нуждаться будем в оружии и артиллерии.

Шапошников: Хорошо. Потом разберемся, а сейчас надо драться и добывать победу".

Командование 56-й армии потеряло связь со своими войсками, командный пункт армии был перенесен из здания Ростовского обкома в Батайск. В 3.40 21 ноября, когда все соединения армии уже старались прорваться к переправам, Военный Совет 56-й армии отдал приказ об отходе на левый берег Дона через переправы на острове Зеленый и наплавной мост. Приказ был отдан через офицеров связи, которые были посланы в части с указанием отхода по карте.

Войска отходили в основном по следующим направлениям: через переправы в районе острова Зеленый и наплавной мост отходили 347, 353-я и 31-я стрелковые дивизии и 6-я танковая бригада. Части 343-й стрелковой дивизии прорваться в город так и не смогли. Они переправлялись через реку Дон под огнем, по временному мосту и даже по льду, который был еще недостаточно крепким, в результате чего утонула часть артиллерии. Переправу 56-й армии прикрывали 33-й мотострелковый полк, 230-й полк НКВД и полк народного ополчения, которые продолжали вести уличные бои в городе. Стойкое сопротивление 230-го полка НКВД и полка народного ополчения несколько облегчили вывод частей 56-й армии на левый берег реки. Автоматчики противника, проникшие с вечера на берег Дона, обстреливали наши переправляющиеся части.

К 17 часам главные силы 56-й армии отошли на южный берег Дона. Переправы были взорваны. Попытки противника прорваться в этот день на остров Зеленый и через железнодорожный и наплавной мосты на левый берег Дона были отражены подразделениями 353-й стрелковой дивизии и 230-го полка НКВД. Бои на западной и южной окраинах города продолжались всю ночь с 21 на 22 ноября.

К утру 22 ноября части 56-й армии заняли оборону на следующих рубежах:

— 68-я кавалерийская дивизия — Грушевская, выс. 123,2, Бол. Мишкин;

— оперативная группа генерал-майора Гречкина (64-я кавалерийская дивизия, 317-я и 353-я стрелковые дивизии) — Мелеховская, Багаевская, Манычская, Ольгинская;

— оперативная группа генерал-майора Козлова (347, 343, 31-я стрелковые, 62-я кавалерийская дивизии, 230-й стрелковый полк НКВД, два дивизиона 8-го гвардейского минометного полка): (иск.) Ольгинская, о. Зеленый, Азов, Кагальник.

70-я кавалерийская дивизия была выведена в армейский резерв за группой генерала Козлова.

6-я танковая бригада сосредоточилась в районе поселков им. Ленина и им. ОГПУ; штаб 56-й армии расположился в Батайске.

Таким образом 21 ноября в результате пятидневных боев противнику, несмотря на большие потери, удалось овладеть Ростовом.

Противнику удалось захватить Ростов по следующим причинам: во-первых, на его стороне было превосходство в танках; во-вторых, 56-я армия имела недостаточное количество противотанковой артиллерии, в-третьих, ростовская зона не была подготовлена к обороне в инженерном отношении. Ввиду слабости противотанковой обороны и неподготовленности глубины системы обороны 56-й армии противник сравнительно легко прорвал передний край, выходя в тыл наших частей и окружая их. Одним ударом он занял Большие Салы и затем отсюда развил наступление на Ростов, Аксайскую, Александровскую, выйдя в тыл главным силам 56-й армии, занимавшим позиции северо-западнее Ростова. Это обстоятельство решило участь Ростова, так как самый город не был подготовлен к противотанковой обороне, не имел ни гарнизона, подготовленного к уличным боям, ни баррикад, ни заранее подготовленных огневых точек и опорных пунктов, ни противотанковой артиллерии, ни, наконец, организованного заранее управления для руководства борьбой в пределах города. К тому же штаб 56-й армии, еще находясь в городе, потерял управление армией.

Одним из недостатков в управлении 56-й армии во время боев за город и в самом городе было то обстоятельство, что штаб армии, используя в основном для управления войсками городскую связь, не обеспечил охраны, а значит, и бесперебойной работы центральной городской телефонной станции. На телефонную станцию не было выделено ответственного командира и охраны. С началом боя на подступах к городу и в

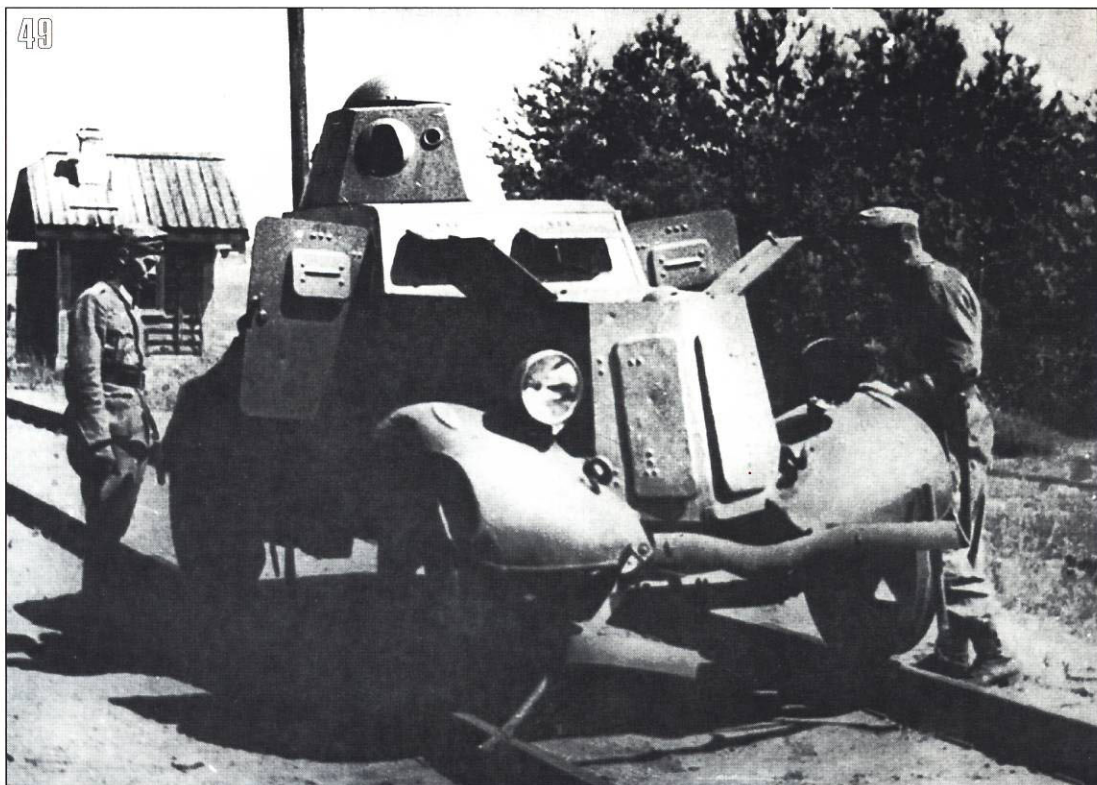
47, 48. Бои в городе были кровопролитными и немцам приходилось активно прибегать к использованию 20-мм зениток (снимок 48) и 7,92-мм пулеметов MG-34, огнем которых они выбивали красноармейцев из Мариуполя. Октябрь 1941 года (Bundesarchiv).

47, 48. Fighting in the city was sanguinary and the Germans often had to use 20-mm air defense guns (see pic.48) and MG-34 7,92-mm machine guns, which were used to knock Red Army soldiers out of Mariupol. October 1941 (Bundesarchiv).

49. Еще один трофей вермахта – захваченный броневомобиль БА-20 ж/д. Южный фронт, осень 1941 (АВЛ).

49. Another Wehrmacht trophy – the BA-20 (Railway) armoured vehicle. The Southern Front, autumn 1941 (AVL).

50. Из-за отсутствия опыта наступательных боев у советского командования вместо ожидаемого отступления немцы захватили Ростов. На фотографии виден истребитель танков Panzerjaeger I из дивизии СС "Лейбштандарт СС Адольф Гитлер". Он продвигается по улицам горящего города. Ноябрь 1941 год (АВЛ).

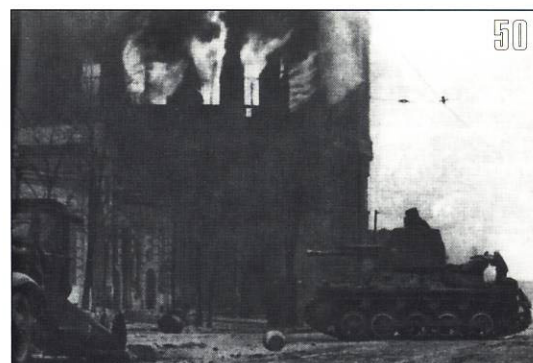
50. Due to the lack of Soviet commandship's offensive combat experience, German troops seized Rostov instead of anticipated retreat. The picture shows the Panzerjaeger I 47-mm self-propelled gun from the SS-Division "LSSAH" in the burning city. November 1941 (AVL).

самом городе телефонистки с центральной телефонной станции разбежались, и тем самым была парализована городская телефонная связь. Полевая телефонная связь и радиосвязь не были своевременно налажены. В результате этого связь штаба армии с войсками поддерживалась только через офицеров связи, которые несли большие потери, пробираясь к войскам под огнем просочившихся в город автоматчиков. Нарушение связи привело к тому, что командование 56-й армии, не располагая точными данными о положении на фронте, не могло своевременно реагировать на действия противника, что, конечно, серьезно отразилось на обороне Ростова.

19 ноября командующий 56-й армией, докладывая Главнокомандующему Юго-Западным направлением, заявил, что несмотря на сильный натиск противника, войска 56-й армии смогут удержать Ростов еще в течение 2-3 суток, до выхода главных сил 37-й армии на рубеж реки Тузлов.

19 ноября маршал Тимошенко в разговоре по телеграфу с командующим 56-й армией отмечал: "У нас сегодня резкий перелом. Против основной группировки нашего фронта сопротивление противника сломлено". Таким образом, 56-й армии надо было продержаться до окончательного завершения Большекрепинской операции и появления 37-й армии в тылу наступающих на Ростов германских войск. Этого не было сделано.

Занятие немцами Ростова, однако, не внесло существенных изменений в оперативно-стратегическую обстановку на южном направлении в пользу германских войск. Положение противника все более ухудшалось. С фронта перед ним была восстановлена оборона 56-й армии по реке Дон, требовавшая для ее преодоления новых сил и известных средств,

которых у противника уже не было. В это время с севера на Большекрепинском направлении нарастала угроза со стороны 37-й армии, продвигавшейся во фланги и тыл 1-й танковой армии Клейста.

Предпринятое одновременно с ударом Клейста на Ростов наступление группы Шведлера против правого крыла Южного фронта не дало ощутимых результатов. Первоначальные успехи, полученные противником на этом участке, сколько-нибудь значительного влияния на общую оперативную обстановку не оказали, а в дальнейшем наши войска не только остановили продвижение немцев, но и снова начали теснить их к реке Бахмут.

В ходе операции на южном стратегическом направлении уже назревал перелом в пользу советских войск.

Невзирая на захват Ростова и попытки Шведлера отвлечь наши силы к северному флангу, армии Южного фронта продолжали последовательно проводить маневр по разгрому ударной германской группировки на ростовском направлении.

51, 52. Несмотря на тяжелое положение под Москвой, войска Южного фронта продолжали получать подкрепления. На фото 53 – саперы готовят оборонительную линию, на снимке 54 – танк 5-го Донского кавалерийского корпуса. Конец октября 1941 года (АВЛ).

СНОВА НАСТУПАЕМ (21-23 ноября 1941 года)

21 ноября командование Южного фронта дало директиву (№ 00291/оп), согласно которой армии фронта получили следующие задачи: "12А, усиленная переданными из ЮЗ фронта кавкорпусом Бычковского (26 и 28 кд), 218 сд и 49 кд, продолжает наступление, имея ближайшей задачей уничтожить прорвавшуюся группировку Шведлера в районе Лоскутовка, Сентяновка; в дальнейшем — во взаимодействии с левофланговыми частями 6А (ЮЗФ) восстановить положение и выйти на рубеж р. Бахмут.

18А — продолжать наступление левым флангом армии с задачей уничтожить Дьяково-Куйбышевскую группировку противника и к исходу 25.11 выйти на рубеж р. Миус.

37А — продолжать решительное наступление, нанося главный удар в направлении Аграфеновка, Большекрепинская и к исходу 22.11 выйти на рубеж (иск.) Горький, Лысогорка, река Тузов.

9А — продолжать наступление, имея основное усилие в направлении Тавричанский, Петровский, и к исходу 22.11 выйти на рубеж (иск.) Большекрепинская, Тавричанский, р. Сухой Несветай. Для обеспечения левого фланга армии частями 66 кд с 558 ап ПТО к утру 23.11 занять рубеж Камышеваха, Грушевская, выдвинув БЕПО на участок Новочеркасск, Персияновка, имея 23 сп (арм. резерв) ближе к левому флангу армии".

Таким образом, командование Южного фронта принимало известные меры к обеспечению

южного фланга 9-й армии, что было необходимо ввиду отступления ее соседа слева. Сверх этого данная директива не вносила чего-либо существенно нового.

Изменение обстановки, вызванное захватом Ростова немцами, побудило Ставку Верховного Главнокомандования форсировать удар по флангу и тылу армии Клейста.

22 ноября в 5.30 Ставка дала следующую директиву (№ 005061): "Противник, понеся большие потери, занял Ростов. Наступление Южного фронта развивается медленно. Ставка Верховного Главнокомандования приказывает ударной группе Южного фронта повести решительное наступление с целью ударить по тылам группы Клейста, занявшей Ростов. Потеря Ростова не отменяет Вашу задачу удара по тылам Клейста, а, наоборот, усиливает необходимость занятия Вами Таганрога. Потребуйте от войск решительных энергичных действий..."

Через три часа (в 8.50) последовала директива Ставки (№ 004997), ставившая новые задачи 56-й армии; директива гласила: "основной задачей 56-й армии является, удерживая за собой район Новочеркаска, оборонять южный берег р. Дон от станицы В. Курмоярский вниз по течению р. Дон до устья и далее по южному берегу Азовского моря до Приморско-Ахтырская включительно".

В течение 22 и 23 ноября ударная группа войск Южного фронта преследовала отступавшего противника.

51, 52. Despite difficult situation in the vicinity of Moscow, Southern Front troops kept on receiving reinforcements. Photo 51 shows field engineers preparing a defense line, pic.52 – a cart from the 5th Don Cavalry Corps. Late October 1941 (AVL).

Наиболее упорное сопротивление в эти дни встречали части левого фланга 18-й армии. Они вели бои юго-западнее Есауловки и в районе Дьяково. В результате этих боев к 12.30 23 ноября 136-я стрелковая дивизия овладела Дьяковым, нанеся противнику большой урон и захватив некоторое количество оружия и разного военного имущества. Противник отходил на Дмитриевку, минировав дороги юго-западнее Дьяково.

К исходу дня 23 ноября группа Раевского и 136-я стрелковая дивизия достигли рубежа выс. 191,4 (3 км южнее Дубровский), выс. 206,7 (4 км юго-восточнее Дубровка) и северо-западнее Первомайский (8 км южнее Дьяково).

395-я стрелковая дивизия, ведя бои с 4-й горнострелковой дивизией немцев, оставалась на рубеже р. Нагольная, выс. 115,2.

49-й горнострелковый корпус под натиском наших войск с боями отходил в направлении Дмитриевка, Куйбышево. Таково было положение на фронте ударной группы 18-й армии.

Что же касается правого крыла и центра армии, то 296-я стрелковая, 38-я кавалерийская и 383-я стрелковая дивизии продолжали занимать прежние рубежи.

На фронте 37-й армии в течение 21-22 ноября продолжалось наступление на большекрепинском направлении. Наши войска преследовали отходящие части дивизии СС "Викинг" и 16-й танковой дивизии. Моторизованная пехота противника отходила, прикрываясь танковыми подразделениями, минометным и артиллерийским огнем. К исходу дня 23 ноября 51-я стрелковая дивизия, совместно с 132-й и 3-й танковыми бригадами и кавалерийским корпусом, заняла Большекрепинскую, выйдя на реку Тузов. Местами противник отходил в беспорядке, бросая вооружение, автотранспорт, боевые машины и материальную часть. Кавалерийским корпусом при преследовании противника были захвачены 3 исправных танка, противотанковые орудия, автотранспорт со снарядами и большое количество военного имущества. Таким образом, 23 ноября войска 37-й армии в основном выполнили первоначальную директиву штаба Южного фронта по разгрому частей моторизованной дивизии СС "Викинг", а также 16-й танковой дивизии и, достигнув реки Тузов, вышли во фланг

прорвавшейся в Ростов танковой группы войск Клейста.

К 23 ноября части 37-й армии занимали следующее положение:

– 295-я стрелковая дивизия заняла Ново-Тузовский, Ульянов и развивала наступление на Горький;

– 96-я стрелковая дивизия заняла Курганы (4 км западнее Голубовского), Лютино-Тузовский;

– 253-я стрелковая дивизия вышла в район Ново-Дмитриевского (5 км западнее Платово-Князевского);

– 51-я стрелковая дивизия – в 17 час. 40 мин. 23 ноября овладела Большекрепинской, и передовые части 51-й стрелковой дивизии, переправившись через реку Тузов, заняли Почтовый Яр, выс. 126,7 (юго-западнее Большекрепинской);

– 216-я стрелковая дивизия, находившаяся во втором эшелоне, выдвинулась в район Васильев, Денисово-Николаевский, Лютино-Тузовский;

– кавалерийский корпус (35-я и 56-я кавалерийские дивизии) совместно с 3-й и 132-й танковыми бригадами к исходу дня находились в районе Большекрепинской, Греково-Ульяновска.

Боевым распоряжением штаба Южного фронта (№ 298/оп) командующему 37-й армией предлагалось вывести одну стрелковую дивизию во фронтовой резерв, сосредоточив ее в районе Самбек (Бродки), Красный Несветай, и одновременно форсировать темпы преследования противника выдвижением вперед подвижных отрядов пехоты. На правом фланге 9-й армии войска армии в течение 21-23 ноября также успешно продолжали наступление, выйдя к исходу 23 ноября на реку Тузов. На левом фланге армии в районе Родионово-Несветайское, Кутейниково противник еще продолжал оказывать сопротивление.

К концу дня 23 ноября части 9-й армии занимали следующее положение:

– 150-я стрелковая дивизия овладела Стоянов, Шахов;

– 339-я стрелковая дивизия вышла на рубеж выс. 108,9 (4 км юго-западнее Кутейникова), Курганы (2 км южнее Кирбитово); разведывательные отряды дивизии достигли района Буденный, Казенный Брод.

52

53, 54. В конце октября распутица застопорила германское наступление. Грязь была такая, что в ней застревала немецкая и наша техника. На фото 51 – увязший в грязи и брошенный экипажем советский броневик БА-20М. На снимке 52 – бойцы РККА слушают сводку о положении на фронтах. Южный фронт, конец октября 1941 (АВЛ).

53, 54. In late October, impassability stopped the German offensive. The mud was such thick that both German and our vehicles got trapped in it. Pic.53 shows a Soviet armoured car BA-20M stalled in mud and abandoned by its crew, pic.54 – Red Army soldiers listening to the front situation report. The Southern Front, late October 1941 (AVL).

– 66-я кавалерийская дивизия занимала рубеж реки Тузлов на участке Камышеваха, Грушевская;

– 142-я танковая бригада подошла в район Яново-Грушевский, Веселый и вела разведку в направлении Грушевская;

– 30-я стрелковая дивизия вышла в район Сусол, находясь в армейском резерве;

– 23-й полк 51-й стрелковой дивизии выдвигался в район Персияновки для обеспечения левого фланга 9-й армии.

На 23 ноября армии была поставлена задача – с выходом на реку Тузлов немедленно организовать противотанковую оборону этого рубежа и произвести минирование отдельных участков, особенно на левом фланге армии.

За время боев с 21 по 23 ноября военно-воздушные силы Южного фронта активно поддерживали действия наземных войск 37-й и 9-й армий, нанося удары с воздуха по тылам, колоннам и скоплениям войск противника. В течение 22 ноября было произведено 253 самолето-вылета, 23 ноября – 386 самолето-вылетов. За эти дни (22-го и 23-го) нашей авиацией было сбито в воздушных боях 18 самолетов противника, уничтожено 23 вражеских танка, 500 автомашин, 13 орудий, 4 бронемшины, 4 бензоцистерны, 3 трактора и до 1000 человек пехоты. Авиация противника днем 23 ноября усилила свою, до того весьма малую активность, безрезультатно стремясь задержать наше продвижение. Всего за 23 ноября в воздухе было отмечено до 120 самолетов противника.

За весь период боев на большесекрепинском направлении с 17 по 23 ноября части 1-й танковой армии немцев так же, как и 1-я горнострелковая дивизия, понесли большие потери в людях и технике. Войска 37, 9-й и 18-й армий захватили 62 танка, 69 орудий разных калибров, 116 пулеметов, 30 минометов, 606 винтовок, 425 автомашин, 8000 снарядов. В этих боях уничтожено до 8000

немецких солдат и офицеров. Кроме того, нашей авиацией было уничтожено значительное количество боевых средств и живой силы. Таким образом, к 23 ноября задача, поставленная ударной группировке Южного фронта, была выполнена, хотя и с опозданием на четыре дня. С выходом 37-й армии на реку Тузлов стала реальной возможность ее дальнейшего продвижения в тыл противника. Обстановка резко изменилась в нашу пользу.

Инициатива ускользала из рук противника. Стало совершенно ясным, что, пренебрегая угрозой удара по своему левому флангу и тылу и бросив свои главные силы на Ростов, германское командование сделало роковую ошибку. Захват Ростова ничего не дал противнику, кроме временного эффекта, не имеющего оперативной ценности.

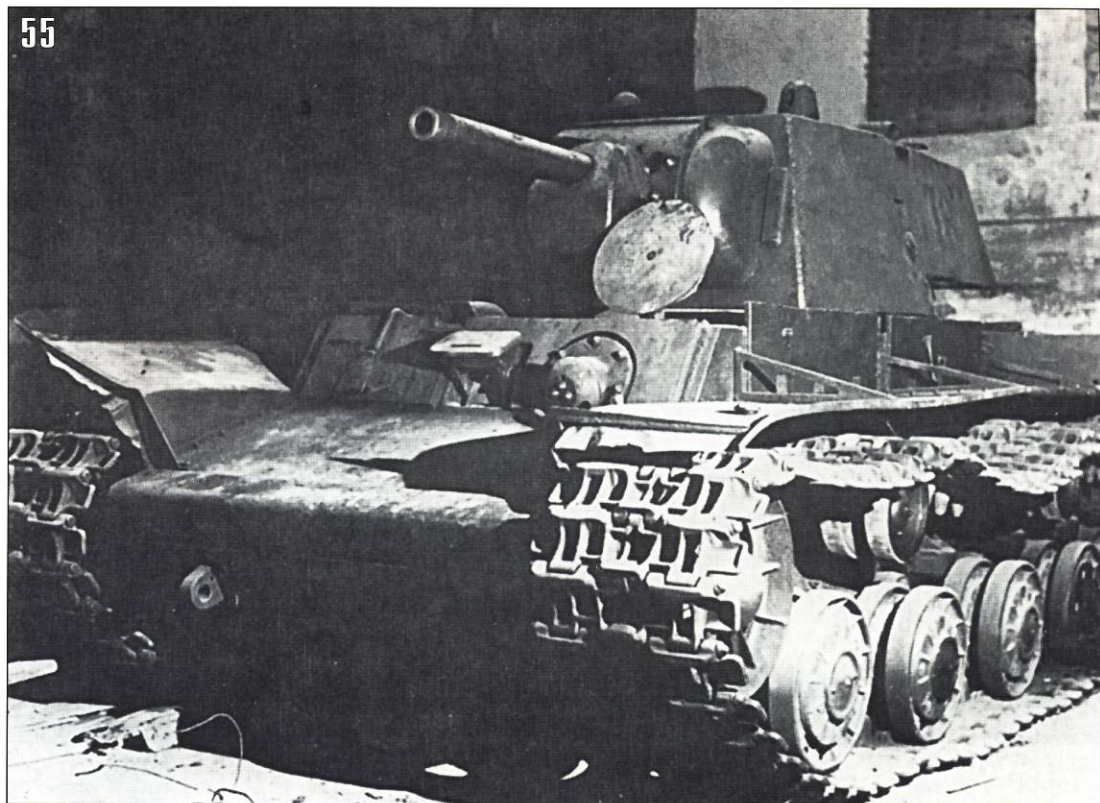
Резко возросшая к 23 ноября опасность для северного фланга и тыла 1-й танковой армии требовала немедленной перегруппировки сил и организации противодействия развитию нашего удара. Резервов у противника не было, и противодействовать нашему удару он мог только за счет ослабления ударной ростовской группировки с переходом к обороне на ростовском направлении, причем эта оборона должна была осуществляться в крайне невыгодном для него оперативном положении полуокружения.

Клейст понял, какая серьезная угроза создавалась для тыла его ростовской группировки и начал принимать срочные меры для парирования удара войск Южного фронта. Приказом по 3-му немецкому корпусу от 20 ноября был дан ряд указаний для организации противодействия нашему наступлению. В приказе задача армии определялась следующим образом: "Танковая армия 21.11 препятствует прорыву противника с северо-востока на участке между 14-м моторизованным и горнострелковым корпусами".

55. KV-1 на ремонтном заводе. Эта машина выпуска августа 1941 года с дополнительным бронированием корпуса (25-мм бортовые экраны увеличенной высоты для защиты погона башни). На месте фар – заглушка. Южный фронт, декабрь 1941 года (УДАКФД).

55. The KV-1 at a repair plant. The tank was manufactured in August 1941 and has additional hull armouring (25-mm increased-height side screens to protect turret sides). There is a protective cap instead of headlights. The Southern Front, December 1941 (UDAKFD).

С 21 ноября немцы начали перебрасывать из Ростова отдельные части 3-го моторизованного корпуса для усиления оборонительного рубежа, созданного по правому берегу реки Тузлов. В течение 21 и 22 ноября туда были переброшены 13-я и 14-я танковые дивизии, действовавшие на ростовском направлении. Значительная часть тяжелой артиллерии также перебрасывалась на левый фланг армии. 14-я танковая дивизия понесла большие потери в боях под Ростовом, ввиду этого командованию ее была поставлена задача срочно восстановить боеспособность 36-го танкового полка этой дивизии.

Оборона Ростова возлагалась только на дивизию СС "Лейбштандарт СС Адольф Гитлер", запасной учебный полк и корпусной саперный батальон. Левее, тоже на широком фронте, оборонялась 60-я моторизованная дивизия. 22 ноября дивизии занимали оборону на фронте Морской Чулек, Аксайская, (иск.) Буденный.

Немцы начали срочно укреплять оборонительный рубеж по южному берегу реки Тузлов. На помощь крайне потрепанной 16-й танковой дивизии были брошены два моторизованных полка 13-й танковой дивизии, сосредоточившиеся в районе н/п Валуевский и эшелонированные в глубину, за фронтом 16-й танковой дивизии. 14-я танковая дивизия заняла оборонительный участок Чистополье, Буденный по реке Тузлов, имея справа 60-ю моторизованную дивизию, а слева – 16-ю танковую дивизию. 14-я танковая дивизия строила оборону, создавая отдельные узлы сопротивления на путях вероятного движения наших войск. Она имела один моторизованный полк во втором эшелоне и впереди боевое

охранение в составе одного батальона мотопехоты с разведывательным бронеотрядом. Таким образом, недостаток резервов Клейст пытался компенсировать быстрой переброской своих частей.

В период с 21 по 26 ноября в Ростовском районе немцы производили перегруппировку своих сил и ограничивались разведывательными действиями. Стремясь задержать наступление нашей ударной группировки, противник выдвинул из своего резерва свежую 1-ю подвижную (моторизованную) дивизию словаков (состояла из танкового батальона: LT.vz.38/Pz.Kpfw.38(t) Ausf.S – 32 танка, LT.vz.40 – 20 пулеметных танков; разведбатальона, трехбатальонного полка артиллерии, двух полков моторизованной пехоты), которая сменила совершенно разбитые остатки дивизии СС "Викинг". Других резервов у немцев очевидно не было. Вместе с 16-й танковой дивизией 1-я словацкая подвижная дивизия должна была вести подвижную оборону на участке Лысогорка, Чистополье.

Войска 37-й и 9-й армий после взятия Большекрепинской в течение 24-25 ноября занимались очищением населенных пунктов по реке Тузлов от засевших там отдельных групп противника. В ходе этих боев 37-я армия заняла здесь Каменно-Тузловку, Кумшацкий, Кринично-Лугское, Почтовый Яр, Генеральское, 9-я армия – Буденный, Каменный Брод, Грушевская. Одновременно наши войска подтягивали артиллерию, органы тыла производили частичную перегруппировку своих частей и вели разведку. 56-я армия закреплялась на занятом ею оборонительном рубеже по левому берегу Дона, а также между Доном и Аксаем.

56, 57. Для защиты Ростова в тылу Южного фронта стала формироваться 56-я армия. На снимке 56 – обучение штыковому бою. Для укрепления обороны южного фланга советско-германского фронта в закавказских республиках СССР по предложению местного руководства стали формироваться национальные стрелковые дивизии (фото 57). Осень 1941 года (АВЛ).

56, 57. In order to protect Rostov, the 56th Army was being formed in the rear of the Southern Front. Pic.56 illustrates bayonet fighting training. To strengthen the defense of the southern flank of the Soviet-German front, local authorities of USSR Transcaucasian republics initiated forming national rifle divisions (pic.57). Autumn 1941 (AVL).

ОСВОБОЖДЕНИЕ РОСТОВА

24 ноября Ставка директивой № 005128 поставила следующую ближайшую задачу войскам Южного фронта с общим названием "Разгром бронетанковой группы Клейста и овладение районом Ростов, Таганрог с выходом на фронт Ново-Павловка, Куйбышево, Матвеев Курган, р. Миус". Ставка Верховного Главнокомандования приказывала:

"1. Командующему ЮФ, продолжая наступательную операцию, поставить войскам задачу овладеть Ростовом, Таганрогом.

2. Командующему Закавказским фронтом силами 56А содействовать войскам ЮФ в овладении районом Ростов".

Во исполнение директивы Ставки командование Южного фронта директивой от 26

58. В штабе Южного фронта планировали разгром 1-й танковой армии Клейста. Слева направо: командующий Юго-Западным направлением Маршал Советского Союза С.К.Тимошенко, член Военного Совета ЮЗН Н.С. Хрущев, командующий Южным фронтом Я.Т. Черевиченко, начальники штабов И.Х. Баграмян, А.И. Антонов. 1941 год (АВЛ).

58. The defeat of the 1.Panzer-Armee headed by Kleist was planned in the Southern Front headquarters. From left to right: South-Western direction commander Marshal of the Soviet Union S.K.Timoshenko, a member of the South-Western direction Military council N. S. Khrushchev, Southern Front commander Ya.T.Cherevichenko, I. N. Bagramyan, A.I.Antonov. 1941 (AVL).

59. Чтобы уничтожить как можно больше немецких танков, предполагалось привлечь к операции довольно экзотическое оружие – собак-подрывников, которые должны были приносить взрывное устройство к боевой машине противника. На снимке – собаки инженерных войск на параде. Москва, Красная Площадь, 7 ноября 1938 года (РГАКФД).

59. To kill as many German tanks as possible, it was planned to employ such an exotic weapon as blaster dogs that were to deliver an explosive device to the enemy combat vehicle. The photo shows engineer forces dogs at the Red Square parade. November 7, 1938 (RGAKFD).

ноября № 00310/оп поставило перед армиями Южного фронта следующие задачи:

"Армии левого крыла фронта, прочно удерживая в своих руках рубеж реки Тузлов на фронте Октябрьский, Большекрепинская с 8.00 27.11 ударом в общем направлении Генеральское, Ростов уничтожают группу Клейста и овладевают Ростовом.

Задачи первого дня наступления: выход на рубеж Крым, Султан-Салы, Большие Салы, Щепкин, Раковка".

Отдельным армиям фронта ставились следующие задачи:

"12 и 18А выполняют прежде поставленные задачи. 37А, прочно удерживая силами не более двух сд рубеж р. Тузлов, всеми остальными

войсками ударом с фронта Стоянов, Генеральское в общем направлении Султан-Салы, зап. окраина Ростов, во взаимодействии с 9 А уничтожить группу Клейста и овладеть Ростовом".

9-я армия, усиленная 99-й стрелковой дивизией и 2-й танковой бригадой, переданными из 37-й армии, а также Новочеркасской группой (317-я стрелковая, 68-я кавалерийская дивизии, 6-я танковая бригада и 1-й дивизион 8-го гвардейского минометного полка), переданной по распоряжению Ставки от 24 ноября 1941 года (№ 005128) из состава 56-й армии, должна была нанести удар с фронта Константиновка, Буденный в общем направлении н/п Большие Салы, Ростов.

60, 61. В боях за Ростов в составе Южного фронта участвовало довольно много советских бронепоездов, в основном довоенной постройки, в том числе входивших в состав 5-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог. На снимках видны различные бронепоезда и бронеплощадки Южного фронта. Осень 1941 года (АВЛ).

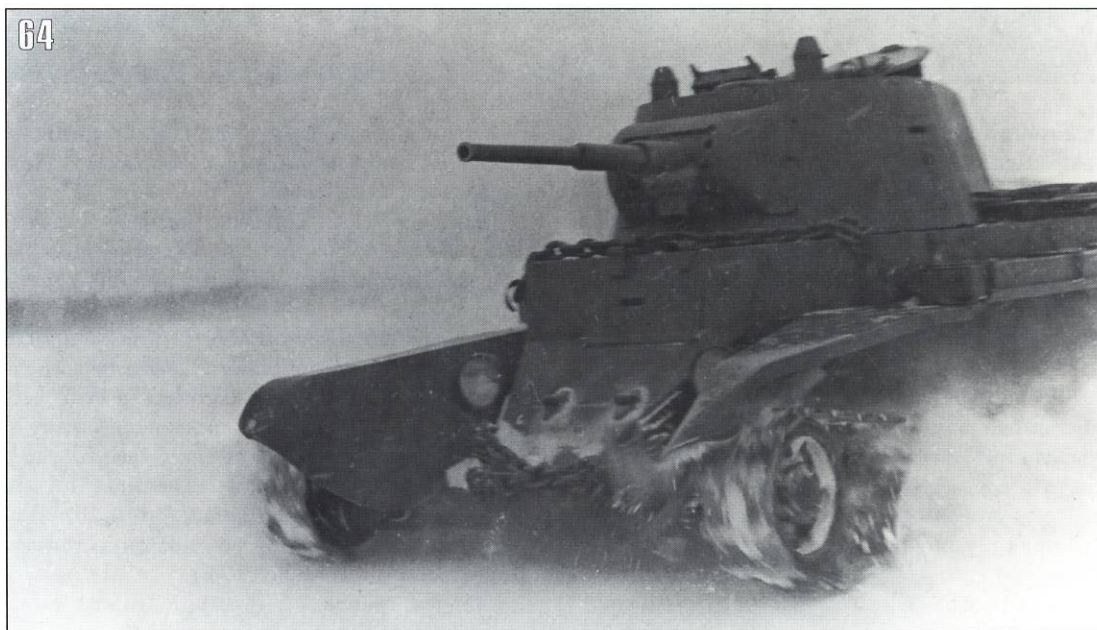
60, 61. Many Soviet armoured trains, chiefly built before the war including those being in service with the 5th Railroad (NKVD) Division of the People's Commissariat's of Internal Affairs forces. One can see various armoured trains and platforms used at the Southern Front at the pics. Autumn 1941 (AVL).

62-65. Советские танки атакуют противника. На снимках БТ-7 различных модификаций из 132-й танковой бригады РККА. Южный фронт, ноябрь-декабрь 1941 года (АВЛ).

62-65. Soviet tanks attacking the enemy. The shots illustrate various versions of the BT-7 tank from the 132nd Red Army Tank Brigade. The Southern Front, November-December 1941 (AVL).

66, 67. Даже когда обозначился явный успех наших войск, немцы отбивались с явным ожесточением. На снимках Т-34/76 различных модификаций, подбитые германскими войсками. Южный фронт, декабрь 1941 года (АВЛ).

Вспомогательный удар 9-я армия наносила в направлении Новочеркасска, Ростов.

Кавалерийскому корпусу надлежало в ночь на 27 ноября выдвинуться из района Чистополе в направлении н/п Валуевский с тем, чтобы обеспечить правый фланг ударной группировки Южного фронта и затем, к исходу 27 ноября, выходом в район Веселый, Синявка, Недвиговка перерезать коммуникации группы Клейста.

Военно-воздушным силам фронта была поставлена задача уничтожить войска группы Клейста, не допуская их отступления из Ростова; срывать все мероприятия немцев по снабжению войск со стороны Таганрога; обеспечить с воздуха действия ударной группировки, а также кавалерийского корпуса и, наконец, уничтожить авиацию противника на аэродромах и в воздухе.

Войска 56-й армии должны были наносить удар на Ростов с юга и юго-востока, взаимодействуя с левым крылом 9-й армии.

Оперативный порядок 56-й армии строился в два эшелона. Войска первого эшелона были сведены в две группы: восточную и западную.

Восточная группа (командующий генерал-майор Гречкин) в составе 353-й стрелковой, 64-й кавалерийской дивизий и батальона Военно-политического училища имела задачей с утра 27 ноября ударом на Большой Лог, Орджоникидзе овладеть восточной окраиной Ростова. Западная группа (командующий генерал-майор Козлов) в составе 31-й стрелковой дивизии, 13-й и 78-й стрелковых бригад, 62-й и 70-й кавалерийских дивизий с утра 27 ноября должна была нанести удар в направлениях на Чалтырь и на Каменоломни и овладеть западной окраиной Ростова. В центре расположились 347-я и 343-я

стрелковые дивизии, полк НКВД и полк народного ополчения, которым надлежало форсировать Дон и ворваться в город с юга.

Таким образом, согласно замыслу Ставки, войска Южного фронта и 66-й армии должны были концентрическими ударами уничтожить группу Клейста.

В течение 26 ноября войска 37-й и 9-й армий заканчивали перегруппировку с целью перейти в наступление. Смысл ее заключался в том, что ударная группа 37-й армии передвинулась к югу и располагалась на фронте Савченко, Генеральское. Она состояла из трех стрелковых дивизий (51, 96-й и 150-й) и двух танковых бригад (3-й и 132-й) и строилась в два эшелона. Второй эшелон состоял из одной стрелковой дивизии (96-й).

Ударная группа 37-й армии должна была взаимодействовать с главной ударной группой 9-й армии, расположившейся на фронте Константиновка, Буденный.

В состав ударной группы 9-й армии входили три стрелковые дивизии и две танковые бригады.

К утру 27 ноября 99-я стрелковая дивизия занимала участок Константиновка, Мал. Юдино, имея передовой отряд в районе Несветай.

339-я стрелковая дивизия занимала рубеж Сердюков, Буденный, Каменный Брод.

2-я танковая бригада выходила в район, занимаемый 339-й стрелковой дивизией, в целях совместных действий.

Левее действовала 30-я стрелковая дивизия.

216-я стрелковая дивизия, составлявшая второй эшелон, подходила в район н/п Волошино.

142-я танковая бригада сосредоточилась в районе Волошино в готовности к совместным действиям с 99-й стрелковой дивизией.

66, 67. Even when attacks of our troops were apparently successful, the Germans fought rather fiercely. The photos show T-34/76 tanks of various versions damaged by German forces. The Southern Front, December 1941 (AVL).

66-я кавалерийская дивизия находилась в районе Камышевахи.

317-я стрелковая, 68-я кавалерийская дивизии и 6-я танковая бригада занимали рубеж Грушевская, Б. Мишкин, составляя вторую ударную группу 9-й армии, имевшую целью нанести вспомогательный удар.

56-я армия согласно директиве Ставки (№ 005070) с 23 часов 22 ноября включалась в состав войск Закавказского фронта и усиливалась четырьмя стрелковыми бригадами, одним корпусным артиллерийским полком, одним пушечным артиллерийским полком и одной дивизией дальних бомбардировщиков. Таким образом, 56-я армия имела в своем составе: 31, 343, 347, 353-ю стрелковые дивизии, 11, 13, 16-ю и 78-ю стрелковые бригады, 62, 64-ю и 70-ю кавалерийские дивизии и 54-ю танковую бригаду; всего — 4 стрелковые дивизии, 3 кавалерийские дивизии, 4 стрелковые бригады и одну танковую бригаду. Закрепляясь на занятом оборонительном рубеже, войска 56-й армии в то же время готовились к наступлению.

В результате перегруппировки восточная группа развернулась на фронте озеро Кутоватое, Красный Двор, западная группа — на фронте Кумженский, Полушкин. Части 347-й и 343-й стрелковых дивизий к утру 27 ноября заняли исходное положение по левому берегу реки Дон, на фронте переправа Аксайская, озеро Лебедино. Местность, на которой предстояло действовать 56-й армии, представляла чрезвычайные трудности для наступления, так как правый берег Дона, занимавшийся немцами, господствовал над всей долиной левого берега реки. Последний просматривался на дальность до 23 км.

Форсирование Дона в ноябре тоже представляло большие трудности, так как река

только что стала и тонкий лед исключал возможность переброски по нему артиллерии, танков и автомашин. На некоторых участках вследствие подъема воды лед отошел от берега. Особенно тяжелые условия для наступления были против станции Аксайская и на левом фланге 56-й армии, где долина реки и плавни между рекой Дон и рекой Мертвый Донец представляли совершенно открытую равнину. Этот участок местности был назван бойцами "Долиной смерти", так как противник держал ее под сильным косоприцельным огнем. Все это затрудняло развертывание войск в исходном положении для наступления, а также осложняло действия артиллерии и средств усиления. Поэтому выдвижение войск 56-й армии на исходные рубежи производилось ночью или под прикрытием тумана.

Утром 27 ноября 37-я армия перешла в наступление на ростовском направлении. Отлично понимая, какую опасность представляет стремительное развитие удара 37-й армии, противник, собрав все силы и организовав систему опорных пунктов на высотах южного берега реки Тузов, старался не допустить нашего прорыва к морю, сохраняя коридор между Таганрогом и Ростовом. Используя преимущество в подвижности, противник непрерывно подбрасывал на рубеж реки Тузов мелкими группами части из Ростовского района. Упорная оборона опорных пунктов у него сочеталась с контратаками ударных групп, основное ядро которых составляли танки.

Наступление войск 37-й армии развивалось крайне медленно. Форсировав реку Тузов, части армии завязали напряженные бои с противником, которые в течение 27 ноября не дали скольконибудь осязаемых результатов. Не увенчался успехом и удар кавалерийского корпуса в направлении н/п Валуевский.

67

Командующий фронтом в 23.30 27 ноября поставил перед 37-й армией задачу овладеть в течение ночи на 28 ноября высотами южнее реки Тузлов, подтянуть артиллерию и с утра 28 ноября усилить темп наступления. Одновременно командующий фронтом потребовал решительных действий от кавалерийского корпуса. Однако 28 ноября не принесло успеха 37-й армии. Ее войска не смогли так организовать свои действия и выполнить распоряжение командования фронта, отданное лишь поздно вечером. Противник

напрягал все усилия, чтобы остановить наше наступление.

Бои в ночь с 28 на 29 ноября принесли некоторые успехи ударной группе 37-й армии. Кавалерийский корпус после длительных боев овладел наконец Русско-Леонтьевским; впрочем, одна из его дивизий все еще продолжала бой за соседний узел сопротивления Петровское. Более значительных успехов добилась 51-я стрелковая дивизия. Ночной атакой к 2 часам 29 ноября она овладела оборонительным рубежом выс. 114,3 (южнее н/п Савченко 5 км) и выс. 112,3 (юго-восточнее Савченко 7 км) и продвинулась к балке "Вторая" (6 км северо-западнее Султан-Салы). Под натиском дивизии противник отходил к Султан-Салы, одновременно организуя оборону на фронте Большие Салы, Султан-Салы.

Прорыв оборонительной полосы противника и выдвижение 51-й стрелковой дивизии к Султан-Салы в связи с обстановкой, сложившейся на фронтах 9-й и 56-й армий к исходу 29 ноября, угрожали ростовской группировке немцев самыми тяжелыми последствиями.

Наступление главной ударной группы 9-й армии развивалось более удачно. Уже в течение 27 и 28 ноября войска группы вклинились в оборонительную полосу противника на высотах южного берега реки Тузлов. Наиболее успешно действовала новочеркасская группа. Совместно с частями восточной группы 56-й армии она овладела Раковкой, Большим Логом, Аксайской, уничтожив оборонявшие их гарнизоны противника. Разбитые части немцев поспешно откатывались на восточную и северо-восточную окраины Ростова в район Чкалова, Орджоникидзе, Фрунзе, преследуемые нашими частями.

29 ноября 99-я стрелковая дивизия, овладев высотами южнее Несветай, вступила в бой с

68-71. В условиях тотальной нехватки всего и вся Красной Армии во время битвы за Ростов приходилось использовать такие способы экзотической связи как голубиная почта. На снимках бойцы-лыжники выгружают из специального фургона-голубятни ГАЗ-АА специальные плетеные контейнеры, которые бойцы доставляют в сражающиеся части. В особых случаях доставку голубей может взять на себя боевой пес (снимок 70). Командирам частей оставалось только положить донесение в контейнер на лапке (фото 71) и пернатый друг доставлял рапорт вышестоящему начальству. Южный фронт, декабрь 1941 года (АВЛ).

68-71. Under conditions of total shortage, the Red Army had to use such exotic ways of communication as pigeons. At the photos one can see skiers unloading from the GAZ-AA special pigeon-van dedicated braided containers, which will be then delivered to fighting units. In special cases, pigeons can be delivered by a combat dog (pic.70). Unit commanders had just to put the report into the case fixed on the leg (pic.71) and a feathered friend delivered it to the superior commander. The Southern Front, December 1941 (AVL).

72, 73. Советская авиация в боях за Ростов. На фото 72 – летчик-штурмовик (на заднем плане одноместный Ил-2) лейтенант Киреев; на снимке 73 – группа летчиков из эскадрильи майора Зуба (на заднем плане одноместный штурмовик Ил-2 с тактическим номером "2", на фюзеляже Ила надпись: "Смерть фашистским оккупантам!"). Южный фронт, декабрь 1941 года (РГАКФД).

противником на подступах к н/п Большие Салы. 339-я стрелковая дивизия, упрочив свое положение на занятом накануне оборонительном рубеже Могила Курнакова, выс. 121,1, продолжала наступление на Большие Салы во взаимодействии с 99-й стрелковой дивизией; 30-я стрелковая дивизия, наступая на Щепкин, выходила в район Красного; 66-я кавалерийская дивизия после тяжелых боев в районе южнее и юго-восточнее Красного закреплялась на выс. 123,5 (Могила Пять Братьев).

Части Новочеркасской группы (68-я кавалерийская, 317-я стрелковая дивизии и 6-я танковая бригада) совместно с восточной группой 56-й армии, овладев оборонительным рубежом противника на его восточном и юго-восточном фланге, прорвались на окраины Ростова, в Орджоникидзе и в Чкалов.

68-я кавалерийская дивизия к концу дня 29 ноября вышла в район н/п Мясникован, откуда, преследуя противника, повернула на северо-запад,

72, 73. Soviet Air Force in the battle of Rostov. Pic.72 shows attack fighter pilot lieutenant Kireev (in the background the IL-2 single-seat plane can be seen), pic.73 – a group of pilots from the squadron led by major Zub (in the background one can observe the same aircraft with tactical number "2", on its hull one can read: "Death to fascist occupants!"). The Southern Front, December 1941 (RGAKFD).

74, 75. Уличные бои в Ростове. На снимке 74 – пехота при поддержке танка Т-26 выбивает немцев с одной из улиц города, на фото 75 – отличившиеся в боях командир танковой роты старший лейтенант Г.П. Корниенко (слева) и старший политрук В.П. Помазных. Юго-западное направление, декабрь 1941 года (РГАКФД).

74, 75. Street fighting in Rostov. Pic.74 shows how infantry units supported by the T-26 tank knock the Germans out of a street in the city, pic.75 – tank company commander senior lieutenant G.P.Kornienko (on the left) and senior political instructor V.P.Pomaznyh. Both of them distinguished themselves in combat operations. The South-Western direction, December 1941 (RGAKFD).

на Султан-Салы. 317-я стрелковая дивизия, заняв район поселка Северный (севернее Ростова 1,5 км), преследовала противника в направлении н/п Труд.

Войска 56-й армии 27 ноября в 7 часов также перешли в наступление. Противник имел против фронта 56-й армии ограниченные силы, но занимал очень сильный рубеж и энергично оборонялся. К исходу дня 27 ноября части восточной группы после упорного боя ворвались в Аксайскую и продолжали продвигаться, несмотря на сильный огонь, который вел противник из автоматов, пулеметов и минометов. 64-я кавалерийская дивизия, тесня противника,

вышла к восточной окраине Раковки и к Большому Логу.

На центральном участке фронта 56-й армии передовые подразделения 230-го полка НКВД форсировали Дон по льду и заняли южную окраину Ростова, где и начали закрепляться, подготавливая плацдарм для переправы главных сил.

Западная группа, перешедшая в наступление на западную окраину Ростова и на Нижне-Гниловскую, была встречена сильным огнем минометов и автоматов. В результате боя в течение 27 ноября западная группа 56-й армии частично заняла левый берег реки Мертвый Донец и окраину Калинина, но после ряда сильных контратак противника вынуждена была отойти в исходное положение.

К утру 28 ноября только частям 230-го полка НКВД, приданного 347-й стрелковой дивизии, удалось овладеть южной окраиной Ростова и закрепиться там, создавая плацдарм для развития дальнейшего наступления 347-й стрелковой дивизии. На центральном участке 56-й армии развернулись ожесточенные уличные бои в Ростове.

Основная тяжесть уличных боев в Ростовском сражении выпала на долю 347-й и 343-й стрелковых дивизий. Особенно большое значение имели боевые действия 230-го полка НКВД, приданного 347-й стрелковой дивизии, и полка народного ополчения, приданного 343-й стрелковой дивизии. Эти части, первыми проникшие в Ростов, умело и самоотверженно сражались с превосходящими силами врага на улицах города. Уличные бои 330-го полка НКВД и полка народного ополчения немало содействовали успеху 9-й и 56-й армий.

Командир 347-й стрелковой дивизии еще 25 ноября приказал 230-му полку НКВД усиленным батальоном в ночь на 26 ноября переправиться через реку Дон в районе острова Зеленый и овладеть юго-восточной окраиной города Ростова,

76, 77. Советские танки Т-34/76 атакуют немецкие позиции. По характерным каткам видно, что это машины Сталинградского тракторного завода (СТЗ). Юго-западное направление, декабрь 1941 года (АВЛ).

76, 77. Soviet T-34/76 tanks attacking German positions. Typical track wheels prove that these tanks were manufactured by the Stalingrad tractor plant (STZ). The South-Western direction, December 1941 (AVL).

обеспечив тем самым плацдарм для перехода в наступление в ночь на 27 ноября главных сил 347-й стрелковой дивизии. Переправу через реку Дон решено было организовать ночью, сразу в двух пунктах, при поддержке пулеметной роты с острова Зеленый. Боевой порядок батальона был построен двумя эшелонами, причем главный удар наносился правым флангом. В первом эшелоне наступали 1-я и 2-я роты 1-го батальона 230-го полка. Они должны были внезапно ворваться в город и захватить кварталы по 23-й линии

Нахичевани, по 2-й Советской, 2-й Пролетарской, 1-й Комсомольской, 29-й и 19-й линиям. Там они должны были создать круговую оборону и удерживаться до подхода главных сил полка.

Во втором эшелоне наступление вели 3-я и 11-я роты. 3-я рота должна была занять оборону на юго-восточной окраине Нахичевани, 11-я рота — от Набережной до 1-й Пролетарской улицы. Командный пункт 1-го батальона намечался на углу Инженерной улицы и 29-й линии. В батальоне связь с подразделениями поддерживалась

78, 79. Советские ВВС в небе над Ростовом. На снимке 78 – капитан В.И. Кобрин вручает именные часы воентехнику Н.Н. Свичкарю, награжденному за умелую работу по обеспечению материальной части штурмовиков Ил-2 (виден одноместный Ил-2 с тактическим номером "14"). На фото 79 – экипаж бомбардировщика Пе-2 (тактический номер "16") под командованием лейтенанта Смирнова. Южный фронт, декабрь 1941 года (РГАКФД).

78, 79. Soviet Air Force in the sky over Rostov. Photo 78 shows captain V.I.Kobrin awarding technical expert N.N.Svichkar with name watch for high-quality maintenance of IL-2 attack fighters (one can see a single-seat IL-2 with tactical number "14"). Pic.79 represents a crew of the PE-2 bomber (tactical number "16") led by lieutenant Smirnov. The Southern Front, December 1941 (RGAKFD).

посыльными из людей, хорошо знающих город; связь с командиром 230-го полка – по телефону.

План наступления предусматривал скрытность подготовки и внезапность действия. Выполнение задачи началось в 2 часа 26 ноября, когда батальон сосредоточился в исходном положении вдоль северного берега о. Зеленый. По сигналу командира батальона наступление началось в следующих направлениях:

1-я рота двинулась по льду на 600-700 м выше переправы. Она успешно перешла через Дон и вклинилась в юго-восточную окраину Нахичевани.

2-я рота, следуя за 1-й ротой уступом слева, также вышла на правый берег Дона.

3-я рота, приступив к переправе, на середине реки была обнаружена противником, который открыл сильный пулеметный огонь и пытался остановить наше продвижение. Однако, невзирая на потери, рота упорно шла по льду вперед. Для уничтожения огневых точек противника, мешавших продвижению 3-й роты, вперед была выброшена истребительная группа из 10 бойцов, которые, несмотря на огонь противника, подобрались к его позициям и забросали немецкие пулеметы и автоматчиков ручными гранатами. В результате огонь противника с переднего края обороны ослабел, и 3-я рота смогла закончить переправу.

79

80, 81. Отличившиеся в боях под Ростовом танкисты подразделения капитана Филиппова: командир танка старший сержант С. Сарахманов, сержант С. Какшан, красноармеец А. Донец и младший сержант К. Бурдельский. Рядом стоит их Т-34/76, замаскированный дерном. Южный фронт, декабрь 1941 года (РГАКФД).

По выходе батальона на правый берег реки Дон противник открыл сильный огонь из глубины и с флангов своей обороны. Ему удалось порвать связь командира батальона с ротами первого эшелона. Как раз в это время был получен приказ командира 347-й стрелковой дивизии об отводе батальона в исходное положение. Приказ этот командир дивизии мотивировал тем, что общее наступление 56-й армии, ранее назначенное на 26 ноября, было отсрочено до 27. Приказ был доведен до командира батальона, но отойти смогли только подразделения второго эшелона. Отход совершался под автоматным, пулеметным и минометным огнем противника. Отходившие подразделения потеряли

9 человек убитыми и 23 ранеными. С нашей стороны отход подразделений второго эшелона прикрывался огнем пулеметной роты полка. Первый эшелон батальона оказался изолированным. Противнику удалось окружить роты первого эшелона. Мелкими группами бойцы покидали отдельные дома, каменные постройки. Завязался упорный уличный бой с превосходящими силами врага. В течение всего дня 26 ноября группы бойцов и командиров 1-го батальона 230-го полка НКВД героически отбивали атаки противника, применявшего танки и отдельные орудия для разрушения построек, в которых закрепились наши бойцы. В ночь на 27

80, 81. Tankmen from the unit led by captain Filippov, who distinguished themselves by excellent fighting in the battle of Rostov: tank commander senior sergeant S.Sarakhmanov, sergeant S.Kakshan, Red Army soldier A.Donets, and senior sergeant K.Burdelsky. Their T-34/76 camouflaged by grass is nearby. The Southern Front, December 1941 (AVL).

82, 83. Т-34/76 Героя Советского Союза А.Пушкина в засаде (фото 82). Скорее всего это машина Сталинградского завода, так как катки на танке не обрешинены. На снимке 83 – немецкий танк Pz.Kpfw.III (с тактическим номером "200"), который был захвачен советскими солдатами, отправляется на ремонт. Южный фронт, декабрь 1941 года (РГАКФД).

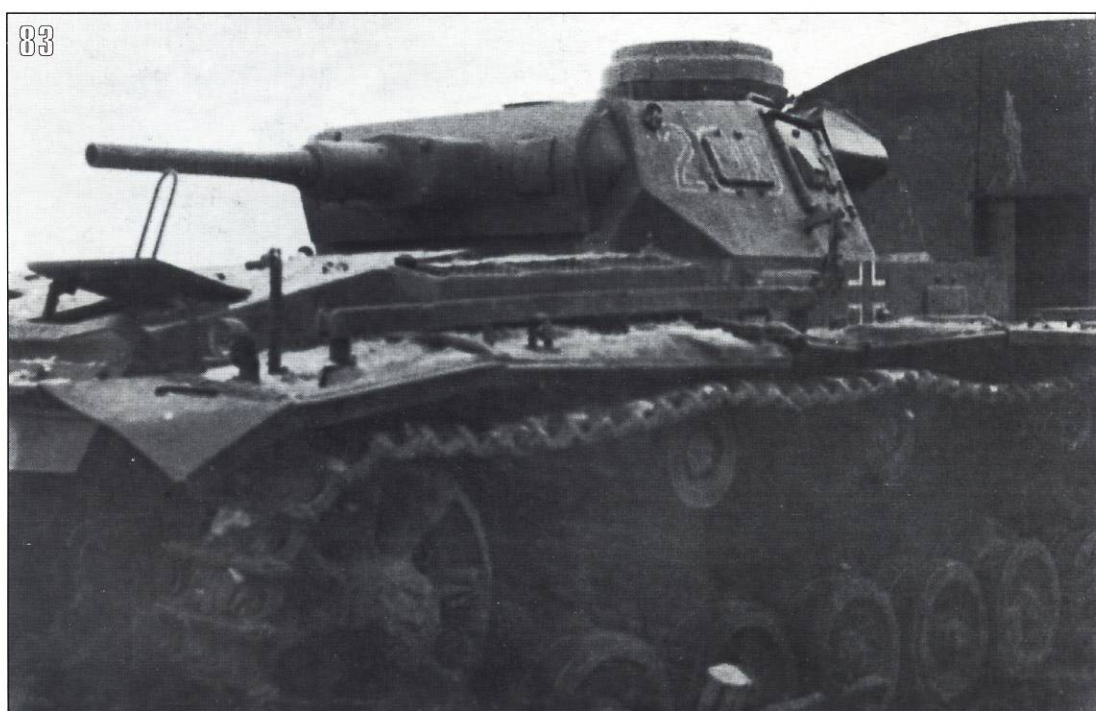
82, 83. The T-34/76 of Hero of the Soviet Union A.Pushkin in ambush (pic.82). Pic.83 shows the German tank Pz.Kpfw.III with tactical number "200" captured by Soviet soldiers. It is sent for repair. The Southern Front, December 1941 (RGAKFD).

ноября, прорвав окружение, отдельные группы первого эшелона (общей численностью 31 человек) отступили в район обороны полка. Оставшиеся продолжали укрываться в здании и вели бой вплоть до 28 ноября, когда в Ростов проникали остальные подразделения полка.

Для обеспечения переправы надо было занять плацдарм на правом берегу реки. С этой целью командир 347-й стрелковой дивизии в ночь на 28 ноября пытался силами батальона 1175-го стрелкового полка овладеть юго-восточной окраиной города Ростова. Но вследствие упорного сопротивления противника, открывшего сильный пулеметный и минометный огонь по острову Зеленый, 1-й батальон 1175-го стрелкового полка залег на северном берегу острова и продвинулся

далее не смог. Ввиду этого задача по овладению плацдармом снова была возложена на командира 230-го полка НКВД. Последний решил бросить в атаку 6-ю роту с пулеметным взводом с тем, чтобы 1-й батальон 1175-го стрелкового полка развивал уже успех этой роты. В 2 часа 28 ноября 6-я рота, прикрываясь огнем станковых пулеметов и тщательно маскируясь, форсировала по льду реку Дон. В 3 часа она ворвалась в кварталы района Нахичевани и в 4 часа заняла оборону от 13-й линии Нахичевани до Театральной площади. Благодаря своему скрытому продвижению, подразделения 6-й роты первоначально не были обнаружены противником, засевшим в домах, и без боя достигли назначенных районов. Исключение составил только 2-й взвод, который

84-87. Разгром 1-й танковой армии Клейста активизировал действия войск Красной Армии на юго-западном направлении. На фото 84 – колонна тяжелых танков КВ, на снимке 85 – инженерные подразделения капитана Хорозова расчищают дорогу в снегу, на фото 86, 87 – подразделения лыжников-автоматчиков отправляются на фронт. Юго-западное направление, январь-февраль 1942 года (АВЛ).

вынужден был под огнем продвигаться по 13-й линии.

Однако, несмотря на то, что 6-я рота полка НКВД свою задачу выполнила, 1-й батальон 1175-го стрелкового полка в наступление все-таки не перешел и остался в исходном положении на северном берегу острова Зеленый. В результате 6-я рота полка НКВД оказалась изолированной и окруженной. Она заняла для обороны несколько домов и успешно отбивала вражеские атаки. Связь внутри роты и с командованием полка осуществлялась исключительно с помощью бойцов, хорошо знавших город.

6-я рота вела борьбу с превосходящими силами противника в течение всего дня 28 ноября. Только к вечеру, в 22.30 для ее поддержки на южную

окраину Нахичевани проникли 4-я рота и два взвода 5-й роты полка НКВД с задачей расширить плацдарм. Ворвавшись на южную окраину города, они развернули уличные бои и вышли на линию обороны 6-й роты на Театральной площади.

Таким образом, в результате боев 27 и 28 ноября подразделения 230-го полка НКВД очистили от противника юго-восточную часть Нахичевани, продвинувшись до Театральной площади. Они создали в южной части Ростова плацдарм для развертывания наступления 347-й стрелковой дивизии, полностью выполнив тем самым поставленную им задачу.

Германское командование имело в Ростове численно ограниченные силы. Однако, используя преимущества оборонительного рубежа по

84-87. The defeat of the 1.Panzer-Armee led by Kleist boosted Red Army combat operations at the south-western direction. Pic.84 shows a column of KV heavy tanks, pic.85 – engineer units headed by captain Khorozov clearing the snow road, pics 86 and 86 – sub-machine gunner ski units being sent to the frontline. The South-Western direction, January-February 1942 (AVL).

высокому берегу реки, а также городские постройки, они создали по правому берегу Дона многоярусную оборону с хорошо продуманной системой огня. В качестве опорных пунктов использовались дома и предприятия. Большое количество минометов и пулеметов было сосредоточено в приспособленных к обороне высоких домах, выведших на набережную Дона.

Артиллерия, танки и минометы были сосредоточены на территории завода Аксай. Наблюдательные пункты были расположены на элеваторе, в доме Советов и в нескольких домах в Нахичевани. Артиллерия противника вела огонь преимущественно из глубины по артиллерийским позициям частей 56-й армии. Минометный огонь, огонь пулеметов и автоматчиков противника был сосредоточен по долине реки Дона и по острову Зеленому. Артиллерия противника часто проводила огневые налеты по скоплениям советской пехоты, а также по оборонительной полосе частей 56-й армии, расположенных по левому берегу реки.

В течение всей ночи противник освещал местность ракетами и вел непрерывный огонь из пулеметов, минометов и автоматов по площади всей долины левого берега реки. Трудность действий частей 56-й армии, атаковавших противника на южной окраине Ростова, усугублялась господствующим положением правого берега, представлявшего весьма сильную в тактическом отношении оборонительную позицию.

В 9 часов 29 ноября 230-й полк НКВД с приданными ему 1-м и 2-м батальонами 1175-го стрелкового полка перешел в общее наступление, имея задачей овладеть Нахичеванью и к исходу 29 ноября выйти на западную окраину Ростова в район Рабочего Городка и поселка Змиевой. Наступление велось двумя эшелонами при

поддержке 1-го дивизиона 907-го артиллерийского полка. Первый эшелон в составе 1-го и 2-го батальонов 1175-го стрелкового полка с исходного положения по северному берегу острова Зеленый двинулся через реку в Нахичевань с задачей овладеть станцией Нахичевань и в дальнейшем, наступая в направлении площади Карла Маркса, выйти на западную окраину поселка Змиевой.

Второй эшелон состоял из оставшихся на левом берегу подразделений 230-го полка НКВД. Они

88, 89. Немецкая техника, брошенная при отступлении германских войск с Донбасса. Теперь с ней играют дети. Танк Pz.Kpfw.III и бронетранспортер принадлежали 3-й танковой дивизии вермахта. Юго-западное направление, январь 1942 года (АВЛ).

88, 89. German military hardware abandoned during the German retreat from Donbass. Now children play with it. The Pz.Kpfw.III tank and an armoured personnel carrier belonged to the 3.Panzer-Division (Wehrmacht). The South-Western direction, March 1942 (AVL).

занимали исходное положение в западной части острова Зеленый. Второй эшелон должен был наступать уступом слева за первым эшелоном в направлении ипподрома, Самойловской улицы и выйти к исходу дня на западную окраину поселка Змиевой.

На других участках 56-й армии с утра 29 ноября наступление развернулось также более форсированным темпом. Накануне (то есть 28 ноября) войска восточной группы вклинились в оборонительные позиции противника, прикрывающие Ростов с востока.

В течение дня 29 ноября восточная группа вела наступление уже в восточных предместьях Ростова, в Орджоникидзе и Фрунзе. Успешно ведя уличные бои и уничтожая части противника, войска группы к исходу дня 29 ноября совместно с 68-й

кавалерийской и 317-й стрелковой дивизиями (9-й армии) ворвались в сам город, а затем, преследуя отходящего противника, овладели северными предместьями, н/п Мясникован, поселком Северным и Каменоломнями. Во время боев на улицах Ростова противник оказывал упорное сопротивление, прикрываясь сильным огнем автоматов и минометов из приспособленных к обороне домов, подвалов и чердаков. Однако благодаря упорству и настойчивости наших войск противник, неся большие потери в людях и оставляя материальную часть, начал отходить из города на запад.

На участках 347-й и 343-й стрелковых дивизий теперь форсировали реку Дон также и вторые эшелоны дивизий, которые, завязав уличные бои,

90. Тяжелый танк KB выпуска 1941 года, подбитый немцами в начале 1942 года. Характерный опознавательный треугольник с группами цифр в нем указывает на то, что машина принадлежала одному из соединений Юго-Западного направления (АВЛ).

90. A KV-1 Model 1941 with uparmored turret and F-32 gun knocked out during the winter 1942 fighting. This tank has several details including added applique armor on the turret front. South-Western direction, 1942 (AVL).

ликвидировали уцелевшие очаги сопротивления противника. Не выдержав ударов наших частей, противник, бросая артиллерию, танки, боеприпасы и грузовики с награбленными вещами, начал поспешно отходить, прикрываясь отдельными группами танков и авиацией. Таким образом, и центральная часть города была очищена от немецких захватчиков. На улицах Ростова уничтожались оставшиеся гнезда сопротивления и отдельные группы противника.

230-й полк НКВД и части 347-й стрелковой дивизии к 16 часам 29 ноября вышли на северо-западную окраину Ростова, на рубеж Рабочий Городок, поселок Змиевой. Части 343-й стрелковой дивизии и полк народного ополчения в течение того же дня (29 ноября) заняли район вокзала и Красный Город-Сад. 29 ноября к 16 часам Ростов был окончательно очищен от германских захватчиков, и красное знамя снова развевалось над городом.

Части западной группы 56-й армии после ночного боя к рассвету 29 ноября овладели Нижне-Гниловской, Семерниковом, Калинином. Противник, не выдерживая ударов Красной Армии, начал отходить на северо-запад, бросая танки, вооружение, боеприпасы. Пытаясь задержать наши части, противник прикрывался группами моторизованной пехоты и отдельными танками. К исходу дня 29 ноября части западной группы заняли Хопры и Чалтырь.

Отойдя на рубежи Большие Салы, Султан-Салы и Чалтырь, Хопры, войска Клейста попытались закрепиться для того, чтобы прикрывать отход своих главных сил. Однако наши наступающие части вынудили противника к утру 30 ноября оставить этот рубеж. Под прикрытием авиации и танков он продолжал отход на запад, к рубежу реки Миус.

В Ростовском сражении был нанесен сокрушительный удар 1-й танковой армии. Противник был разбит и выброшен из Ростова. Нельзя забывать, что наша победа под Ростовом была первым крупным поражением, которое понесли немцы на суше за все время, начиная с 1939 года. Войска 56, 37-й и 9-й армий в период сражения под Ростовом показали свое умение бить немецких захватчиков и разведали миф о "непобедимости" германской армии. Бойцы и целые подразделения Красной Армии соревновались в храбрости и самоотверженности во время боев за Ростов. В зимнюю стужу, по льду Дона, по открытой местности, под непрерывным огнем артиллерии, минометов и пулеметов противника части Красной Армии самоотверженно шли на штурм Ростова. Победа, одержанная войсками 37, 9-й и 56-й армий, была отмечена Верховным Главнокомандующим, который в телеграмме от 29 ноября на имя Главнокомандующего Юго-Западным направлением и командующего Южным фронтом писал:

"Поздравляю вас с победой над врагом и освобождением Ростова от немецко-фашистских захватчиков. Приветствую доблестные войска 9 и 56-й армий во главе с генералами Харитоновым и Ремезовым, водрузившие над Ростовом наше славное советское знамя

И. Сталин.

Москва, 29 ноября 1941 г."

2 декабря 1941 года Совинформбюро, сообщая о трофеях наших южных армий, указало, что "наибольшее количество трофеев выпало на долю нашей 37-й армии во главе с генерал-майором тов. Лопатиным, которая собственно и решила своими умелыми действиями судьбу войск генерала Клейста".

91, 92. Колонна советских танков Т-34/76 (производства СТЗ) в районе Изюма. На башне переднего танка – надпись "За Родину", на маске пушки слово – "Вперед". Юго-западное направление, январь-февраль 1942 года (АВЛ).

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

(30 ноября – 10 декабря 1941 года)

Главные силы 1-й танковой армии Клейста, разбитые в Ростовском и в предшествующих сражениях, отступали на запад, стремясь выйти из-под ударов наших частей и закрепиться на заранее подготовленных оборонительных рубежах по реке Миус.

9, 56-я армии и левофланговые соединения 37-й армии преследовали отходящего противника, сбивая его арьергарды и прикрывающие части. Попытка немцев задержать войска Красной Армии 30 ноября на рубежах Большие Салы, Султан-Салы Чалтырь, Хопры не удалась. Наши преследующие части сбили противника с этих рубежей и продолжали теснить его на запад.

Против правого крыла фронта немцы вновь возобновили попытки наступления на ворошиловском направлении, стремясь отвлечь туда наши силы, а при успехе не только овладеть важным промышленным районом, но и занять угрожающее положение на правом фланге армий Южного фронта.

Усилив боевую группу Шведлера 111-й пехотной дивизией и частями 9-й пехотной дивизии, переброшенной с нашего Юго-Западного фронта, противник силами двух с половиной дивизий пытался из района поселка имени Кагановича и южнее прорваться на Ворошиловск. Одновременно итальянский экспедиционный корпус наносил удар на Ворошиловск с фронта Горловка, Орджоникидзе. Противнику не удалось

осуществить своего замысла. Войска Шведлера были остановлены ударами частей Красной Армии, наступление итальянцев совсем захлебнулось, натолкнувшись на упорное сопротивление наших войск на рубеже Октябрьский, Дебальцево.

Директивой Ставки еще 24 ноября (№ 005128) войскам Южного фронта в качестве ближайшей задачи было поставлено разгромить "остатки армии" Клейста и овладеть районом Ростов, Таганрог, с выходом на фронт Ново-Павловка, Куйбышево, Матвеев Курган, река Миус.

Во исполнение указаний Ставки командование Южного фронта в своей директиве 29 ноября № 00316/оп поставило армиям следующие задачи.

"37А: частями 96, 51 сд, 3 и 132 тбр и переданными из 9А частями 216 сд, 2 и 142 тбр продолжать наступление в общем направлении Валуевский, Суженое, не допуская отхода Ростовской группировки противника в западном и северо-западном направлениях.

К исходу 30.11 главными силами выйти на рубеж Почтовый Яр, Совет, Александровка и подвижной группой полковника Колосова в составе кавкорпуса (56 и 35 кд), 23 мсп, одного полка 71 бригады НКВД, одной тбр, одного ап ПТО – выйти на р. Миус на участке Бол. Кирсановка, Матвеев Курган.

96 и 51 сд, 3 и 132 тбр с 24.00 30.11 передать в подчинение командарму⁹.

88, 89. A column of Soviet tanks T-34/76 produced by the STZ is in the vicinity of Izyum. One can read "For Motherland" on the hull of the first tank and "Forward" on the gun mask. The South-Western direction, January 1942 (AVL).

Иметь в виду выход главными силами армии к исходу 1.12 на рубеж Октябрьский, Писаревский, р. Миус.

Граница слева (с 24.00 30.11) — Попов, Стоянов, Кирпичево-Александровский, Ново-Андриановка, (иск.) Демидовка.

9А, преследуя отходящего противника, к исходу 30.11 выйти главными силами на рубеж Александровка (зап.), Водяной и передовыми частями — на р. Бирючья.

В дальнейшем иметь в виду выход к исходу 1.12 на р. Миус. К исходу 30.11 вывести во фронтовой резерв две сд в район Чистополье, Савченко.

Граница слева — Аксаянская, Мясникован, Крым, Суженое, Покровское (все, кроме Покровское, для 56А).

56А продолжать преследование противника и к исходу 30.11 выйти главными силами на рубеж Адабашев, Морской Чулек и передовыми частями на р. Самбек.

Иметь в виду к исходу 1.12 овладение Таганрог и выход на р. Миус".

56-я армия 29 ноября была включена в состав войск Южного фронта. Она получила несколько новых соединений и частей и теперь имела в своем составе: 353, 343, 347, 31-ю и 106-ю стрелковые дивизии; 13, 16-ю и 78-ю стрелковые бригады, 62, 64-ю и 70-ю кавалерийские дивизии; 230-й полк НКВД; 54-ю танковую бригаду; 3-й отдельный танковый батальон; 25-ю и 476-й корпусные

артиллерийские полки; 515, 526-й гаубичные артиллерийские полки большой мощности, 270-й и 243-й пушечные артиллерийские полки; 112-й артиллерийский дивизион дальнего действия.

Резерву фронта — 176-й стрелковой дивизии к утру 1 декабря было приказано сосредоточиться в Ровеньках.

Военно-воздушным силам в той же директиве от 29 ноября ставились следующие задачи:

"а) уничтожить отходящие части группы Клейста;

б) не допустить выхода резервов противника вост. р. Миус;

в) обеспечить наступление армий левого крыла фронта и 12А".

37-я армия преследовала отходивших немцев по двум основным направлениям: главные силы армии — 295, 253 216, 150-я стрелковые дивизии, 23-й мотострелковый полк, конница, 2-я и 142-я танковые бригады преследовали противника в западном направлении. Сбивая прикрывающие части противника, войска 37-й армии 1-2 декабря вышли к реке Миус и начали атаку предмостных укреплений, имея целью форсировать реку. 295-я стрелковая дивизия в течение 2 и 3 декабря пыталась овладеть западным берегом реки Миус на участке Куйбышево, Русское, но успеха не имела. Противник спешно усиливал свои части на этом участке свежими резервами. 253-я стрелковая дивизия, овладев н/п Иваново-Ясенский, вышла на

93, 94. Для того, чтобы немецкие войска как можно скорее прекратили активное сопротивление, с ними велась пропагандистская работа, которой занимались 7-е отделы (отделения) в составе фронтов и армий. На снимке 93 – работа подобного отдела, на фото 94 – сдающийся в плен немецкий солдат Вальтер Шредер. Советско-германский фронт, начало 1942 года (АВЛ).

восточный берег реки Миус, где, однако, и остановилась. 216-я стрелковая дивизия с 23-м мотострелковым полком, ликвидировав попытки противника удержаться на восточном берегу реки Миус, отбросила его на запад и вышла на реку Миус на участке Бол. Кирсановка, Демидовка.

150-я стрелковая дивизия и части кавалерийского корпуса со 2-й и 142-й танковыми бригадами, преследуя противника, вышли к Матвееву Кургану, где вступили в бой с немцами, пытавшимися удержать этот крупный населенный пункт. 4 декабря противник был выбит из Матвеева Кургана. Однако попытки форсировать реку Миус и развить удар на запад успехом не увенчались.

Левифланговая группа 37-й армии в составе 96, 51-й стрелковых дивизий, 3-й и 132-й танковых бригад должна была наступать на Валуевский и далее вдоль реки Самбек, не допуская отхода ростовской группировки противника на запад и северо-запад. Эту задачу в необходимой мере выполнить не удалось, так как противник, учитывая угрозу со стороны войск, образовавших выступ нашего фронта на участке Чистополье, Стоянов, Султан-Салы, приложил все усилия к тому, чтобы задержать здесь наше наступление. Преимущество в подвижности облегчило противнику выход из угрожавшего ему полного окружения.

В дальнейшем левифланговая группа дивизий 37-й армии развивала преследование в западном направлении, следуя уступом по отношению к 9-й армии, в состав которой она и вошла в ночь на 1 декабря.

Войска 9-й армии, развивая наступление, 30 ноября овладели н/п Большие Салы и Султан-Салы, не дав частям противника закрепиться на этом рубеже. Потеряв рубеж и чувствуя угрозу, нависшую над его путями отхода со стороны

дивизий 37-й армии, противник оторвался от частей 9-й армии и быстро отошел на заранее подготовленный оборонительный рубеж по линии реки Миус, Денисовский, Седовский, Самбек (Каменный Мост), где организовал сильное сопротивление. В период с 2 по 5 декабря части армии вышли к этому рубежу, завязав на нем безрезультатные бои.

Фронт армии стабилизировался в следующем положении: 96-я стрелковая дивизия вышла к н/п Бедновский; 30-я дивизия остановилась по северному берегу реки Каменка в районе Богатырев; 51-я дивизия – в районе выс. 116,3; 66-я и 68-я кавалерийские дивизии: сосредоточились в районе Богдановка, Монастырный; 317-я стрелковая дивизия – в районе Благодать, Приют, имея авангард в 2 км южнее Копани в соприкосновении с обороной противника.

56-я армия перешла к преследованию противника также 30 ноября. С этой целью была образована подвижная группа в составе 64, 70-й кавалерийских дивизий и 54-й танковой бригады.

Утром 1 декабря подвижная группа начала преследование противника в направлении Султан-Салы, Веселый, Морской Чулек с целью отрезать ему пути отхода и к исходу дня выйти на рубеж Адабашев, Морской Чулек, захватив передовыми частями переправу на реке Самбек. Однако части группы на рубеже Султан-Салы попали под удары авиации противника, понесли потери и на указанный рубеж к сроку выйти не смогли.

Остальные части 56-й армии к исходу дня находились на линии Султан-Салы, Крым, Хопры. 13-я стрелковая бригада заняла н/п Крым; 78-я стрелковая бригада оставалась в районе н/п Чалтырь; 70-я кавалерийская дивизия занимала Хопры. Противник отходил на реку Самбек.

93, 94. Political work in Red Army. At the photo one can see soviet commissars (pic. 93), which wright political message to German soldgiers. On pic. 94 – column of German POWS are marching to the Soviet rear area. January-February 1942 (AVL).

2 декабря разбитые части противника продолжали отступать. В районе Суженое, Самбек авиация 56-й армии обнаружила и бомбила большое скопление машин и танков.

Противнику удалось организовать оборону на заранее подготовленном рубеже за рекой Самбек. Попытки 56-й армии преодолеть эту оборону успеха не имели, так как артиллерия армии в боевых действиях не участвовала, отстав на переправах через реку Дон.

С 5 декабря фронт армии стабилизировался: 343-я стрелковая дивизия – в районе выс. 78,9; 353-я стрелковая дивизия – западнее Курлацкое; 13-я стрелковая бригада, 347-я стрелковая и 62-я кавалерийские дивизии – по восточному берегу реки Самбек на фронте Самбек (Каменный Мост), Приморка. Остальные дивизии были сосредоточены: 70-я и 64-я кавалерийские дивизии в районе Абрамовки, 16-я стрелковая бригада – Моржановки, 78-я стрелковая бригада – Синявки.

К концу Ростовской операции остатки армии Клейста укрепились на рубеже реки Миус и к 10 декабря занимали следующее положение: на рубеже Калиновка, Русский оборонялась 1-я мотодивизия словаков; на рубеже Русский, Александровка остатки дивизии СС "Викинг"; Александровка, Ряженая – остатки 16-й танковой дивизии; Ряженая, Рясный, выс. 107,6, Солёный – 13-я танковая дивизия и далее на юг на рубеже Самбек, Вареновка (западная окраина) 60-я мотодивизия и дивизия СС "Лейбштандарт СС Адольф Гитлер".

14-я танковая дивизия была отведена в резерв, предположительно, в районы Покровское, Троицкое и Марфинская, Анастасиевка.

По всему западному берегу реки Миус противник создал систему оборонительных сооружений, расчлененных по фронту и в глубину

(окопы полного профиля, блиндажи, на отдельных участках проволока в два ряда, минные поля и т. д.), организовав ряд отдельных узлов сопротивления, обороняемых силами от взвода до батальона пехоты с пулеметами и минометами.

После ряда безуспешных контратак, предпринятых немцами, всякий раз отражавшихся нашими частями, противник перешел к пассивной обороне. В свою очередь наши части тоже прекратили атаки и закрепились на достигнутых рубежах.

К 10 декабря боевые действия затихли. Войска Южного фронта в основном выполнили поставленную им Верховным Главнокомандованием задачу, нанесли жестокое поражение 1-й танковой армии Клейста, освободили Ростов и вышли на реку Миус.

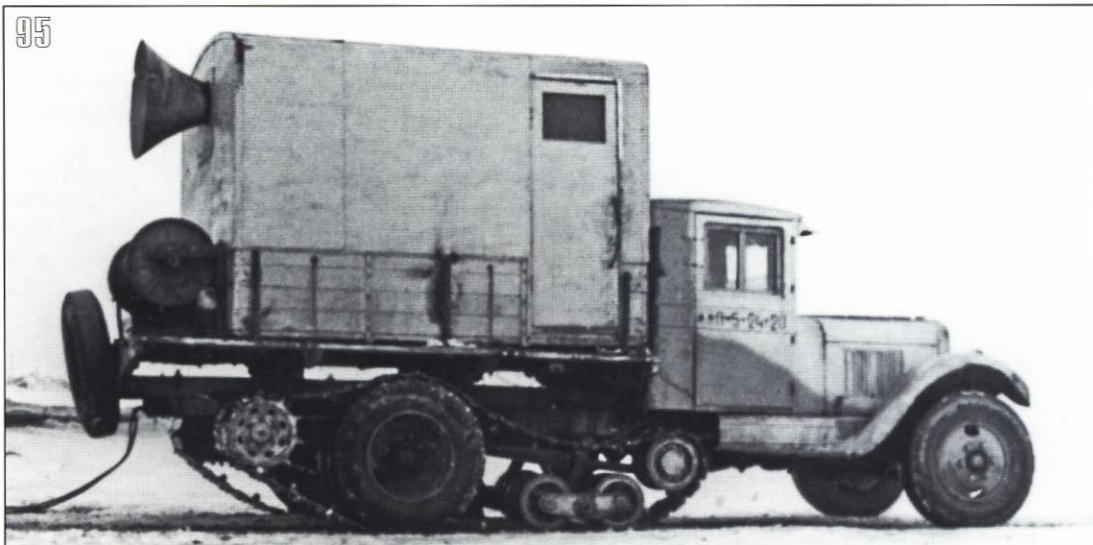
Противнику удалось вывести остатки разбитой 1-й танковой армии из-под угрозы полного окружения и удержаться на подступах к Таганрогу.

Главной причиной этого явилось преимущество противника в подвижности. Преимущество в подвижности позволяло немцам быстро оторваться от наших преследующих частей и выиграть время для организации обороны на новых, заранее подготовленных (к обороне) рубежах. Советские кавалерийские дивизии и танковые бригады в момент перехода к преследованию были крайне ослаблены предшествовавшими боями и не обладали необходимой пробивной способностью для того, чтобы достаточно быстро ломать сопротивление прикрывающих частей противника. К тому же немцы обычно сосредоточивали против наших подвижных групп усилия всей своей авиации, что в значительной степени затрудняло продвижение. Недостаток мобильной артиллерии, особенно противотанковых орудий, также затруднял

95

95, 96. На снимке 95 – фургон на базе ЗиС-5 с дополнительными катками и гусеничной лентой на задней оси для повышения проходимости. В самом фургоне находится звукоустановка для пропагандистской борьбы. Номер машины "Л-5-24-20". На снимке 96 – выдвижение громкоговорителя, который соединен с фургоном проводами клинии фронта. Советско-германский фронт, начало 1942 года (АВЛ).

96

95, 96. The defeat of the 1. Panzer-Armee led by Kleist boosted Red Army special operations. Pic. 95 – ZiS-5 (special). Megaphone translate political message (pic. 96). January-February 1942 (AVL).

преодоление нашей конницей сопротивления немецких прикрывающих частей и ставил кавалерийские дивизии в затруднительное положение при борьбе с танками противника.

Отсутствие в соединениях 56-й армии в первые дни преследования артиллерии усиления, оставшей на переправах через реку Дон, не дало возможности организовать захват плацдарма противника на восточном берегу нижнего течения реки Миус и прорвать укрепленные позиции противника перед Таганрогом. Большая активность германской авиации задержала переправу артиллерии и тылов через Дон, затруднила снабжение продовольствием и боеприпасами частей 56-й армии (например, части 78-й стрелковой бригады в течение трех дней не получали продовольствия).

Существенную роль сыграли недочеты в управлении и в организации взаимодействия различных родов войск, являвшиеся в значительной мере результатом того, что войска впервые после пятимесячных оборонительных боев предприняли сложную наступательную фронтовую операцию и впервые вели длительное преследование разбитого врага.

Все эти обстоятельства дали возможность противнику удержаться на заранее подготовленных позициях на рубеже рек Миус и Самбек.

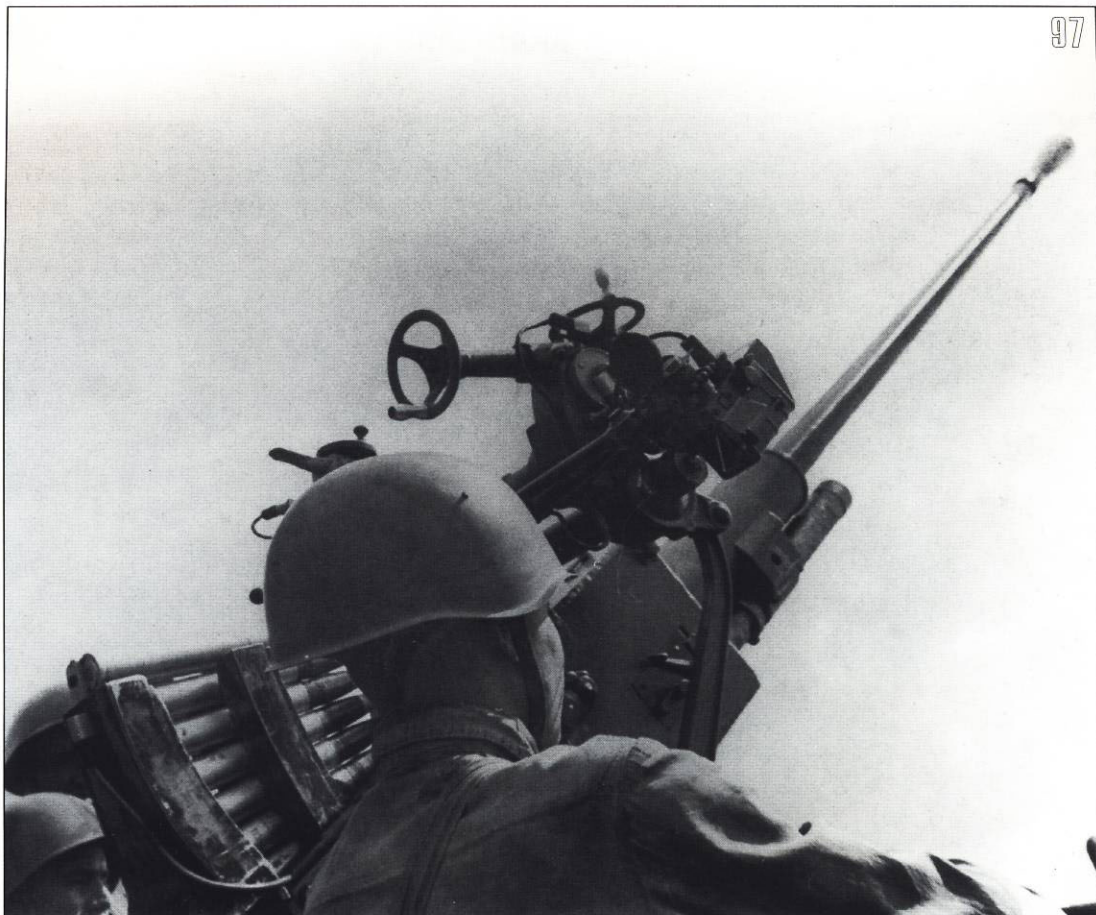
В ходе Ростовской операции танковая армия Клейста и части 49-го горнострелкового корпуса понесли тяжелые потери в людях и технике. Всего за время операции ими было потеряно около 30 тысяч человек убитыми и ранеными, 403 пулемета, 111 минометов, 359 орудий, 275 танков, 21 бронемашин, 3186 винтовок, 80 самолетов, 4435 автомашин. В среднем дивизии армии Клейста потеряли от 55 до 70% людского состава и материальной части, в результате чего они в течение значительного периода времени не могли быть использованы как ударная сила при наступлении.

Поражение 1-й танковой армии под Ростовом создало некоторое равновесие сил на юго-западном направлении. На длительное время фронт здесь стабилизировался. Этот успех был оплачен дорогой ценой. В борьбе за Донбасс и Ростов с 29 сентября по 2 декабря безвозвратные потери Красной Армии составили 158577 человек¹⁰.

97, 98. После успеха Красной Армии на южном фланге советско-германского фронта до мая 1942 года установилось относительное затишье. На снимке 97 – зенитчики отрабатывают приемы ведения огня из 37-мм пушки 61-К образца 1939 года, на фото 98 – изучение устройства 7,62-мм станкового пулемета "Максим". Юго-западное направление, март-апрель 1942 года (АВЛ).

97, 98. After the Red Army success at the southern flank of the Soviet-German front a relative calm had been there till May 1942. Pic.92 shows how anti-aircrafters are training to fire from the 61-K 37-mm 1939-type gun. At pic.93 studying the Maksim 7,62-mm heavy machine gun is under way. The South-Western direction, March-April 1942 (AVL).

97

98

99

99, 100. На Юго-западном направлении. На фото 99 – брошенная немцами 105-мм пушка leFH18, на снимке 100 – танк БТ-7, выдвигающийся с бойцами на линию атаки. Апрель 1942 года (РГАКФД).

99, 100. The pic. 99 shows leFH18 105-mm German gun abandoned by the Wehrmacht while retreating from South Russia, at pic. 100 – Soviet tank BT-7. The South-Western direction, April 1942 (AVL).

100

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ

1. Сборник документов Верховного Главнокомандования за период Великой Отечественной войны. М., 1968. Вып. 1, с. 262-263.
2. ЦАМО, ф. 228, оп. 701, д. 251, л. 6.
3. Thomas L. Jentz. Panzertruppen 1933-1942. Schiffer Military History, 1996, p. 206.
4. Орешкин А.К. Оборонительная операция 9-й армии (октябрь-ноябрь 1941 года). М., Воениздат, с. 9.
5. ЦАМО, ф. 5871, оп. 7161, д. 5, л. 117.
6. ЦАМО, ф. 5871, оп. 7161, д. 3, л. 87.
7. План боевых действий ВВС Южного фронта с 11 по 20 ноября 1941 года был утвержден 11 ноября.
8. "Краткое описание Ростовской операции", составленное оперативным отделом Южного фронта.
9. Там же, с. 21.
10. Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941-1945. М., 1958, т. 1, с. 317.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО):
  - а) Доклад отдела АБТВ 9А с выводами из опыта боевых действий автобронетанковых войск армии (ЦАМО, ф. 228, оп. 738, д. 35, лл. 71-73);
  - б) Справка отдела АБТВ Южного фронта о действиях танковых войск фронта в период отражения атак группы Клейста с 4.11 по 20.11.1941 года (ЦАМО, ф. 38, оп. 30425сс, д. 11, л. 11).
2. Великая Отечественная война 1941-1945. Военно-исторические очерки. М., Библиотека "Мосгорархив", 1995, кн. 1. 454с.
3. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. М., Воениздат, 1961, т. 2. 683с.
4. Россия и СССР в войнах (потери вооруженных сил). М., Олма-Пресс, 2001. 608с.
5. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941-1945. М., Воениздат, 1960. 800с.
6. Восемнадцатая в сражениях за родину/боевой путь 18-й армии. М., Воениздат, 1982. 528с.
7. В сражениях за победу/боевой путь 38-й армии. М., Наука, 1974. 568с.
8. Орешкин А.К. Оборонительная операция 9-й армии (октябрь-ноябрь 1941 года). М., Воениздат, 1960. 128с.
9. Уорвол Н. Войска СС. Кровавый след. Перевод с немецкого и составление Н. Лаврова. Ростов н/Д, Издательство "Феникс", 2000. 352с.
10. Thomas L. Jentz. Panzertruppen 1933-1942. Schiffer Military History, 1996. 287p.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	2
Обстановка на ТВД	2
Оборонительное сражение 9-й армии (5-8 ноября 1941 года)	6
Контрудар Южного фронта (17-23 ноября 1941 года).....	12
Оборона Ростова.....	32
Снова наступаем (21-23 ноября 1941 года)	38
Освобождение Ростова	42
Преследование (30 ноября — 10 декабря 1941 года).....	60
Примечания и ссылки	67
Источники и литература.....	67

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ/MILITARY CHRONICLE

Периодическое иллюстрированное издание

Учредитель и издатель: ООО "БТВ-МН"

Главный редактор: Илья Мощанский

Адрес: 123056, г. Москва, ул. Грузинский вал, д. 26, стр. 1

Телефон: 772-42-14

Художник: Сергей Игнатьев

Карты и схемы: Людмила Добрецова

Дизайн и верстка: Людмила Добрецова

Корректурa: Валентина Бочарова

Перевод: Евгений Ожегин

Оригинальная концепция, авторский текст, иллюстрации: ООО "БТВ-МН"

Подписано в печать 12.12.2005 г. Формат 215х290. Бумага мелованная. Печать офсетная. Тираж 2000 (1-й завод – 600).

Все права защищены. Издание не может быть воспроизведено полностью или частично без письменного разрешения издателя. При цитировании ссылка обязательна.

All rights reserved. This publication may not be reproduced in part or in without prior written permission of the publishers.

Издание зарегистрировано в МПТР России.

Регистрационное свидетельство: ПИ № 77-12057, выдано 11 марта 2002 года.

Отпечатано в Российской Федерации

Отпечатано: ООО "Типография "Магистраль", 125424, г. Москва, ул. Тушинская, д. 24, тел. (095) 491-92-10

Printed in Russia

MILITARY CHRONICLE

This book covers one of the first large-scale victories of the Red Army at the Soviet-German front. Fighting for Donbass and Rostov, our troops disrupted the German plan to entrap the Southern Front forces and keep on advancing to Caucasus. Counterattacking Soviet troops defeated the German Heeresgruppe "Sued" and hurled its units from Rostov to the Mius River. The situation at the southern flank of the Soviet-German front stabilized.

The present book narrating about these events, contains 100 photographs, drawings, and a map of the theatre of operations.

Эта книга посвящена одной из первых масштабных побед Красной Армии на советско-германском фронте. В борьбе за Донбасс и Ростов наши войска сорвали план германского командования по окружению войск Южного фронта и развитию дальнейшего наступления на Кавказ. Перешедшие в контрнаступление советские войска нанесли серьезное поражение немецкой группе армий "Юг" и отбросили ее соединения от Ростова к реке Миус. Положение на южном фланге советско-германского фронта стабилизировалось.

Книга, повествующая о сражении на территории Южной России, содержит 100 фотографий, рисунки и карты театра военных действий.

